

АССОЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РОССИИ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА
«БАНКИ.ФИНАНСЫ.ИНВЕСТИЦИИ»

XIV ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Банковская система России 2012: вопросы
регулирования и управления активами»**

Информационно-аналитические материалы

Москва
март 2012

© Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»)
Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции.»

Информационно-аналитические материалы подготовлены совместно Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация «Россия») и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции.».

Авторский коллектив: А.А.Хандруев (руководитель коллектива),
А.Г.Васильев, А.И.Сергеева, И.Ю.Антонов.

Общая редакция: А.Г.Аксаков, Г.А.Медведев.

При подготовке материалов были использованы данные и оценки Банка России, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Мирового банка, Европейского центрального банка и обзоры Мирового экономического форума, расчеты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, инвестиционно-финансовой корпорации Prime Mark, Ренессанс-капитал, Российской экономической школы, Экономической экспертной группы, а также публикации из российских и зарубежных источников массовой информации.

Представленные информационно-аналитические материалы содержат анализ наметившихся тенденций развития мировой и российской экономики, а также ключевых проблем банковского сектора страны в условиях пока ещё не очевидных признаков восстановления рынков. Основное внимание фокусируется на вопросах повышения качества активов кредитных организаций и рассмотрении надзорных инициатив Банка России, нацеленных на оздоровление банковской деятельности. Материалы включают в себя результаты экспертного опроса коммерческих банков, в котором акцент был сделан на вопросах, связанных с наиболее востребованными участниками рынка направлениями совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы банковской деятельности, а также стратегий, подходов и инструментов, используемых в настоящее время кредитными организациями для управления ликвидными активами и кредитными портфелями.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или размещена в информационно-поисковой системе без предварительного разрешения со стороны Ассоциации региональных банков России, Консалтинговой группы «Банки.Финансы.Инвестиции.». При использовании материалов ссылка на Ассоциацию «Россия», Консалтинговую группу «Банки.Финансы.Инвестиции.» обязательна.

Содержание

Введение	4
1. Макроэкономические риски и их влияние на банковскую сферу	6
1.1. Сценарии развития ситуации в мировой экономике	6
1.2. Состояние и краткосрочные перспективы развития российской экономики	23
2. Характеристика текущей ситуации в российской банковской системе	31
2.1. Общая оценка итогов 2011 года	31
2.2. Динамика и структура операций российских банков	33
2.3. Риски банковской деятельности	48
3. Регулирование и управление активами	54
3.1. Оптимизация управления ликвидными активами	54
3.2. Кредитный портфель и пути повышения его качества	64
3.3. Регулятивные требования по резервированию и практика их применения	75
4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»	86
Статистическое приложение	98

Введение

2011 год не стал переломным для мировой экономики. Долговой кризис в Европе, фискальные проблемы США, дефляционное сжатие в Японии, симптомы «перегрева» хозяйственной конъюнктуры в ряде стран с формирующимся рынком повысили макроэкономические риски и негативно повлияли на ожидания участников рынка. Тем не менее, согласно краткосрочному прогнозу МВФ, прирост ВВП в абсолютном выражении в странах, формирующих более 80% мирового производства, сохранится в зоне положительных значений. Однако в большинстве стран (как промышленно развитых, так и с формирующимся рынком) ожидается снижение темпов роста по сравнению с показателями, достигнутыми в 2010 г. Наиболее заметным торможение динамики ВВП будет в государствах ЕС и странах БРИК, хотя Китай и Индия сохранят лидирующие позиции по показателю темпов прироста ВВП.

Итоги развития российской экономики в 2011 году, хотя в целом и можно признать позитивными, однако они также не дают достаточных оснований для однозначных выводов. С одной стороны, ВВП вырос на 4,3 %, федеральный бюджет сведен с профицитом (0,8% от ВВП), до рекордно низкой отметки – 6,1% упала инфляция. С другой стороны, из страны продолжается отток капитала, усилилась зависимость макроэкономической динамики от мировых цен на энергоносители, не восстановилась до докризисных значений инвестиционная активность.

Основные результаты, достигнутые российским банковским сектором в 2011 году, свидетельствуют о том, что значительная часть кредитных организаций не только адаптировалась (хотя и в разной степени) к условиям макроэкономической неопределенности и финансовой турбулентности, но и развивает свой бизнес. Темпы роста ключевых объемных показателей российского банковского сектора (активы, собственные средства, ссудная задолженность) закрепились в зоне положительных значений и устойчиво превзошли докризисный уровень. Совокупные активы российских кредитных организаций увеличились более на 23,1%, достигнув 41,6 трлн. руб. Объем ссуд, выданных банками предприятиям и организациям, вырос на 26%, а физическим лицам – на 35,9%. За 2010 год прирост этих показателей был заметно ниже и составлял соответственно 12,1% и 14,3%.

Вместе с тем восстановление российской банковской системы еще нельзя считать законченным. Неустойчивость мировой хозяйственной конъюнктуры и финансовых рынков сохраняет угрозу внешних шоковых воздействий, а продолжающийся отток капитала из России усиливает нехватку средне- и долгосрочной ликвидности. Подтверждением определенного обострения проблемы ликвидности является расширение объемов рефинансирования: на начало 2012 года задолженность банковского сектора перед Банком России увеличилась почти в 4 раза и составила 1,2 трлн. руб. Наряду с этим, отечественный банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску и дефициту собственных средств.

Руководствуясь интересами обеспечения финансовой стабильности и в соответствии со «Стратегией развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», Банк России в рамках реализации международных инициатив по дальнейшему реформированию надзорных полномочий взял курс на повышение регуляторных требований к качеству активов, и прежде всего кредитного портфеля банковского сектора. Банк России, обобщив накопленный в период финансового кризиса опыт, подготовил и внес ряд изменений и изменений собственную нормативную базу. К наиболее значимым следует отнести поправки, касающиеся ужесточения подходов к резервированию по целому ряду банковских активов, расчету рыночных рисков, а также показателя достаточности собственных средств кредитной организации.

При выборе темы XIV Всероссийской банковской конференции Ассоциация «Россия» руководствовалась тем, что изменение регуляторной среды послужит мощным стимулом к повышению эффективности управления банковскими активами, и прежде всего качеством кредитного портфеля. Вместе с тем, указанные изменения могут усилить нагрузку на капитал коммерческих банков, потребовать создания дополнительных резервов и обострить нехватку ликвидности. Учитывая это, Ассоциация «Россия» считает, что новации в области банковского надзора и регулирования должны идти рука об руку с усилиями по формированию полноценного межбанковского рынка и совершенствованию системы рефинансирования.

В ходе подготовки конференции Ассоциация «Россия» совместно с Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» провела ставшее уже традиционным анкетирование различных групп коммерческих банков. В центре внимания были вопросы, связанные с выявлением приоритетных сегментов кредитования, развитием подходов к управлению активами, а также с оценками наиболее значимых законодательных и надзорных инициатив в сфере банковской деятельности.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы содержат анализ наметившихся тенденций развития мировой и российской экономики, а также ключевых проблем банковского сектора страны в условиях пока еще не очевидных признаков восстановления рынков. Основное внимание фокусируется на вопросах повышения качества активов кредитных организаций и рассмотрении надзорных инициатив Банка России, нацеленных на оздоровление банковской деятельности. Организаторы конференции выражают надежду, что обсуждение назревших вопросов регулирования и управления банковскими активами внесет свой вклад в выработку эффективных решений по переходу к стратегиям устойчивости и роста.

1. Макроэкономические риски и их влияние на банковскую сферу

1.1. Сценарии развития ситуации в мировой экономике

Итоги 2011 и первых месяцев 2012 гг. свидетельствуют о том, что ситуация в мировой экономике продолжает оставаться сложной и неопределенной. Оптимистические заявления авторитетных международных организаций о завершении посткризисного восстановления и переходе в фазу подъема, которые с завидной регулярностью звучали с начала 2010 до середины 2011 гг., оказались преждевременными. Долговой кризис в Европе, фискальные проблемы США, дефляционное сжатие в Японии, симптомы «перегрева» хозяйственной конъюнктуры в ряде стран с формирующимся рынком повысили макроэкономические риски и негативно повлияли на ожидания участников рынка. Подавляющее большинство экспертных оценок прогнозирует в краткосрочной перспективе в лучшем случае торможение темпов экономического роста, а в худшем – рецессию, переходящую в спад.

**Таблица 1.1. Краткосрочный прогноз темпов роста ВВП, %
(по сравнению с предыдущим годом)**

	факт		прогноз		отличие от прогноза МВФ в сентябре 2011 г.	
	2010	2011	2012	2013	2012	2013
Мир в целом	5,2	3,8	3,3	3,9	-0,7	-0,6
США	3,0	1,8	1,8	2,2	-0,7	-0,5
Япония	4,4	-0,9	1,7	1,6	-0,6	-0,4
Великобритания	2,1	0,9	0,6	0,2	-1	-0,4
Страны зоны Евро	1,9	1,6	-0,5	0,8	-1,6	-0,7
Россия	4	4,1	3,3	3,5	-0,8	-0,5
Китай	10,4	9,2	8,2	8,8	-0,8	-0,7
Индия	9,9	7,4	7	7,3	-0,5	-0,8
Бразилия	7,5	2,9	3	4	-0,6	-0,2

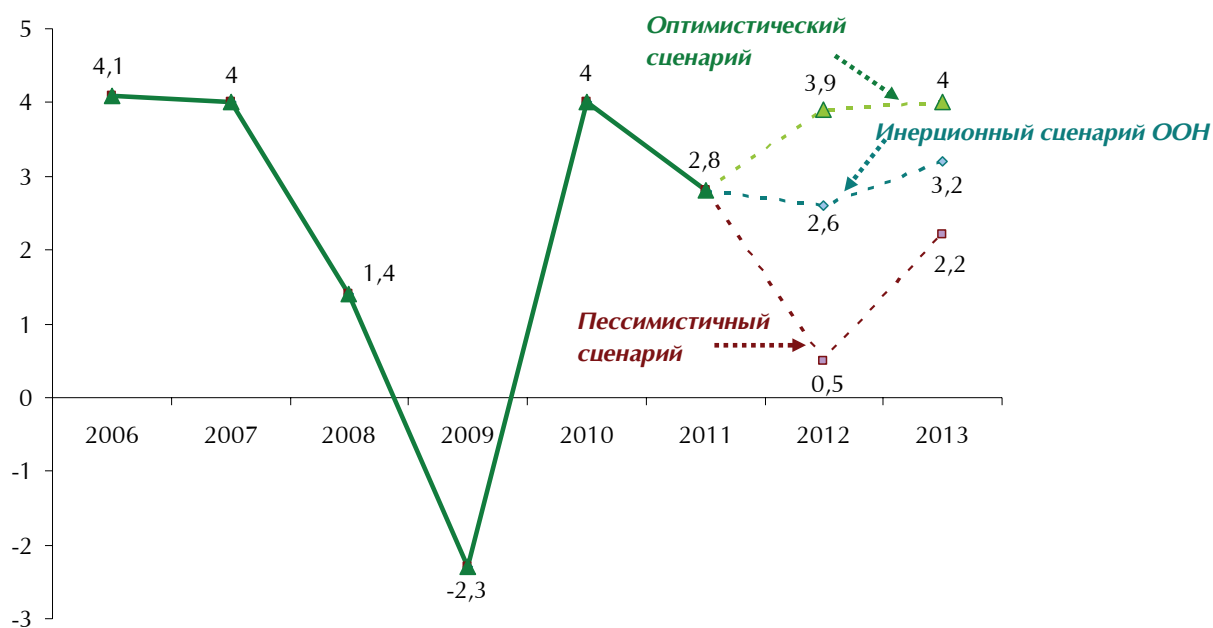
Источник: Перспективы развития мировой экономики, Бюллетень МВФ, январь 2012

Согласно краткосрочному прогнозу МВФ прирост ВВП в абсолютном выражении в странах, формирующих более 80% мирового производства, сохранится в области положительных значений. Исключение составят страны зоны Евро, где в 2012 г., возможно, произойдет абсолютное падение объема ВВП (- 0,5). В то же время во всех других странах (как промышленно развитых, так и с формирующимся рынком) ожидается снижение темпов роста по сравнению с показателями, достигнутыми в 2010 г. Наиболее заметным торможение динамики ВВП будет в государствах ЕС и странах БРИК, хотя Китай и Индия сохранят лидирующие позиции по показателю темпов прироста ВВП. При этом особого внимания заслуживает тот факт, что специалисты МВФ в январе 2012 г. пересмотрели в сторону понижения свой уже

достаточно сдержанный краткосрочный прогноз динамики ВВП, который они давали в сентябре прошлого года.

Еще менее обнадеживающие оценки перспектив мировой экономики содержатся в докладе ООН, опубликованном в январе 2012 г. В этом документе рассчитаны три возможных сценария развития событий. Согласно базовому (инерционному) сценарию темпы роста мирового ВВП в ближайшие два года составят 2,6 – 3,2% и будут ниже значений показателя, достигнутого в 2010-2011 г. Причем их снижение затронет не только промышленно развитые страны, но и другие группы стран. Оптимистический сценарий исходит из того, что будет продолжено умеренное фискальное стимулирование, нацеленное на сокращение безработицы и поддержание конечного спроса. Учитывая долговые проблемы промышленно развитых стран, этот сценарий представляется наименее вероятным. Но даже в случае его реализации ожидается, что ускорения темпов экономического роста в ближайшие годы не произойдет.

Рисунок 1.1. Возможные сценарии развития мировой экономики в 2012-2013 гг.

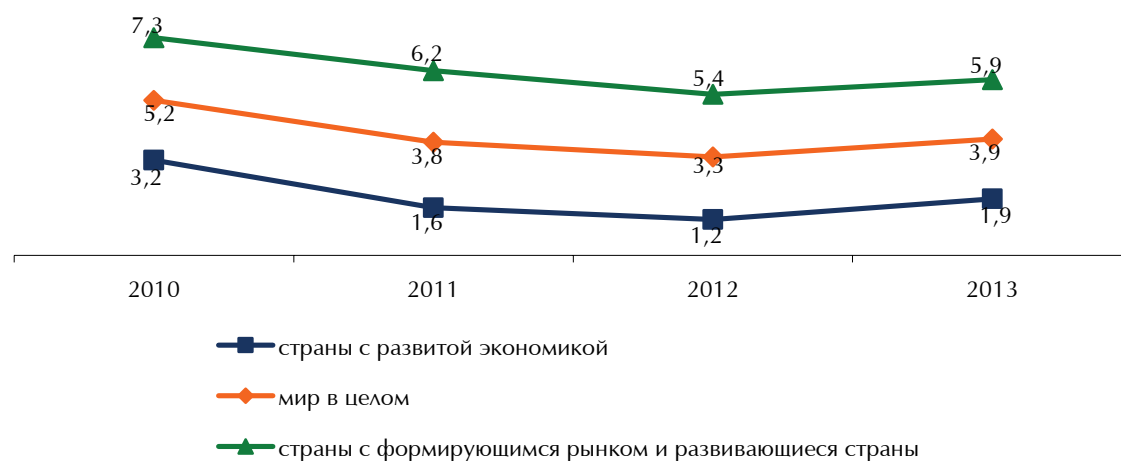
Источник: United Nations World Economic Situation and Prospects 2012

Пессимистический сценарий предусматривает еще большее замедление темпов роста мировой экономики, близкое к «сваливанию», по выражению исполнительного директора МВФ К.Лагард, в «нисходящую экономическую спираль». Вероятность такого хода развития событий обусловлена необходимостью проведения в условиях высокой безработицы и вялой хозяйственной конъюнктуры комплекса мер по бюджетной консолидации, которая в краткосрочном периоде времени будет сдерживать спрос и экономический рост. Другим мощным тормозящим фактором выступает ограниченность кредита вследствие перегруженности балансов

коммерческих банков, прежде всего крупных и крупнейших из них, проблемными и непрофильными активами. Даже в условиях низких учетных ставок уменьшение уровня достаточности капитала сокращает объемы кредитования, необходимые для повышения темпов экономического роста и наполнения доходной части бюджетов, что в свою очередь усиливает долговой навес. К тому же оздоровление балансов кредитных организаций ложится дополнительной нагрузкой на бюджетные расходы и эмиссионные возможности центральных банков.

Важной особенностью текущей ситуации является и то, что замедление темпов экономического роста имеет глобальный характер. С одной стороны, мировая экономика продолжает двигаться на «двух скоростях»: промышленно развитые страны развиваются более медленными темпами по сравнению со странами с формирующимся рынком. С другой стороны, наблюдается тенденция к параллельному движению и даже к сближению темпов роста всех групп стран, что является характерным для последующих, а не для начальных периодов развития кризисных ситуаций, когда проявляются вторичные эффекты шоковых воздействий.

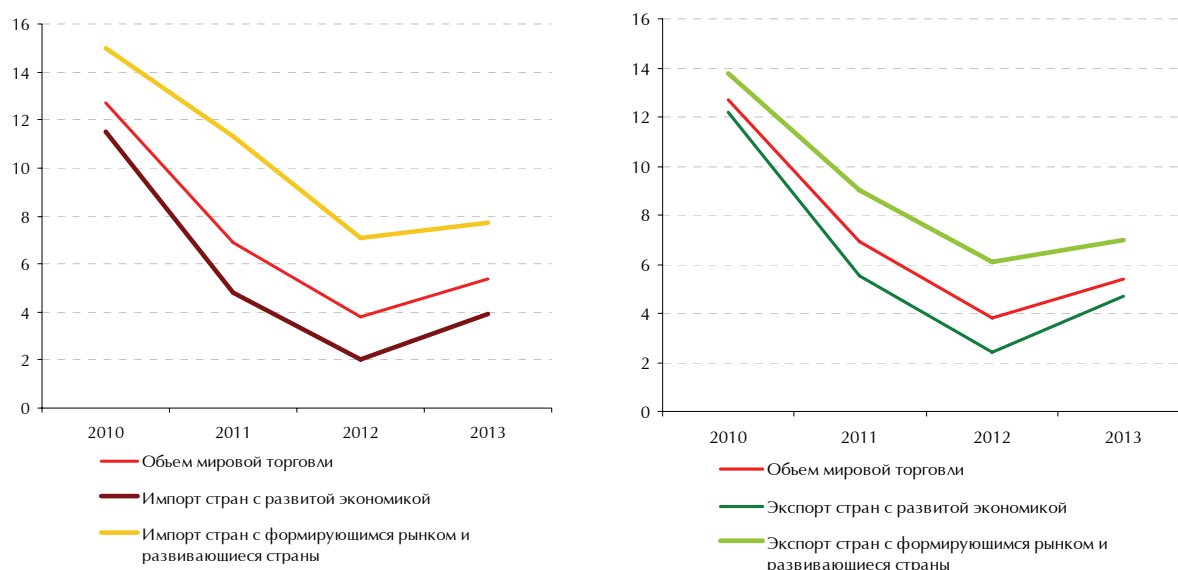
Рисунок 1.2. Прогноз темпов роста ВВП в различных группах стран, в %

Источник: "Перспективы развития мировой экономики" МВФ, Вашингтон, январь 2012 г.

Указанные процессы объясняются тем, что, во-первых, снижаются темпы роста мировой торговли вследствие сокращения совокупного спроса и возросшей взаимозависимости национальных экономик. Ожидается, что восстановление объемов мировой торговли до уровня 2010 года произойдет не ранее, чем в 2014-2015 гг. Учитывая, что многие страны с формирующимся рынком ориентируют свои модели экономического роста на всемерное развитие экспорта, то медленное восстановление объемов мировой торговли будет тормозить их производственную динамику.

Рисунок 1.3. Краткосрочный прогноз динамики мировой торговли

Источник: Бюллетень МВФ, Вашингтон, январь 2012

Во-вторых, нерешенность долговых проблем в промышленно развитых странах, прежде всего в зоне Евро, повышая волатильность на международных финансовых рынках, усиливает системные риски и общую нестабильность в мировой экономике.

На рисунке 1.4 хорошо видно, что в ближайшей перспективе валовой государственный долг промышленно развитых стран будет иметь тенденцию к увеличению, внося тем самым основной вклад в разбалансированность мировых финансов. Следует согласиться с тем, что обусловленная антикризисными мерами массивная государственная поддержка позволила избежать финансового коллапса, но одновременно во многом именно она привела к ухудшению бюджетных показателей.

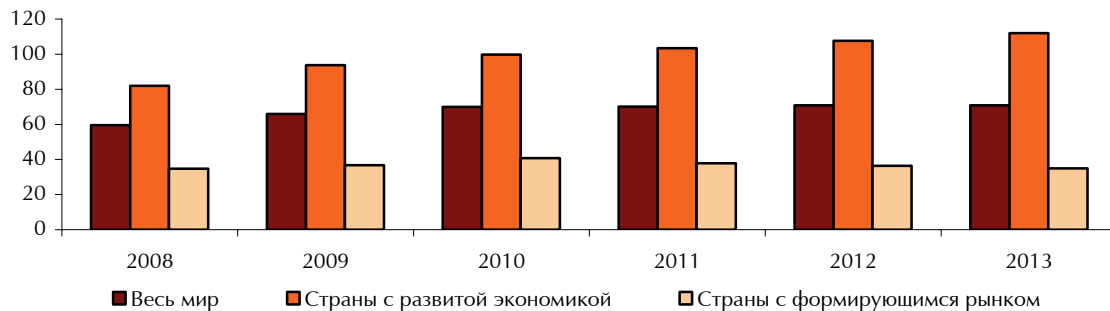
«Мировому экономическому подъему угрожают усиливающаяся напряженность в зоне евро и факторы уязвимости в других регионах. Финансовые условия ухудшились, перспективы роста поблекли, а риски снижения роста возросли. Первоочередная задача политики состоит в восстановлении доверия и преодолении кризиса в зоне евро посредством поддержки роста, наряду с продолжением корректировки, сдерживанием тенденции сокращения доли заемных средств, предоставлением большего объема ликвидности и повышением степени денежно-кредитной адаптации. В других ведущих странах с развитой экономикой основные требования к политике состоят в устранении среднесрочных бюджетных дисбалансов и оздоровлении и реформе финансовых систем в сочетании с поддержкой экономического подъема. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах политика в ближайший период должна ориентироваться на меры, связанные со снижающимися темпами роста внутренней экономики и замедляющимся внешним спросом со стороны стран с развитой экономикой»

Неопределенность перспектив оздоровления мировой экономики негативно действует на принятие инвестиционных решений и создает условия для эффектов самореализующихся ожиданий, которые способны еще больше дестабилизировать не только экономическую, но и политическую ситуацию в ряде стран и регионов.

Долговые проблемы ведущих промышленно развитых стран настолько велики, что продолжать прежними темпами фискальное стимулирование в целях оживления конечного спроса и снижения безработицы правительства уже не могут. Вместе с тем в силу политических и социальных причин (выборные циклы, массовые забастовки и

т.д.) существуют также ограничения на проведение политики жесткой экономии. В этой связи весьма показательным является высказывание главного экономиста МВФ О. Бланшара: «Бюджетная консолидация должна продолжаться, но надлежащими темпами. Сокращение долга — это марафон, а не спринт (выражение канцлера Германии А.Меркель – БФИ). Чрезмерно быстрое сокращение подорвет экономический рост и дополнительно ослабит восстановление. Для успешного снижения долга с высоких уровней времен Второй мировой войны потребовалось больше двух десятилетий. Следует ожидать, что в этот раз потребуется столько же времени, если не больше»¹.

Рисунок 1.4. Валовой государственный долг (% ВВП)

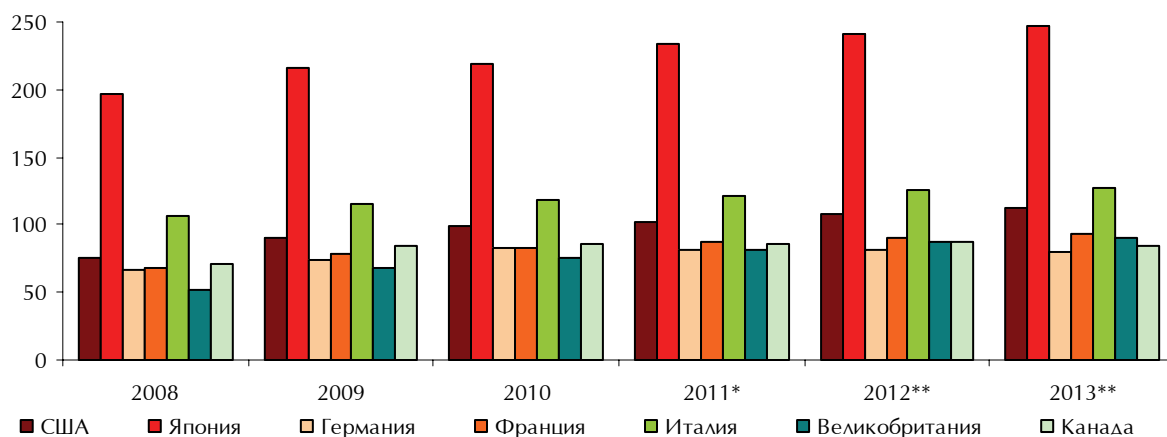
Источник: Бюллетень МВФ, Вашингтон, январь 2012

Существует несколько вариантов решения «Великой долговой проблемы». Первый из них – дефолт - априори неприемлем. На дефолты могут пойти отдельные периферийные государства, но банкротства стран, чьи валюты являются резервными (США, Япония, Германия как гарант Евро), означало бы погружение мира в экономический и финансовый хаос. Второй вариант – ускорение темпов инфляции, которая всегда была инструментом обесценения активов и «обходным» способом списания долгов. Использование этого варианта более чем вероятно, но до известных пределов. В силу институциональных (законодательные рамки), политических (электоральные циклы) и целого ряда других факторов самое большее, что могут допустить страны с развитой экономикой, причем на очень коротком временном отрезке, так это темпы инфляции не более 4-5% годовых. По достижении этих значений правительства и центральные банки будут вынуждены переходить к повышению базовых процентных ставок и сжатию предложения денег. Третий вариант – это восстановление и поддержание темпов экономического роста, которые позволят повысить доходную часть бюджетов и уменьшить объемы государственных заимствований. Этот вариант может комбинироваться со вторым, но до тех пор, пока не появится угроза «стагфляционной ловушки».

¹ см. <http://blog-imfdirect.imf.org/>

Особенность текущей ситуации заключается в том, что в сложившихся условиях реализация третьего варианта, как единственно приемлемого, сопряжена с поисками разумного компромисса между стабилизацией и ростом. С одной стороны, уровни госдолга и бюджетных дефицитов в основных промышленно развитых странах настолько велики, что насущная необходимость переноса центра тяжести в экономической политике на бюджетную консолидацию не вызывает сомнений. Чем выше уровень долга, тем меньше дистанция между платежеспособностью и дефолтом и тем меньше дистанция между процентной ставкой, связанной с платежеспособностью, и процентной ставкой, связанной с дефолтом. Эрозия доверия к рынку суверенной задолженности опасна тем, что она ведет к снижению рейтингов и повышению стоимости заимствований, а это, в свою очередь, еще больше ослабит доверие к системе государственных финансов и усилит разбалансированность экономики. С другой стороны, существует понимание того, и это подтверждается эмпирическими наблюдениями, что в краткосрочной перспективе политика жестких бюджетных ограничений будет сдерживать выход из рецессии и восстановление экономического роста. В силу этого все более реальной становится опасность образования «порочного круга», когда бюджетная консолидация ограничивает рост, а попытки его стимулирования подрывают усилия по снижению долгового бремени.

Рисунок 1.5. Валовой государственный долг в странах G7 (% ВВП)

* оценка

** прогноз

Источник: Бюджетный Вестник, Бюллетень МВФ, январь 2012 г., ОЭСР, Bloomberg

Так или иначе, но большинство стран с развитой экономикой сейчас находится в поисках решений по реализации практических шагов по бюджетной консолидации на фоне сохранения потребности в фискальном стимулировании вялого частного спроса и повышения занятости. В первую очередь это касается лидеров мировой экономики. Восстановление темпов роста во многом будет определяться тем, как будут развиваться события в США, Японии и странах ЕС, но особенно в зоне Евро. Учитывая промышленный и научно-технический потенциал этих стран, они призваны

сыграть роль «локомотивов», способных нормализовать финансовые рынки, оживить мировую конъюнктуру и внешнеторговый оборот. Однако именно странам-лидерам в силу существующих глобальных дисбалансов, взятых на себя экономических и политических обязательств, труднее всего освободиться от бремени чрезмерной задолженности. Прогнозы показывают, что в краткосрочной перспективе существенных изменений в уровнях госдолга стран G7 ожидать не приходится.

Наиболее высокий уровень госдолга наблюдается в Японии, где он в последние годы не опускался ниже 200% от ВВП. Ожидается, что Япония будет единственной ведущей страной с развитой экономикой, которая и в 2012 г. продолжит бюджетную экспансию. Это связано с необходимостью осуществления дополнительных расходов по преодолению последствий катастрофического цунами и аварии на атомной электростанции. Совокупные расходы на эти цели прогнозируются на уровне 4% ВВП в ближайшие два года. В результате, госдолг страны к 2014 г. останется на уровне примерно 250% ВВП. Тем не менее, международные рейтинговые агентства пока существенным образом не меняют своих оценок в отношении Японии.

Таким образом, несмотря на беспрецедентно высокие показатели долговой нагрузки, Япония подтверждает статус одного из наиболее надежных заемщиков. Средняя доходность по суверенным облигациям Японии, размещенным на 10 лет, на конец февраля 2012 г. составляла 0,98% годовых, тогда по аналогичным ценным бумагам США – 1,94%, а стран зоны Евро – 3,92%. Кроме того, Япония является вторым по величине в мире чистым внешним кредитором в абсолютном выражении и ее текущие золотовалютные резервы достигают 1,2 трлн. долл., что является вторым по величине в мире показателем после Китая.

Тем не менее, угрозы ухудшения ситуации в бюджетной сфере остаются, и связаны они с усилением признаков стагнации в японской экономике. В 2011 г. произошло падение ВВП в абсолютном выражении (- 0,9%). Уже несколько лет подряд наблюдается дефляционное сжатие экономики (индекс потребительских цен сейчас ниже значений 2010 г.). Но самым тревожным сигналом стало то, что впервые с 1980 г. в Японии наблюдается дефицит торгового баланса, который в 2011 г. достиг более чем 32 млрд. долл. за счет снижения экспорта на 2,7% и повышения импорта на 12%. При этом возможности для фискального стимулирования практически исчерпаны и альтернативы режиму бюджетной экономии попросту нет. Более того, в рамках своей среднесрочной налогово-бюджетной стратегии правительство готовится представить законопроект о налоговой реформе, включающий предложение о повышении в два

В январе 2011 г. агентство Standard & Poor's Ratings Services (S&P) ухудшило долгосрочный рейтинг Японии до "AA-" с "AA", отметив, что может понизить рейтинг в случае негативных прогнозов относительно финансовой ситуации в стране, а позже – в апреле того же года - пересмотрело прогноз по долгосрочным рейтингам Японии до "негативного" со "стабильного". В феврале 2012 г. S&P подтвердило долгосрочный и краткосрочный рейтинги Японии на отметке "AA-/A-1+", сохранив прогноз по долгосрочному рейтингу на уровне «негативный».

раза ставки налога на потребление до 10 процентов к 2015 г. Жизнь покажет, будет ли этого достаточно для того, чтобы отношение долга к ВВП начало снижаться, но совершенно очевидно, что эта мера, наряду с другими решениями по ужесточению бюджетных ограничений, она может спровоцировать рецессию в японской экономике.

Несколько иная ситуация складывается в экономике США, где по ряду ключевых показателей намечаются сдвиги в позитивном направлении, хотя еще рано говорить о переломе застойных тенденций. По итогам 2011 г. ВВП США вырос только на 1,8%, но примечательно то, что в рамках минувшего года американская экономика последовательно ускорялась: в I квартале рост составил 0,4%, во II квартале - 1,3%, в III квартале - 1,8%, а в IV квартале – 2,8%. Отмечается некоторое снижение безработицы до 8,3% против более чем 10-процентного уровня в середине 2009 г. Для сравнения напомним, что летом 2008 г., когда глобальный финансовый кризис еще набирал обороты, этот показатель едва превышал 5%.

Розничные продажи в декабре 2011 г. повысились на 6,5% по сравнению с декабрем 2010 г., и опережающие индикаторы свидетельствуют об ожидании роста потребительского спроса. Однако медленное рассасывание, а в отдельные периоды и увеличение товарно-материальных запасов на предприятиях пока не дают оснований для перелома в оценках потребительских настроений. Неуверенные сигналы восстановления показывает рынок жилья, всегда служивший мощным драйвером развития американской экономики. С середины 2011 г. наблюдается рост продаж и уменьшение запасов жилья (с 12,5 месяцев в августе 2010 г. до 6,2 месяцев в декабре 2011 г.) при одновременной стабилизации цен на недвижимость, которые упали с 2008 г. на 25%.

Перспективы выздоровления американской экономики и динамики ее развития в значительной степени будут определяться состоянием бюджетной сферы, особенно с учетом начавшейся предвыборной президентской кампании. Согласно последнему прогнозу бюджетного управления Конгресса США, по итогам 2011-2012 финансового года, который завершится 30 сентября текущего года, дефицит бюджета Соединенных Штатов составит 1,08 трлн. долл. Таким образом, этот финансовый год станет уже четвертым подряд, когда размер дефицита федерального бюджета США превышает 1 трлн. долл. Вместе с тем следует отметить, что проявилась тенденция улучшения бюджетных показателей. В 2010-2011 финансовом году дефицит бюджета составлял 1,3 трлн. долл. (8,7% ВВП), хотя предполагалось, что он будет гораздо выше. По итогам 2009-2010 финансового года расходы превышали доходы на сумму 1,29 трлн. долл. (9% ВВП) против рекордных 1,4 трлн. долл. в 2008-2009 финансовом году (последнем году правления администрации Джорджа Буша-младшего).

Согласно последним инициативам администрации Обамы предлагается сократить дефицит госбюджета на 3 трлн. долл. в течение 10 лет, начиная с 2013 бюджетного года, который стартует 1 октября 2012 года. При этом уменьшение дефицита в сумме 1,5 трлн. долл. планируется обеспечить за счет увеличения доходных статей, в частности, увеличения налоговой нагрузки на самых состоятельных американцев. Новый план сокращения дефицита бюджета включает в себя также введение дополнительных налоговых льгот в ряде отраслей, которые, по мнению президента и его советников, обеспечат экономике более динамичный рост. Благодаря этим мерам в США в ближайшее время прогнозируется резкое сокращение (примерно на 1,5% ВВП) скорректированного на циклические колебания дефицита, что стало бы самым значительным снижением за последние четыре десятилетия. Однако ни одно из предложений Обамы, скорее всего, не сможет быть оформлено законодательно до ноябрьских выборов, учитывая партийные разногласия в Конгрессе и традиции политического процесса в США в предвыборный год.

Налоговая реформа в США

Администрация Барака Обамы предложила налоговую реформу: снизить налог на прибыль с 35 до 28%, отменить многочисленные льготы и вычеты, ввести минимальный налог на прибыль, полученную американскими компаниями за рубежом. Для некоторых отраслей налоговая нагрузка вырастет из-за отмены льгот, в том числе для нефтяных и газовых компаний. Зато меньше налогов смогут платить ритейлеры, производители энергии из возобновляемых источников и малый бизнес. Эффективная ставка для производственных компаний снизится примерно с 32 до 25%.

Американский налог на прибыль в 35% — один из самых высоких в мире, но, по данным бюджетного комитета конгресса, совокупные налоговые платежи компаний в федеральный бюджет от операций в США упали в 2011 финансовом году до 12,1% от полученной прибыли. Частично это объясняется налоговыми льготами. Благодаря указанным налоговым инициативам поступления в бюджет возрастут на 250 млрд. долл. за 10 лет.

Однако этот документ может стать основой экономической программы Обамы в случае его избрания на второй президентский срок. Весьма симптоматично и то, что в январе 2012 г. на заседании Сената 52 голосами «за» и 44 «против» сенаторы проявили политическое благоразумие и заблокировали решение палаты представителей о запрете увеличения потолка госдолга, фактически открыв путь для его повышения до требуемых 16,39 трлн. долл. В этой связи напомним, что в конце июля 2011 г., когда Конгресс и администрация президента не могли договориться о повышении потолка госдолга, возникла формальная угроза дефолта по суверенным долговым обязательствам и агентство Standard & Poor's снизило рейтинг США с AAA до AA+.

Несмотря на сложную бюджетную ситуацию, в настоящее время вряд ли встанет вопрос о пересмотре суверенного рейтинга США. В пользу этого говорят наметившиеся позитивные сдвиги в экономике и низкая рисковость американских гособлигаций, доходность которых находится в зоне значений, близких к историческим минимумам. К тому же ФРС уже накопила достаточный опыт в рамках двух программ «количественного смягчения» для интервенций на рынке госдолга и поддержания текущей ликвидности. Тем не менее, сохраняются двоякого рода угрозы, первая из которых сопряжена с рисками чрезмерно поспешной бюджетной

консолидации для все еще неустойчивых перспектив развития американской экономики, а вторая – с возможностью негативной обратной связи, обусловленной долговыми проблемами в зоне Евро.

На сегодняшний день бюджетный кризис в ЕС служит основным источником системных рисков в мировой экономике. По предварительным оценкам, совокупный госдолг 27 государств Евросоюза в 2011 г. превысил 83%, а стран-членов Еврозоны – 87%. С формальной точки зрения, приведенные данные говорят о том, что по сравнению с аналогичными показателями США (госдолг 100% ВВП) и Японии (госдолг 240% ВВП), Евросоюз и Еврозона должны были находиться в относительно благополучном положении. Однако за этими усредненными данными скрываются существенные различия в финансовом положении целого ряда участников европейской интеграции. Только 13 из 27 стран-членов ЕС имеют уровень госдолга, не превышающий 60% ВВП, признаваемый за ориентир, который может позволить себе государство со здоровой экономикой.

Рисунок 1.6.1. Госдолг стран PIIGS (% ВВП)

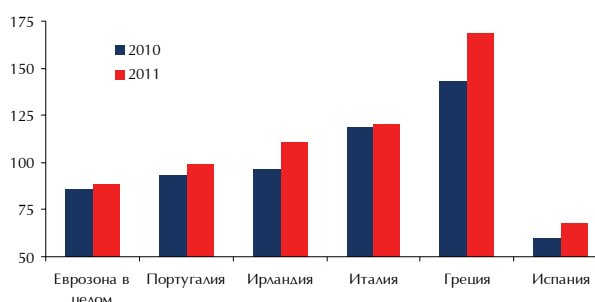
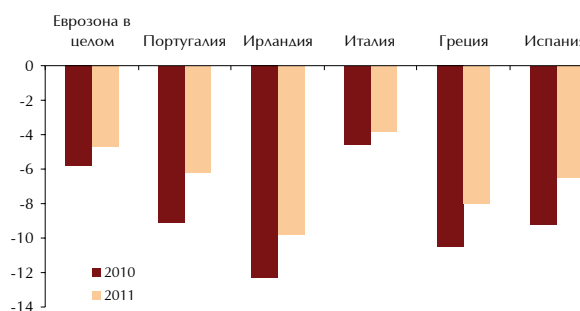

Рисунок 1.6.2. Дефицит бюджета стран PIIGS (% ВВП)

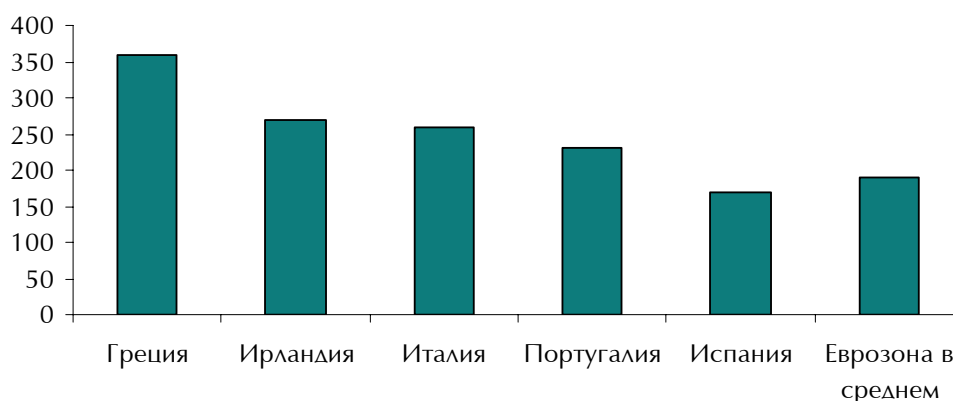
Источник: ОЭСР, Bloomberg

Но особенно сложной ситуация выглядит в зоне Евро, где лишь 4 из 17 стран имеют уровни госдолга и бюджетного дефицита, соответствующие критериям Маастрихтского Договора. Более того, отдельные государства (Греция, Португалия и Ирландия) уже не смогли выправить свое финансовое положение без пакетов экстренной помощи. Ближе к критической отметке подходят Испания, где сравнительно низкий показатель госдолга соседствует с высоким уровнем бюджетного дефицита, и Италия, госдолг которой превысил 1 трлн. евро и составляет более 120% ВВП. Кроме того, определенные сомнения международным рейтинговым агентствам внушают Австрия, Бельгия, Мальта, Словакия, Словения и даже Франция. Усугубление проблем внутри зоны Евро вплоть до ее распада чревато не только разрушением всей системы европейской экономической интеграции, но и погружением всей мировой экономики в длительную рецессию. Именно по этой причине уже третий год подряд предпринимаются беспрецедентные усилия как по

«спасению тонущих» государств, так и по созданию механизмов обеспечения бюджетной стабильности.

Самым слабым звеном в зоне Евро, как известно, оказалась Греция, экономика которой неспособна обслуживать взятые на себя государством финансовые обязательства. К середине февраля 2012 г. впервые в истории Еврозоны доходность по двухлетним государственным облигациям Греции достигла запредельно высоких значений - 200%. Страна находилась в состоянии фактического дефолта. И достигнутое после драматичных переговоров с ЕС и МВФ соглашение о выделении Греции уже второго по счету пакета помощи есть не что иное, как реструктуризация госдолга, т.е. признание дефолта состоявшимся. Новая программа в числе основных пунктов предусматривает предоставление кредита на сумму 130 млрд. евро до 2014 г. и списание частными кредиторами 53,5% долга путем их обмена на новые облигации, что позволит сократить долг на 107 млрд. евро. В свою очередь, Греция взяла на себя обязательства по уменьшению госдолга путем проведения масштабных реформ по сокращению бюджетных расходов (главным образом по оплате труда и на социальные нужды) и усилению налоговой нагрузки на граждан и бизнес с целью повышения наполняемости доходной части бюджета. Кроме того, чтобы привлечь к участию в сделке как можно больше кредиторов, правительство Греции согласилось с тем, что новые облигации, предложенные инвесторам, будут регулироваться английским законодательством. На этом настаивали частные кредиторы: если греческое правительство впоследствии решит пересмотреть условия сделки, они смогут обратиться в английский суд.

Рисунок 1.7. Отношение госдолга к годовым доходам бюджета, %

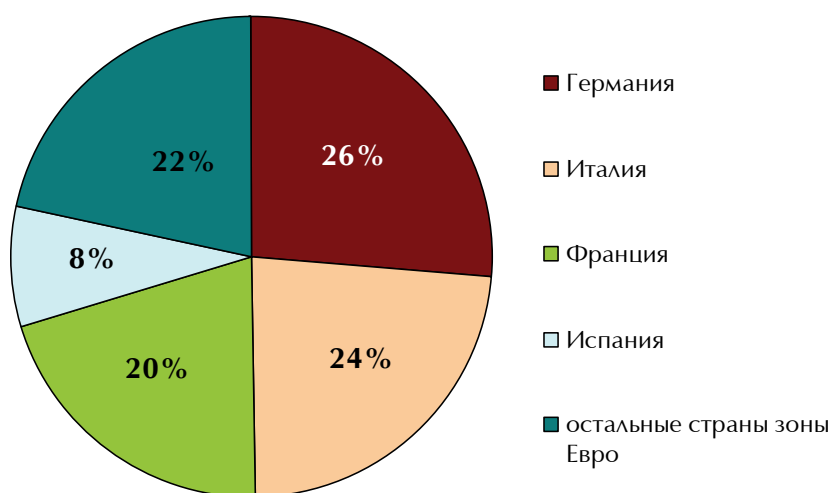

Источник: расчеты Prime Mark

Столь масштабные финансовые вливания в Грецию своими главными задачами имеют, во-первых, недопущение дефолта де юре с неизбежным после этого выходом страны из зоны Евро и, во-вторых, локализацию «эффекта заражения», когда возникает эффект самореализующихся ожиданий и инвесторы сбрасывают ценные бумаги потенциальных жертв, усугубляя тем самым проблему обслуживания ими

своих долговых пирамид. Не исключено, что вслед за Грецией такими странами могут быть Португалия, Ирландия, а возможно даже и Италия. При этом с долговыми проблемами последней вряд ли вообще можно справиться без эмиссионных возможностей ЕЦБ, использование которых потребовало бы ломку институциональных основ единой европейской валюты. Италия является вторым после Германии держателем совокупного госдолга в странах зоны Евро и повышение доходности по ее государственным ценным бумагам выше уровня, делающим непосильным обслуживание гигантского госдолга без его частичной реструктуризации, имело бы для ЕС катастрофические последствия.

Рисунок 1.8. Распределение госдолга в странах зоны Евро

Источник: ECB Statistics Pocket Book, January 2012

Таким образом, весь вопрос заключается в способности страны проводить жесткую политику государственных расходов и обеспечивать рост доходной части бюджета. Именно это, а также показатели конкурентоспособности принимают в расчет держатели суверенных обязательств. По этой причине Германия, хотя временно и нарушает требования по показателю отношения госдолга к ВВП, не вызывает сомнений в своей платежеспособности. По этой же причине Япония, госдолг которой в процентах к ВВП существенно выше аналогичных показателей по странам PIIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), имеет самую низкую стоимость обслуживания своей суверенной задолженности.

В целях предотвращения распространения «эффекта заражения» и укрепления бюджетной дисциплины руководящие органы ЕС выступили с инициативами, которые могут изменить процедуры принятия решений по ключевым финансовым вопросам. Прежде всего, это касается договора о бюджетной стабильности, одобренного на внеочередной встрече глав государств и правительств стран Евросоюза 02 марта 2012 г. в Брюсселе. Документ предусматривает сближение налоговых политик стран-членов ЕС, введение «золотого правила» бюджетной дисциплины и обязывает все государства ЕС предоставлять свои национальные бюджеты на утверждение Еврокомиссии.

Ассоциация региональных банков России

Ключевой принцип одобренного проекта договора - сбалансированность бюджетов стран-участниц. Этот принцип («золотое правило») будет считаться выполненным, если годовой структурный дефицит бюджета той или иной страны не превысит 0,5% номинального ВВП. Причем страны с госдолгом значительно ниже 60% ВВП могут иметь большой дефицит, хотя допустимый уровень пока еще уточняется.

Оформление налогово-бюджетного союза, отсутствие которого было «ахиллесовой пятой» Евросоюза в целом и Еврозоны в частности переводится уже в плоскость практических решений. Весь вопрос заключается в том, как страны с разной степенью конкурентоспособности, различным экономическим потенциалом и грузом социальных проблем будут следовать единым стандартам бюджетной политики.

Можно согласиться с тем, что частично это будет достигаться через Европейский стабилизационный механизм, договор о создании которого был также подписан на уже упомянутой встрече в Брюсселе. Постоянный Стабфонд ЕС с капиталом в 500 млрд. евро начнет действовать с 1 июля 2012 года - на год раньше, чем планировалось ранее. При этом собственный капитал фонда составит 80 млрд. евро, а еще на 420 млрд. евро будут предоставлены гарантии стран Еврозоны. Предусматривается возможность увеличение капитала Стабфонда до 1 трлн. евро, хотя не все страны (в частности, Германия) готовы в настоящее время это поддержать. В задачи фонда будет входить предоставление кредитов странам, находящимся в тяжелом финансовом положении, на условиях более выгодных, чем если бы они делали заимствования на рынках капитала.

Основные принципы Бюджетного пакта ЕС

Главы стран ЕС подписали 2 марта 2012 года в Брюсселе договор о фискальной дисциплине, призванный стабилизировать экономику Европы. Межправительственное соглашение подписали 25 из 27 стран-участниц ЕС, отказались Великобритания и Чехия. Все пункты пакта можно разделить на 6 главных категорий:

Золотое правило

Подписавшие договор страны обязуются стремиться к достижению сбалансированного бюджета, в идеале - бюджета с профицитом. Структурный бюджет должен составлять 0,5% от внутреннего валового продукта (ВВП). Те страны, чьи долги составят менее 60% от ВВП, на покрытие структурного дефицита в бюджете получат большой резерв - до 1% от ВВП.

Автоматическая коррекция

Каждая страна должна обеспечить использование автоматической коррекции в том случае, если результат будет слишком далек от установленной цели. При этом соответствующие меры должны быть реализованы в течение установленного периода.

Вписание «золотого правила» в Конституцию, если это возможно

Новые условия желательно вписать в Конституцию, если это возможно реализовать без препятствий, таких, как например, организация референдума. Кроме этого будет обеспечено получение и других легальных гарантий выполнения условий, поэтому вписание в Конституцию - пункт не обязательный.

Судебный надзор

Суд ЕС будет оценивать, выполняют ли подписавшие договор страны юридические обязательства на национальном уровне и соответственно определенным критериям. В случае их нарушения другие страны могут подать в суд жалобу и потребовать выплаты штрафа в размере 0,1% от ВВП. Эти деньги будут перенаправлены в постоянный фонд спасения еврозоны, основание которого вступит в силу в июле.

Почти автоматические санкции за превышение лимита бюджетного дефицита

Лимит бюджетного дефицита по прежнему остается на уровне 3%, как указано в пакте стабильности и развития ЕС. Если Европейская Комиссия посчитает, что страна превысила этот рубеж, то почти наверняка будут применены автоматические финансовые санкции. Для отмены этих санкций будет необходимо согласие большинства стран.

Вступление в силу договора о фискальной дисциплине

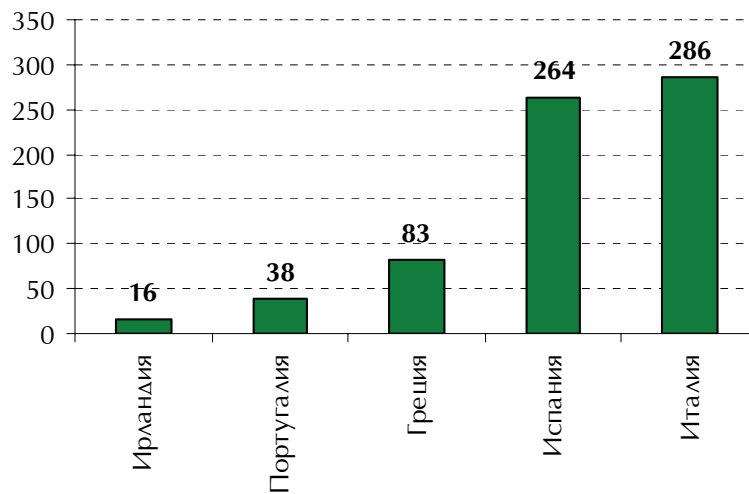
Договор вступает в силу после его ратификации в не менее, чем 12 странах еврозоны, и это запланировано на 1 января 2013 года. Включение нормативов о фискальной дисциплине в национальное законодательство должно быть осуществлено в течение года после вступления в силу пакта.

Однако преимущества создания налогово-бюджетного союза и постоянно действующего стабилизационного фонда могут проявиться только в среднесрочной перспективе, тогда как главной угрозой сегодняшнего дня для стран Евросоюза является рецессия. Настораживающим стал факт того, что ВВП Германии в IV квартале 2011 г., по окончательным данным, по сравнению с предыдущим кварталом снизился на 0,2%, хотя Германия, как ожидается, сохранит роль «локомотива» Еврозоны: после временного спада в начале года в целом за 2012 г. ВВП вырастет на 0,6% благодаря сильному внутреннему спросу и стабильности рынка труда. Однако согласно февральским прогнозам Европейской комиссии в целом по Еврозоне по итогам 2012 г. произойдет сокращение совокупного ВВП в абсолютном выражении на 0,3%. При этом особенную тревогу вызывает то, что существенно ухудшены экономические прогнозы для Италии, Испании и Греции – наиболее проблемных стран ЕС с точки зрения госдолга и бюджетной консолидации. ВВП Италии, вероятно, снизится на 1,3% за год, тогда как ранее ожидался рост на 0,1%. Испанская экономика, как ожидает Еврокомиссия, потеряет в этом году 1% по сравнению с ожидавшимся ростом на 0,7%. Прогноз сокращения греческого ВВП пересмотрен с 2,8 до 4,3%.

Опасность возникновения нисходящей спирали развития усиливается обострением проблем банковского сектора стран Еврозоны. Балансы крупных европейских банков перегружены госбумагами, переоценка которых заставляет их досоздавать резервы. Кроме того, регуляторы повышают требования к достаточности капитала и уровню ликвидности с целью ограничения системных рисков. Между тем, возможности наращивания капитальной базы в условиях волатильности финансовых рынков и без государственной поддержки практически отсутствуют. В этих условиях банки вынуждены сдерживать рост кредитных портфелей. Крайне негативной новостью для клиентов банков и потенциальных инвесторов является то, что в феврале 2012 г. международное рейтинговое агентство Standard & Poor's понизило рейтинги 15 испанским банкам. Ожидается, что веерное снижение рейтингов может затронуть и банки других стран.

С учетом складывающейся ситуации, европейский центральный банк (ЕЦБ), который не поддавался давлению политиков и не пошел на широкомасштабную скупку гособлигаций, все-таки расширил кредитование европейских банков. В декабре прошлого года ЕЦБ впервые выдал банкам трехлетние кредиты по ставке 1%. Этой возможностью воспользовались 523 банка, взяв 489 млрд. евро. В феврале 2012 г. состоялся второй аукцион, на котором банки увеличили заимствования. Это говорит о том, что ЕЦБ в модифицированном виде воспроизводит политику «количественного смягчения» ФРС. Однако решая одни проблемы (дефицита капитала и ликвидности банков), ЕЦБ создает новые: рост денежного предложения рано или поздно, но придет в противоречие с задачами бюджетной консолидации.

Рисунок 1.9. Объем вложений европейских банков в гособлигации стран PIIGS, млрд. евро (по состоянию на декабрь 2011 г.)

Источник: ЕЦБ, Bloomberg, расчеты Prime Mark

Таким образом, странам ЕС в настоящее время приходится лавировать между жесткими бюджетными ограничениями и умеренным фискальным стимулированием национальных экономик. При этом, возможно, еще больше обострится проблема расслоения на «ведущие» и «периферийные» государства, которая усилит социальную напряженность и националистические настроения. Не снимается с повестки дня и вероятность дальнейшего кризиса Еврозоны, вплоть до выхода из нее Греции и ряда других государств.

Качественно иные задачи решают развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком, которые обеспечивают в настоящее время около 40% мирового потребления и 2/3 вклада в рост мировой экономики. Большая часть из них остро нуждается в инвестиционных ресурсах, необходимых для повышения темпов экономического роста, тогда как другие сталкиваются с рисками «жесткой посадки» вследствие возможного сдутия финансовых «пузырей» на рынках недвижимости и кредитования.

К числу последних относится Китай, который уже на протяжении более 20 лет демонстрирует одни из самых высоких в мире темпы роста ВВП, золотовалютных резервов и притока иностранных инвестиций. Имея в мировом ВВП долю 7%, страна обеспечивает в настоящее время более 40% его прироста. Китаю удалось в целом успешно противостоять глобальному финансовому кризису. Обладая высоко дифференцированной производственной структурой и расширяющимся внутренним рынком, страна нейтрализовала последствия сокращения внешнего спроса за счет стимулирующих мер фискального и денежного характера. Однако указанные меры привели к возникновению симптомов перегрева экономики – ускорению инфляции,

резкому росту цен на рынке недвижимости, ухудшению качества кредитных портфелей и разбалансированности государственных финансов.

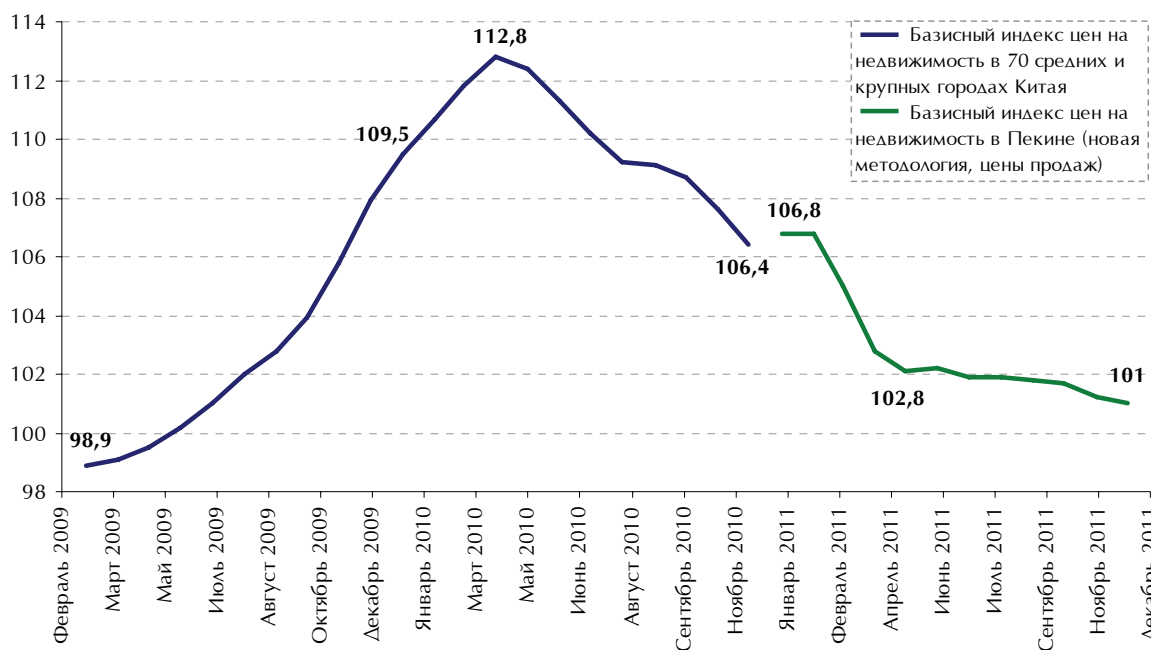
К середине 2011 г. инфляция в Китае достигла трехлетнего максимума, и рост потребительских цен составил около 6% в расчете на год. Осознавая угрозу инфляционных рисков, Народный банк Китая объявил о переходе к «осторожной» денежно-кредитной политике. В течение прошлого года трижды поднималась официальная учетная ставка, которая достигла 6,56%, и 6 раз повышались нормативы обязательных резервов, дойдя до рекордного уровня - 21,5%. Принятые меры принесли свои плоды: во втором полугодии инфляция снизилась до целевого ориентира – 4%. Однако проявились и негативные симптомы торможения экономической активности: предприятия, особенно малые, которые обеспечивают 75% рабочих мест в стране, начали жаловаться на нехватку оборотных средств и трудности в получении кредитов. Учитывая это, Народный банк Китая еще в ноябре 2011 г. понизил нормы резервирования для всех банков с 21,5 до 21%, тем самым высвободив для банков 60 млрд. долл.

Ожидалось, что за этим последует снижение официальной учетной ставки и новое уменьшение обязательных резервов. Но жизнь внесла свои коррективы. В январе 2012 г. на 11% выросли цены на продукты питания, что привело к росту индекса потребительских цен до 5,5%. В условиях усиления инфляционных ожиданий было принято решение о повышении учетной ставки на 0,25% и о временной приостановке снижения норм обязательных резервов. Судя по всему высокое инфляционное давление может оказаться долгосрочной структурной проблемой для Китая, в основном вызванной факторами роста издержек, включая растущие зарплаты, цены на электроэнергию и ресурсы. Ее решение потребует проведения более жесткой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, что будет тормозить экономический рост и обострять сопутствующие этому явления.

Другую серьезную опасность для Китая представляет образование «пузыря» на рынке недвижимости, наличие которого может иметь для страны непредсказуемые экономические и социальные последствия. О масштабах проблемы говорит тот факт, что совокупная стоимость недвижимости только в Пекине и Шанхае оценивается примерно равной ВВП США, Японии, Германии, Франции и Великобритании вместе взятых. Более четверти кредитов, выданных в Китае, вкладывалось в сектор недвижимости. Совершенно очевидно, что в стране, даже с учетом высоких темпов роста доходов населения и дефицита жилья, все отчетливее проявлялись симптомы спекулятивной горячки на рынке недвижимости. К тому же повышение цен на рынке жилья вызывало растущее недовольство населения. Власти Китая предприняли ряд мер для нормализации ситуации: были повышены процентные ставки по жилищным ссудам, введен запрет на покупку третьего жилища для резидентов и второго – для

нерезидентов, увеличен первоначальный взнос на покупку второго жилища, введен 5,5-процентный налог на продажу жилища, приобретенного менее чем 5 лет назад. Благодаря принятым мерам наметилось снижение темпов роста индекса цен на недвижимость, но он все еще превосходит уровни начала 2009 года. Опасность «перегрева» рынка недвижимости сохраняет свою актуальность.

Рисунок 1.10. Индексы цен на недвижимость в Китае

Источник: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

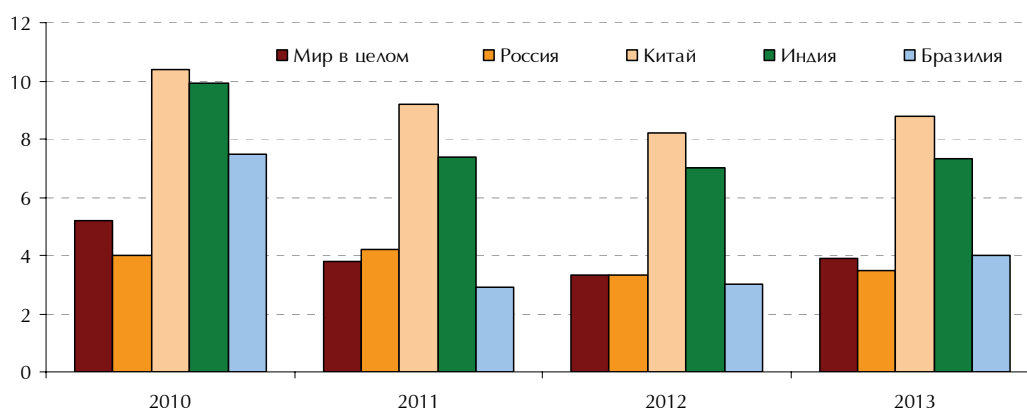
Нарастание финансовой нестабильности и усиление инфляционных рисков побудило китайское руководство пересмотреть приоритеты проводимой в стране экономической политики. Темпы роста перестают быть доминантой планов развития экономики, во всяком случае, на ближайшую перспективу. В 2013 году предполагается уменьшить темпы роста до 7,5% против 9,2% в текущем году. Центр тяжести переносится на стимулирование внутреннего спроса и выполнение целевых ориентиров по инфляции. Принимаемые меры направлены на предотвращение «жесткой посадки», вероятность угрозы которой еще не снята с повестки дня. Задачи торможения перегретой экономики по-своему не менее сложны в социальном плане, чем выход из рецессии.

1.2. Состояние и краткосрочные перспективы развития российской экономики

Итоги развития российской экономики в 2011 году, хотя в целом и можно признать позитивными, однако они не дают достаточных оснований для однозначных оценок и выводов. С одной стороны, ВВП вырос на 4,3 %, до рекордно низкой отметки – 6,1% - упала инфляция, федеральный бюджет сведен с профицитом (0,8% от ВВП). К этому можно добавить, что благодаря низким размерам государственного долга, положительному сальдо платежного баланса по счету текущих операций и большому объему золотовалютных резервов Россия сохраняет суверенный рейтинг на уровне инвестиционного. С другой стороны, из страны продолжается отток капитала, усилилась зависимость макроэкономической динамики от мировых цен на энергоносители, не восстановилась до докризисных значений инвестиционная активность.

Международные сопоставления свидетельствует, что фактические и ожидаемые в обозримой перспективе темпы роста российской экономики очень близки к динамике мирового производства в целом. Однако не следует забывать о затяжной стагнации и даже рецессии в промышленно развитых странах, что отражается на значении данного синтетического показателя. При этом Россия в отличие от целого ряда стран с формирующимся рынком (не только Китая и Индия) в лучшем случае способна инерционно поддерживать умеренный экономический рост, в основном полагаясь на благоприятную конъюнктуру мировых сырьевых рынков. Как следует из опубликованных Росстатом данных за 2011 год, восстановление произведенного ВВП до докризисного уровня было обеспечено добывающим сектором, торговлей и, в меньшей степени, сельским хозяйством, а также операциями с недвижимым имуществом. Во всех остальных секторах сохранялось либо отставание от 2008 года, либо их вклад в общий прирост был незначительным.

Рисунок 1.11. Краткосрочный прогноз годовой динамики ВВП России и ряда стран (в %)

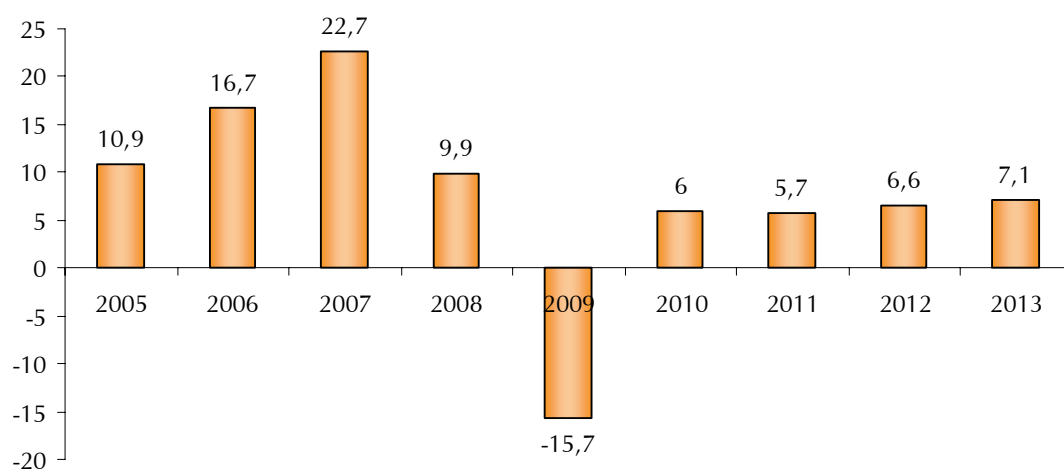
Источник: данные МВФ и Росстата

Анализ текущей ситуации в российской экономике показывает, что если бы не рост мировых цен на углеводородное сырье (среднегодовая цена нефти Urals выросла на 39,9%, газа – на 28,6%) и не рекордный урожай многих сельскохозяйственных культур, то темпы роста ВВП вряд ли превысили бы 2-3%. Основанием для такого вывода является то, что Минэкономразвития в начале 2011 года делало прогноз прироста ВВП на уровне 4,2% при допущении цены на нефть марки Urals 81 долл. за баррель, тогда как фактическая среднегодовая цена в 2011 году составила 109,6 долл. за баррель. При этом в сопоставимых ценах объем ВВП в 2011 году был лишь на статистически неуловимую величину (0,3%) больше объема ВВП докризисного 2008 года. Таким образом, по уровню ВВП российская экономика к настоящему времени лишь преодолела предкризисный максимум.

Этому также способствовала наметившаяся тенденция к оживлению потребительского спроса, который всегда рассматривается в качестве одного из основных факторов, генерирующих экономический рост. Увеличение расходов домашних хозяйств было достигнуто в основном за счет расширения объемов потребительского кредитования и снижения нормы сбережения. В то же время реальные доходы населения выросли всего лишь на 0,8%, что ослабляет потенциал динамики конечного спроса в краткосрочной перспективе.

Другим ограничением роста российской экономики, и это вызывает особую тревогу, выступает вялая инвестиционная активность. По результатам 2011 года в структуре использованного ВВП произошло снижение доли валового накопления основного капитала, тогда удельный вес запасов материальных оборотных средств заметно повысился.

Рисунок 1.12. Динамика инвестиций в основной капитал (темпы прироста, %)

Источник: данные Росстата, оценки ЦМАКП

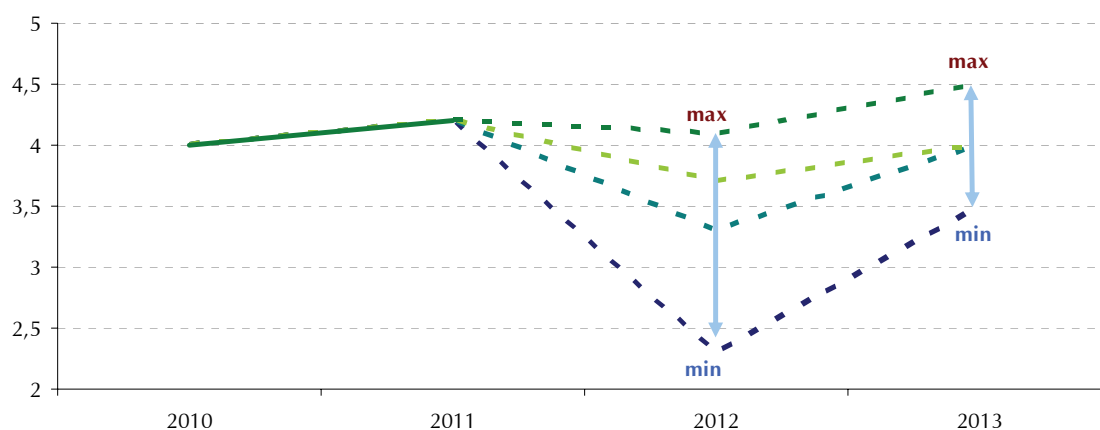
Показатель инвестиций в основной капитал не только не вышел пока на докризисный уровень, но и уступал в прошлом году по темпам роста как

докризисному периоду, так и значениям 2010 года. Согласно имеющимся прогнозам, объем валового накопления в основной капитал преодолет докризисный уровень к концу 2012 года, но это, учитывая сокращение инвестиционных программ, о чем уже было объявлено рядом крупнейших российских компаний, может быть достигнуто лишь за счет увеличения вложений государственных средств. В любом случае в ближайшие несколько лет будут сохраняться достаточно жесткие ограничения по ресурсным мощностям, что делает все более вероятным не «прорывной», а «инерционный» вариант развития российской экономики. В пользу этого говорит и то, что наряду с неустойчивым внутренним потребительским и инвестиционным спросом, можно ожидать сохранения вялого внешнего спроса, обусловленного кризисной ситуацией в Евростране и возможным торможением китайской экономики.

Следствием этого может быть ослабление спроса на основные экспортные товары нашей страны - прежде всего, на газ и металлы. Исключение, скорее всего, составит спрос на российскую нефть. Учитывая сложную политическую ситуацию в районе Персидского залива, мировая цена на нефть марки Urals вряд ли упадет ниже 100 долл. за баррель. Благодаря ценовому фактору вклад нефтедобычи в ВВП не понизится, хотя и возможности наращивания ее экспорта вследствие ограничений по ресурсным мощностям на данный момент близки к исчерпанию. Но это означает, что темпы роста российской экономики все больше будут зависеть от конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

Макроэкономическая неопределенность и вялый инвестиционный спрос накладывают достаточно жесткие ограничения на краткосрочные перспективы динамики российского ВВП. Прогнозы показывают, что в лучшем случае будет реализован «инерционный» сценарий, но не исключен и вариант, близкий к стагнации и застою.

Рисунок 1.13. Вероятные сценарии темпов роста ВВП в России

Источник: оценки Минэкономразвития, МВФ, ОЭСР, Ренессанс- капитал и Российской экономической школы

Во всяком случае, при реализации любого сценария сохранится зависимость российской экономики от экспортных цен на сырьевые товары, и прежде всего на нефть, высокая цена на которую стала одним из главных факторов роста ВВП в минувшем году. Об этом свидетельствуют результаты внешнеэкономической деятельности в 2011 году, которые, несмотря на сжатие мирового спроса, характеризовались рекордными значениями основных показателей. В отличие от ряда последних лет темпы роста экспорта превысили темпы роста импорта; сальдо торгового баланса увеличилось на 31,0%. Условный коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к внешнеторговому обороту) составил в 2011 г. 23,5% против 23,4% в 2010 г.

Таблица 1.2. Основные показатели внешней торговли РФ за 2011 г.

	2011 г. (млрд. долл.)	2010 г. (млрд. долл.)	Рост
Экспорт	522,0	400,4	30,4%
Импорт	323,2	248,7	29,9%
Внешнеторговый оборот	845,2	649,2	30,2%
Сальдо торгового баланса	162,8	124,2	31,0%

Источник: Банк России, расчеты Экспертной экономической группы

Таким образом, внешнеторговая деятельность остается важнейшим источником и фактором роста российской экономики. В условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры наблюдается дальнейший рост стоимостных объемов товарного экспорта, 68% которого приходится на поставки нефти, нефтепродуктов и природного газа. Настораживает то, что за ростом объемных показателей в стоимостном выражении скрывается разнонаправленная динамика поставок в натуральном выражении. В частности, это касается экспорта газа и нефти. Если поставки газа при росте цен на 28,6% увеличились в натуральном выражении по сравнению с 2010 г. на 4,2%, то физические объемы российского экспорта нефти в 2011 г. снизились за аналогичный период на 3,9% при росте цен на 39,9%. Сказанное означает, что экспортные возможности России в значительной степени все больше начинают зависеть от подверженных высокой волатильности ценовых факторов, а не конкурентоспособности и объема поставок.

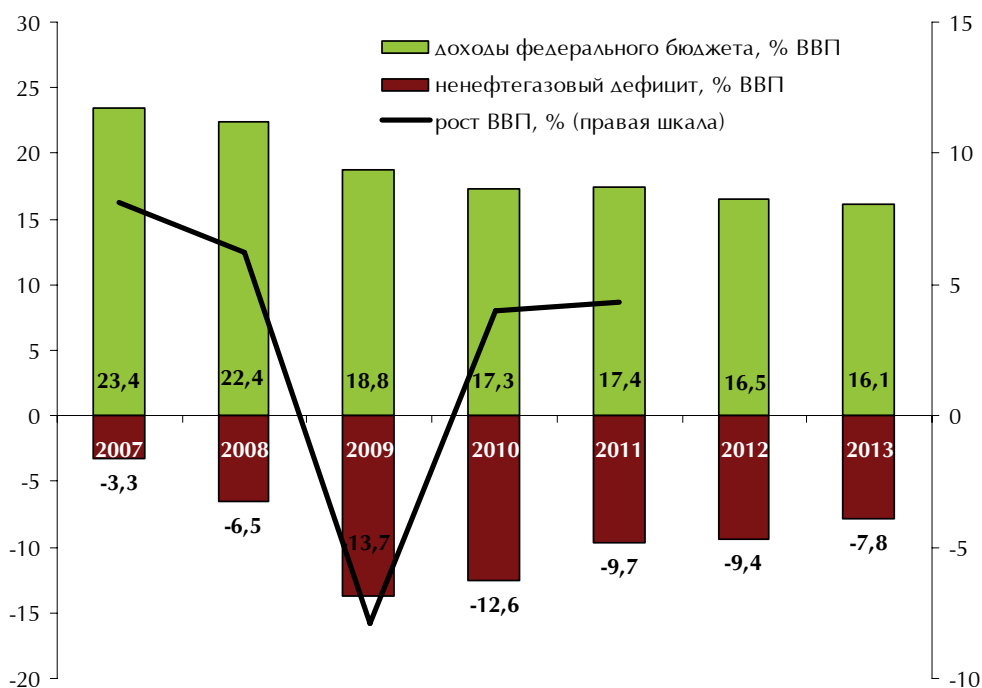
Этот момент имеет существенное значение при рассмотрении ситуации в бюджетной сфере. Во многом благодаря именно высоким мировым ценам на энергоносители удалось улучшить ее ключевые показатели. Если по итогам 2010 года бюджетный дефицит составлял 3,9% от ВВП, то бюджет был исполнен с профицитом 0,8% от ВВП, вернувшись тем самым к докризисным значениям. При этом следует отметить, что изначально закон о бюджете предполагал дефицит в размере 3.6% от ВВП. Согласно данным Минфина, рост нефтегазовых доходов в федеральном бюджете за год составил 47.3%. Их доля в общем объеме доходов федерального

бюджета выросла в 2011 году до 49.7% по сравнению с 46.1% в 2010 году и 40.7% в 2009 году, т.е. за два года этот показатель увеличился на 9 процентных пунктов.

Определенный вклад в увеличение доходной части бюджета внесли изменения в налоговой политике, которые, тем не менее, имели двойственный эффект. Усиление налогового бремени, способствуя решению проблем формирования доходной части бюджета, одновременно сдерживает экономический рост. В частности, повышение в 2011 году ставок страховых взносов с 26 до 34% привело не только к тому, что часть зарплат ушла в тень (государство, по имеющимся оценкам, недосчиталось почти 789 млрд. руб. поступлений), но и к снижению инвестиционной активности малого и среднего бизнеса.

К улучшению бюджетной ситуации привело также увеличение доходной части за счет таможенных платежей, приватизации и перечисления прибыли Банка России. Следует также отметить, что, несмотря на предвыборный цикл, сравнительно сдержанным в отличие от двух предыдущих лет было расходование бюджетных средств.

Рисунок 1.14. Ненефтегазовый баланс федерального бюджета России

Источник: Минфин РФ

Благодаря тому, что темпы роста расходов бюджета были ниже, чем темпы роста ВВП (в номинальном выражении), продолжилось снижение ненефтегазового дефицита. В 2011 году этот показатель составил 9.7% ВВП, тогда как в 2010 году он составлял 12.6% ВВП, а в 2009 году - 13.7% ВВП. Однако даже с учетом понижательного тренда, который к тому же в случае снижения цен на нефть и

выполнения хотя бы части предвыборных обещаний может измениться в худшую сторону, указанный показатель не достигнет докризисных значений.

В ближайшие годы нагрузка на расходную часть бюджета может заметно возрасти. Это сопряжено с назревшей необходимостью безотлагательного решения социальных задач, восполнения дефицита Пенсионного Фонда, реализации капиталоемких инфраструктурных проектов (в частности, завершения олимпийских объектов), масштабных инвестиций в военно-промышленный комплекс, в жилищно-коммунальное хозяйство и ряд других сфер экономики. В этой связи заметно возрастают бюджетные риски, которые обусловлены высокой зависимостью формирования доходной части бюджета от внешних факторов. Согласно Бюджетному посланию Президента Российской Федерации на 2012-2014 гг., подготовленному в соответствии со статьей 170 Бюджетного кодекса Российской Федерации, страна в ближайшие годы будет жить с дефицитом федерального бюджета, который в 2012 г. составит 2,7% ВВП. Если вычесть из бюджета нефтегазовые доходы, то дефицит окажется гораздо выше — 9,4% ВВП. По прогнозу Минэкономразвития, бюджет балансируется при цене нефти марки Urals 124,6 долл. за баррель. В последующие два года цена на нефть, балансирующая бюджет, закладывается на уровне более 125 долл. за баррель, что превышает среднегодовые исторические максимумы.

В случае ухудшения конъюнктуры на мировых сырьевых рынках выпадающие доходы могут компенсироваться повышением налоговой нагрузки, что отрицательно скажется на экономической активности. В ситуации, когда годовые темпы роста колеблются вокруг 4-процентной отметки, любые «налоговые маневры» чреваты негативными последствиями. И в этой связи альтернативой может стать наращивание государственного долга. Согласно Бюджетному посланию госдолг увеличится с 11,2% ВВП в 2012 г. до 17% в 2014 г. По оценке Минфина России, если российская экономика в ближайшее десятилетие будет расти на 4%, а дефицит федерального бюджета будет поддерживаться на уровне 3%, то к 2020 году государственный долг достигнет 33%. Учитывая высокую вероятность повышения стоимости заимствований, такой уровень уже можно считать критической величиной.

К настоящему времени благодаря своевременно созданным еще в докризисный период Фонду национального благосостояния и Резервному фонду бюджетная система России имеет определенный «запас прочности». По состоянию на 1 февраля 2012 г. совокупный объем Фонда национального благосостояния составил 2,7 трлн. руб. или 88,3 млрд. долл. (4,6% ВВП, ожидаемого в 2012 году), а объем Резервного фонда достиг 1,9 трлн. руб. или 61,4 млрд. долл. (3,2% ВВП, ожидаемого в 2012 году). Однако при этом не следует забывать, что только дефицит Пенсионного фонда находится на уровне примерно 3 трлн. руб. К тому же, как показывает текущая ситуация в мировой экономике, сохраняется вероятность повторных шоков,

нейтрализация которых потребует дополнительных антикризисных мер. Но если перед кризисным 2009 годом объем Резервного фонда составлял 4,0 трлн. руб., то теперь он в два раза меньше.

Несмотря на сохранение общей макроэкономической нестабильности, наметились позитивные тенденции в денежной сфере. В 2011 году зафиксирована рекордно низкая потребительская инфляция. Индекс потребительских цен составил 106.1% (декабрь к декабрю), хотя справедливости ради нужно отметить, что по итогам января-декабря 2011 года индекс потребительских цен составил 108.4%. Как отмечают эксперты, это связано с тем, что в I половине 2011 года цены на потребительском рынке росли быстрее, чем в I полугодии предыдущего года. Последовательное замедление инфляции в годовом выражении проявилось с мая прошлого года, и за последние девять месяцев темпы роста цен снизились более чем в два раза.

При объяснении причин снижения инфляции эксперты сводят их к значительному замедлению роста цен на большинство продовольственных товаров вследствие богатого урожая и менее высокой динамики номинальных денежных доходов населения, чем в предшествующие годы. С этим можно согласиться, не забывая одновременно о том, что и базовая инфляция, обусловленная действиями денежных властей, также имела понижательный тренд. Это дает основания говорить о том, что здесь свою положительную роль играет и изменение приоритетов денежной политики Банка России, которое выражается в мягком отказе от таргетирования валютного курса и поэтапном переходе к инфляционному таргетированию.

Темпы роста индекса потребительских цен в первые два месяца 2012 года составили 0,9%, что является абсолютным минимумом в новейшей истории России. Традиционно в начале года наблюдалось ошутимое ускорение инфляции, вызванное одномоментным повышением регулируемых тарифов. В текущем году было принято решение о переносе сроков повышения тарифов с 1 января на 1 июля, что положительно сказалось на динамике инфляции в начале года. При этом максимальный рост регулируемых тарифов на электроэнергию для населения в 2012 году составит 6%. Поскольку индексация будет проведена только с середины года, то среднегодовой рост составит всего 3%. В свою очередь, цены на газ для населения поднимутся с 1 июля на 15%, то есть среднегодовое повышение составит 7.5%, тогда как в 2011 году оно достигало 11.7%. Богатый урожай 2011 года будет сдерживать рост цен на продовольствие.

Таким образом, можно ожидать, что темпы инфляции в I полугодии 2012 года будут заметно ниже, чем в предыдущие годы. Во II полугодии рост регулируемых тарифов может подстегнуть потребительскую инфляцию, но ее темпы отчасти будут уже определяться динамикой цен на продовольственные товары. В данном случае

многое будет зависеть от результатов деятельности аграрного сектора в летние месяцы. В целом же по итогам 2012 года Минэкономразвития прогнозирует инфляцию на уровне 5-6%. Аналитики дают более консервативные оценки и ожидают инфляцию порядка 6,5-7,0% (по результатам опроса участников форума «Россия-2012» и консенсус-прогнозов). Таким образом, инфляционные риски хотя и могут характеризоваться в настоящее время как умеренные, но угроза оказаться в «стагфляционной ловушке» все еще сохраняется.

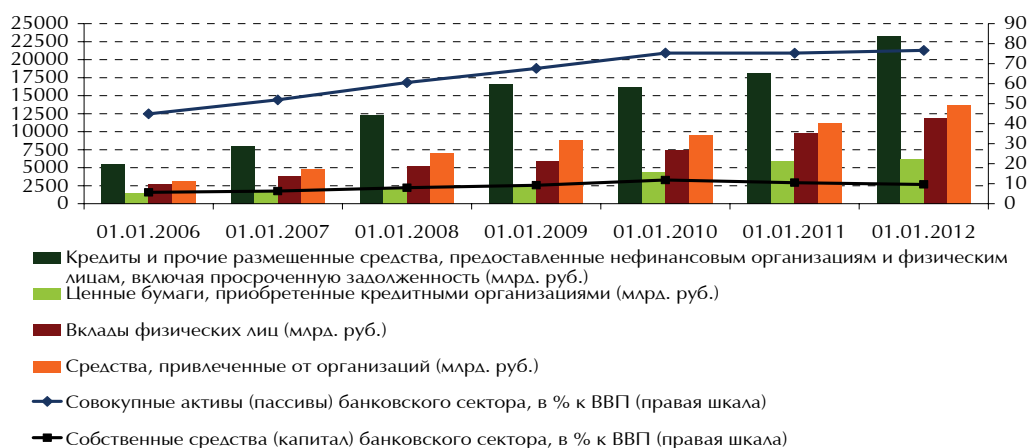
Разгон годовой инфляции до 8% и выше, что не исключено в случае увеличения потребительского и инвестиционного спроса, при годовых темпах роста ВВП до 3% как раз и может создать ситуацию, при которой возникает «конфликт целей» экономической политики. Действия Правительства по поддержке и стимулированию экономического роста могут провоцировать рост цен, но в рамках политики инфляционного таргетирования ответной реакцией Банка России станет реализация мер по ограничению предложения денег, что при прочих равных условиях будет тормозить и без того вялую динамику ВВП.

2. Характеристика текущей ситуации в российской банковской системе

2.1. Общая оценка итогов 2011 года

Основные результаты, достигнутые российским банковским сектором в 2011 году, свидетельствуют о том, что значительная часть кредитных организаций адаптировалась (хотя и в разной степени) к условиям макроэкономической неопределенности и развивает свой бизнес. Темпы роста ключевых объемных показателей российского банковского сектора (активы, собственные средства, ссудная задолженность) закрепились в зоне положительных значений и устойчиво превосходили докризисный уровень. Об улучшении ситуации в банковской системе свидетельствует рост доверия к ней корпоративных и розничных клиентов, выражающийся в увеличении объемов и удельного веса срочных привлеченных кредитными организациями средств. Но, пожалуй, самым заметным результатом для банковского сектора стало достижение отраслью рекордного показателя прибыли – 848,2 млрд. руб.

Рисунок 2.1. Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации

Источник: Банк России

Вместе с тем восстановление российской банковской системы еще нельзя считать законченным. Неустойчивость мировой хозяйственной конъюнктуры и финансовых рынков сохраняет угрозу внешних шоковых воздействий, а продолжающийся отток капитала из России усиливает нехватку средне- и долгосрочной ликвидности. Наряду с этим, отечественный банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску, дефициту текущей ликвидности и собственных средств. Источники увеличения капитала, учитывая низкую инвестиционную активность в стране, остаются крайне ограниченными. Показатели ликвидности, хотя и выполняются банками с некоторым «запасом прочности», но свидетельствуют о снижении доли ликвидных активов на их балансах.

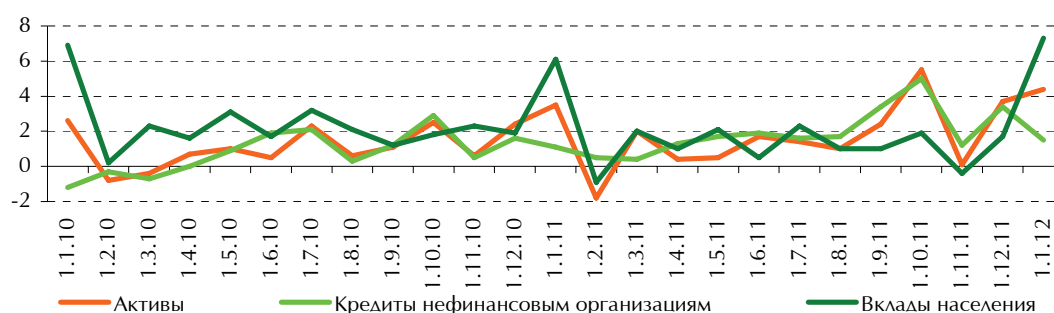
Подтверждением определенного обострения проблемы ликвидности является расширение объемов рефинансирования: в 2011 г. задолженность банковского сектора перед Банком России увеличилась почти в 4 раза и составила 1,2 трлн. руб.

При оценке текущей ситуации в российском банковском секторе можно выделить три ключевые тенденции, проявившиеся в 2011 году, действие которых, на наш взгляд, будет продолжено и в краткосрочной перспективе.

Первая из них выражается в продолжающемся укреплении позиций банков с государственным участием. Через использование различных каналов государственной поддержки, путем сделок слияний и поглощений, имея неформализуемые конкурентные преимущества (в частности, использование государственного ресурса при формировании пассивов) эта группа банков укрепила свои позиции практически на всех сегментах рынка финансовых услуг. ТОП-5, куда входят исключительно банки с государственным участием, оказалась единственной среди всех других групп кредитных организаций, доля которой по итогам 2011 г. в совокупных активах увеличилась (с 47,7 до 49,6%). Все остальные группы кредитных организаций продемонстрировали снижение рыночной доли. Например, у банков, занимающих по размеру активов места с 6-е по 20-е, доля снизилась с 20,9 до 20,2%, у занимающих места с 21-е по 50-е - с 11,6 до 11%. Из рекордно высокой прибыли (848,2 млрд. руб.) банковского сектора в истекшем году на ТОП-5 пришлось 389,9 млрд.руб., или 46%.

Вторая тенденция заключается в том, что, несмотря на снижение удельного веса частных банков в совокупных активах, происходит постепенное восстановление их позиций на отдельных сегментах кредитования и привлечения клиентских средств. Многие банки, вообще не получавшие какой-либо государственной поддержки или имевшие в лучшем случае ограниченный доступ к системе рефинансирования Банка России наращивают абсолютные объемы своих операций и активно ищут для себя точки роста, вступая в конкурентные отношения друг с другом и с государственными банками. Это позволяет сделать вывод, что госбанки постепенно перестают играть роль «локомотивов роста», вытягивающих банковскую систему и экономику страны в целом из кризиса, но продолжают пользоваться преимуществами своего монопольного положения.

Рисунок 2.2. Темпы прироста ключевых показателей банковского сектора (% за месяц)

Источник: Банк России

Третья тенденция характеризуется снижением с III квартала 2011 года доступности банковских кредитов, что обусловлено, по нашему мнению, ухудшением условий фондирования и ужесточением банковского регулирования в части, касающейся установления повышенных коэффициентов риска для непрофильных активов, а также более жесткого подхода к формированию резервов на возможные потери по ссудам. Имеются основания полагать, что это не кратковременная кампания, а принципиальный курс регулятора на поэтапное очищение банковской системы от технических и связанных кредитов, схемных операций с векселями и «мусорными» ценными бумагами.

С учетом обозначившихся тенденций можно говорить о том, что в 2012 году российский банковский сектор будет развиваться в условиях более жесткой конкуренции не только на наиболее доходных «точках роста» финансовых услуг, но и на малорентабельных сегментах рынка. Своим результатом это будет иметь дальнейшее развитие процессов диверсификации банковского бизнеса, в том числе связанных с внедрением новых банковских продуктов и технологий, совершенствованием форм и методов обслуживания клиентов. С достаточно высокой степенью вероятности можно прогнозировать также активизацию процессов консолидации и формирования более крупных банковских структур.

2.2. Динамика и структура операций российских банков

В 2011 году банковский сектор продемонстрировал более высокую, чем в истекшем году, динамику своих операций. Совокупные активы российских кредитных организаций увеличились более чем на 23,1%, достигнув 41,6 трлн. руб. (за 2010 год эти показатели составили 14,9% и 33,8 трлн. руб. соответственно). Прирост активов был обеспечен преимущественно увеличением объемов кредитования: совокупный кредитный портфель российских банков с начала года увеличился на 29,6%, до 28,7 трлн. руб. Объем ссуд, выданных банками предприятиям и организациям, вырос до 17,1 трлн. руб. (+26%), физическим лицам – до 5,6 трлн. руб. (+35,9%). За 2010 год прирост этих показателей был заметно ниже и составлял соответственно 12,1% и 14,3%.

Рисунок 2.3. Изменение структуры активов банковского сектора на 01.01.2011

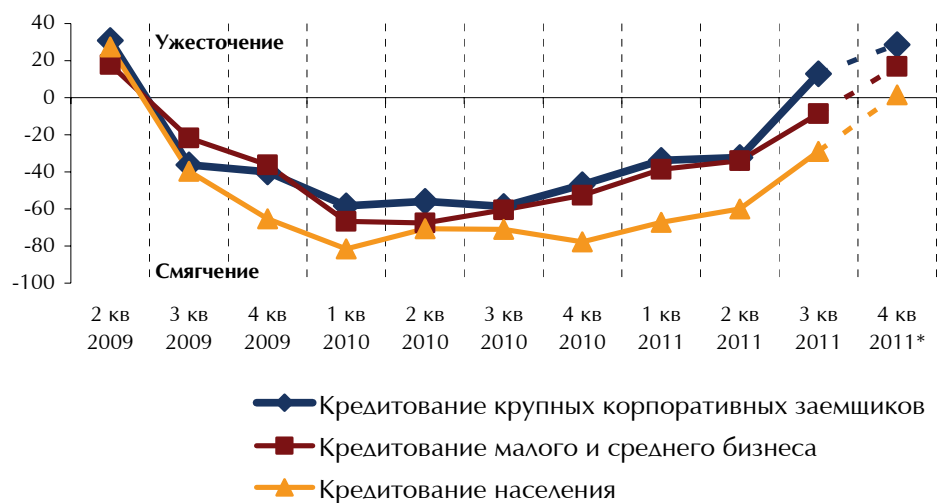

Источник: Банк России

Вместе с тем, сохранить в 2012 году достигнутую динамику вряд ли представляется возможным: большинство участников рынка ожидают ее торможения, что связывается ими, прежде всего, с общим ослаблением спроса на кредиты в результате замедления темпов роста российской экономики и денежных доходов населения. На замедление темпов наращивания совокупного кредитного портфеля может повлиять также динамика процентных ставок по ссудам нефинансовым организациям и населению. В 2010 году, во многом под давлением госбанков, средневзвешенные процентные ставки по рублевым ссудам нефинансовым организациям на срок более 1 года снизились с 15 до 10%, а кредиты населению подешевели с 20 до 17% годовых. При этом отмечался рост доступности кредитов для всех категорий заемщиков, в том числе и в результате смягчения банками неценовых условий кредитования. Однако с конца 2010 г. обнаружилась, а в течение 2011 г. закрепились, тенденция к замедлению снижения ставок: стоимость заимствования на указанный срок для предприятий и организаций колебалась в пределах 10-11%, а для населения – 17-17,5%.

Согласно результатам обследования изменений условий кредитования, проводимого Банком России, возможности снижения процентных ставок в настоящее время исчерпаны, а темп смягчения кредитной политики банков замедлился. Использование пониженной процентной ставки в качестве инструмента привлечения клиентов становится все более затруднительным. В первой половине 2011 г. активность банков в основном была направлена на оптимизацию продуктовых линеек и корректировку «портрета» целевого клиента для своих кредитных программ. Банки запускали новые кредитные продукты, снижали дополнительные комиссии, смягчали требования к обеспечению, увеличивали предельные сроки и размеры займов. Тем не менее, с III квартала истекшего года началось постепенное сворачивание кредитной экспансии банков.

Рисунок 2.4. Изменение условий кредитования отдельных категорий заемщиков

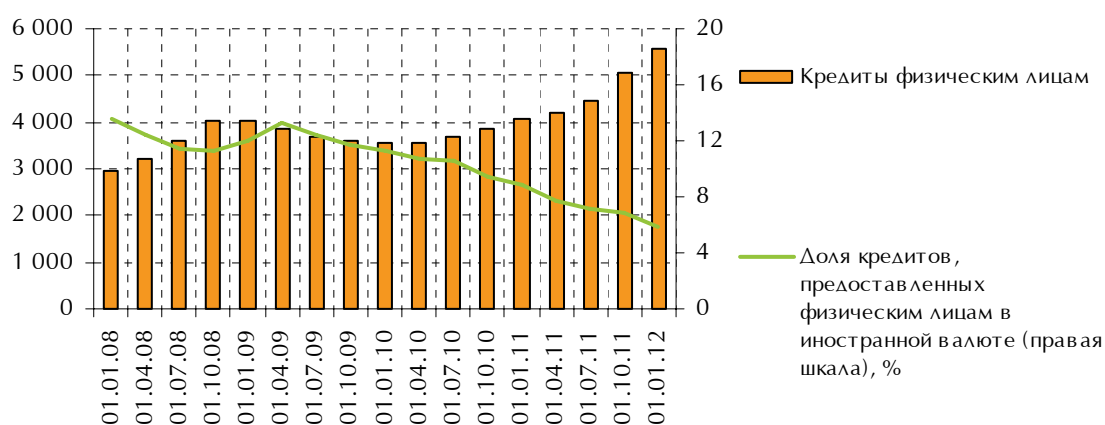
* оценка

Источник: Банк России

Условия предоставления ссуд в настоящее время пока еще заметно не ухудшились только для физических лиц, тогда как для корпоративного сектора, включая крупных заемщиков, напротив, ужесточились. Главная причина произошедшей трансформации – снижение ликвидности в банковском секторе и ухудшение условий фондирования кредитных организаций. Пожалуй, единственным фактором смягчения условий кредитования остается конкуренция между банками (главным образом за качественных заемщиков), которая проявляется, прежде всего, в улучшении неценовых условий кредитования (например, расширение залоговой базы, создание новых кредитных программ с интегрированными в них страховыми продуктами, смягчение возрастных ограничений, сокращение сроков рассмотрения заявок на кредит).

В целом по итогам 2011 года наибольший вклад в увеличение объемов кредитования населения внесло изменение ценовых условий заимствований, выразившееся в снижении ставок по кредитам для данной категории заемщиков и улучшении условий по дополнительным комиссиям. Среди неценовых условий можно выделить расширение направлений кредитования и повышение максимального размера ссуды. По оценкам экспертов, в 2012 году условия кредитования для населения не должны претерпеть существенного изменения. В том числе и по причине того, что этот сегмент является наиболее доходным и сохраняет значительный потенциал роста: отношение общего объема банковских кредитов населению к ВВП в России пока значительно меньше аналогичного показателя других стран Центральной и Восточной Европы.

Рисунок 2.5. Динамика розничного кредитования, млрд. руб.

Источник: Банк России

Среди конкретных направлений розничного кредитования отмечается энергичный рост в 2011 году таких сегментов, как ипотечное кредитование и автокредитование, в которых активно вводились дополнительные программы, смягчались условия в отношении процентных ставок, отменялись или снижались комиссии за выдачу кредита.

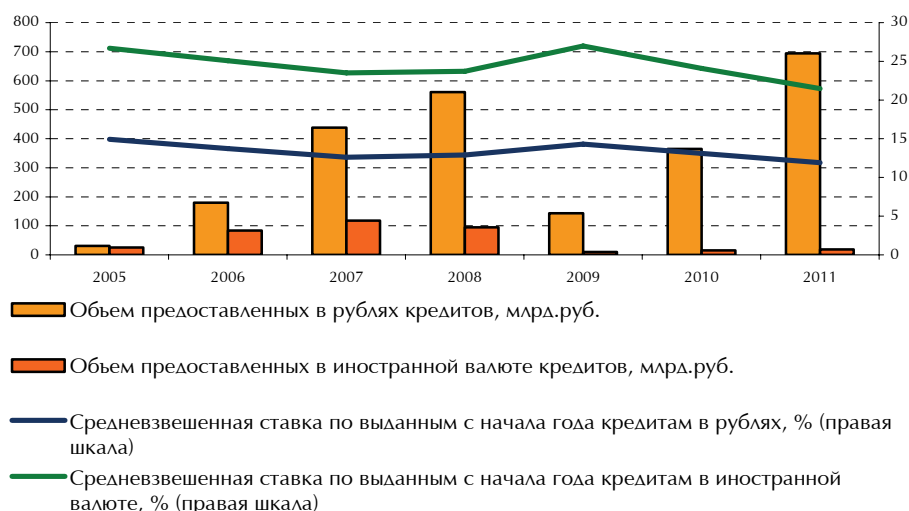
Особенно заметной была повышательная динамика в сегменте автокредитования – во многом как результат реализации государственной программы

субсидирования процентных ставок по кредитам на приобретение автомобилей. За 2011 год банки выдали более 263 тыс. подобных займов (в 2010 г. – 165,7 тыс.), а сама программа обеспечила примерно треть общего объема выдачи автокредитов в России. Более того, по оценкам агентства «Автостат», благодаря программе доля продаж машин в кредит от общего объема продаваемых автомобилей в 2011 году фактически вернулась на докризисный уровень (28% от объема продаж, выросшего до уровня \$61,5 млрд.)

В связи с тем, что с 1 января 2012 года действие госпрограммы закончилось, вполне ожидаемо падение объемных показателей этого сегмента розничного кредитования в первые месяцы текущего года. Однако это будет происходить не только по причине ее прекращения, но и из-за общего ужесточения банками условий автокредитования на фоне ухудшения ситуации с ликвидностью и фондированием. Поддержку этому направлению способна оказать активизация работы и улучшение условий кредитования со стороны действующих дочерних банков известных автомобильных компаний.

Заметный рост ставок по автокредитам пока еще не отмечен. Ужесточение направлено, преимущественно, на неценовые условия: более требовательными банки стали при анализе платежеспособности заемщика, что удлинит сроки рассмотрения заявок, повысились требования по величине первоначального взноса. В текущем году ожидается повышение процентных ставок по автокредитам. В значительной мере это будет следствием того, что кредиты на приобретение автомобиля являются низкомаржинальным банковским продуктом, что не позволяет удерживать процентные ставки на достигнутых уровнях в случае ухудшения условий фондирования. К тому же, как подсчитало Минэкономразвития, в случае принятия закона о регистрации уведомлений о залоге движимого имущества, который готовится в настоящее время, введение электронной регистрации может привести к дополнительному удорожанию кредитов для граждан.

Рисунок 2.6. Динамика показателей рынка ипотечного кредитования

Источник: Банк России

Помимо автокредитования, особый интерес банки проявляли к ипотечному кредитованию из-за стабильно растущего на него спроса. По итогам 2011 года количество банков, предоставивших ипотечные жилищные кредиты (ИЖК), увеличилось с 631 до 658, а объем задолженности вырос на 31% и достиг 1,47 трлн. руб. За этот период было выдано 520,8 тысяч кредитов, что на 73% выше аналогичного показателя за 2010 год. При этом рефинансирование ранее взятых кредитов, согласно результатам исследования Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), не играло в этой динамике существенной роли. Таким образом, в количественном выражении рынок демонстрирует заметный рост. Его продолжительность будет зависеть, прежде всего, от ситуации на мировых финансовых рынках. Итоговый за 2011 год объем выдачи ипотечных кредитов превысил максимальный докризисный уровень (655 млрд. руб. – в 2008 году) и составил около 713 млрд. руб. Однако, несмотря на такой результат, следует говорить только о номинальном восстановлении объемов выдачи: в ценах 2008 года объем ипотеки все еще меньше докризисного. Согласно имеющимся оценкам в 2012 году при отсутствии серьезных дестабилизирующих факторов может быть выдано 550 - 680 тыс. ипотечных кредитов на сумму порядка 800 млрд. - 1 трлн. руб.

Процентные ставки по ипотечным кредитам в 2011 году устойчиво снижались: по рублевым ИЖК с 13,1 до 11,9%, по валютным – с 11,0 до 9,6% годовых. По нашему мнению, снижение ставок во многом было вызвано снижением ставок АИЖК по своим программам в середине прошлого года и усилением активности банков с государственным участием на этом сегменте кредитования. В этой связи в краткосрочной перспективе можно ожидать, что на фоне роста процентных ставок по другим розничным кредитам, ценовые и другие условия по ипотечным ссудам не будут заметно ухудшаться по сравнению с условиями, сложившимися к концу прошлого года. Нельзя исключить и того, что возможно даже и незначительное снижение ставок благодаря высокой концентрации рынка в руках государственных банков, имеющих не только доступ к дешевому фондированию, но и являющихся проводниками государственной политики в этой области, которая, как известно, ориентирует банки на устойчивое снижение стоимости ипотечных кредитов.

Смягчение условий по ипотечным ссудам привело к опережающему росту выдачи кредитов по сравнению с накоплением просроченных платежей. В результате, общая доля просроченной задолженности снизилась с 3,7 до 3,1%, по рублевым кредитам – с 2,5 до 2,0%, что соответствует уровням двухлетней давности. В то же время на заметный рост в течение года доли просрочки по валютным ИЖК (с 10 до 11,8%), которая, в основном, генерируется ссудами, выданными еще до кризиса, очевидно, повлияло увеличение волатильности валютного рынка. Впрочем, доля валютных ИЖК невысока (11%) в общем объеме задолженности по ипотеке. По этой причине серьезно дестабилизировать ситуацию в ипотечном сегменте даже более масштабный рост просрочки по таким ссудам не сможет.

По мнению АИЖК, ключевой фактор, который будет влиять на качество ипотечного портфеля банковского сектора в 2012 году, – уровень жизни и денежные доходы заемщиков, которые брали кредит в 2010-2011 годах. В целях минимизации кредитных рисков, кредитные организации в конце прошлого года начали ужесточать ряд ранее допущенных в отношении заемщиков послаблений: снижать возможности получения кредитов с низким первоначальным взносом, повышать требования к залому и финансовому состоянию заемщика.

Помимо ипотечных кредитов населению, объем жилищных ссуд, выданных индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам на строительство зданий и сооружений в рублях и иностранной валюте, составил более 796 млрд. руб., что более чем на треть превышает объем кредитования за аналогичный период 2010 года в сопоставимых ценах.

Рисунок 2.7. Финансирование банками предприятий и организаций (млрд. руб.)

Источник: Банк России

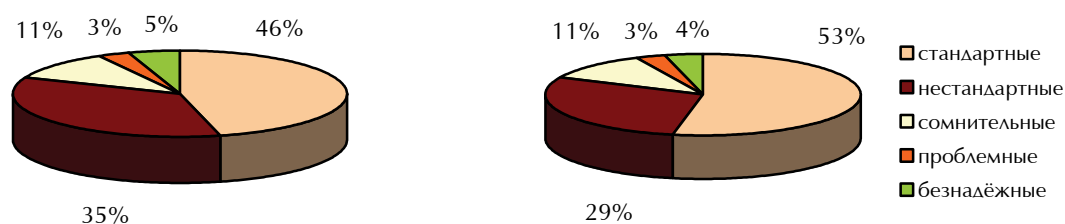
В целом, кредитование малого и среднего бизнеса (МСБ) и крупных корпоративных клиентов в 2011 году развивалось активно практически по всем направлениям. Как уже отмечалось выше, низкие процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям являлись в 2011 году тем драйвером, который обеспечил рост корпоративного кредитного портфеля банковского сектора. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов, низкие ставки могут свидетельствовать не только о возросшей конкуренции между банками за качественных клиентов, но и о сохранившемся консервативном спросе на кредиты даже спустя два года после окончания в России острой фазы кризиса.

Впрочем, период низких ставок продлился недолго: к окончанию прошлого года в корпоративном сегменте сформировалась тенденция к ухудшению условий кредитования, особенно для крупных заемщиков. Постепенно ужесточались ценовые параметры, повысились требования к финансовому состоянию, отмечена тенденция сокращения сроков кредитования. Ожидается, что такое положение сохранится в течение всего 2012 года и, кроме того, распространится на сегмент малого и среднего бизнеса. Причины ухудшения условий кредитования корпоративных клиентов те же, что и для розничного кредитования – неустойчивая

макроэкономическая среда, удорожание ресурсной базы банков и ужесточение регуляторных требований к формированию резервов по проблемным и непрофильным активам. И в этой связи сокращение темпов прироста кредитных портфелей банков, прогнозируемое большинством участников рынка, в нынешних условиях способно сыграть скорее положительную, нежели отрицательную, роль для стабильности сектора.

По прогнозам Банка России, кредитные организации в 2012 году покажут более умеренный рост кредитования нефинансовых организаций и населения по сравнению с 2011 годом. Оценка составляет 20-25%, что, по мнению регулятора, не создаст условия для ухудшения качества кредитных портфелей и одновременно позволит банкам развиваться. Продолжение же опережающего роста банковского кредитования над ключевыми показателями в экономике способно вызвать серьезные диспропорции, появление «пузырей» и ухудшение качества банковских активов.

**Рисунок 2.8. Качество кредитного портфеля банковского сектора, %
на 01.01.2011 на 01.01.2012**

Источник: Банк России

Наиболее тревожная ситуация может сложиться в розничном сегменте. Как следует из опубликованного отчета Росстата за 2011 год, динамика уровня жизни населения в истекшем периоде заметно снизилась. Реальные доходы выросли на 0,8% против 5,1% за 2010 год. Рост зарплат также оказался ниже: 3,5% против 5,2%. Начисленная зарплата выросла на 12,2%, что тоже меньше, чем по итогам 2010 года, когда рост составил 12,4%. Таким образом, кредитный бум 2011 года не был подкреплен соответствующим ростом доходов частных заемщиков, что в случае ухудшения экономической ситуации грозит увеличением числа необслуживаемых кредитов.

В 2011 году активный рост банковского кредитования обеспечил снижение доли просроченной задолженности в совокупном кредитном портфеле. Однако темпы этого снижения остаются незначительными и обусловлены, в основном, «размытием» проблемной части портфеля за счет выдачи новых займов. Если удельный вес просроченных ссуд за 2011 год снизился с 4,7% до 3,9%, то объем просрочки, напротив, увеличился с 1035,9 млрд. руб. до 1133 млрд. руб. Просрочка растет по кредитам и населению, и юридическим лицам. Лучше всего обслуживались только кредиты в иностранной валюте: за 2011 год отмечено снижение не только

относительных, но и абсолютных величин просрочки, в том числе в долларовом эквиваленте.

Однако существуют и более пессимистичные оценки фактической просрочки за счет включения в нее части реструктурированных и пролонгированных в настоящее время кредитов без учета «схемных» (технических) ссуд банков. Объемы такой просрочки варьируются от полутора до двух с половиной триллионов рублей, что составляет более 10% ссудной задолженности российских банков.

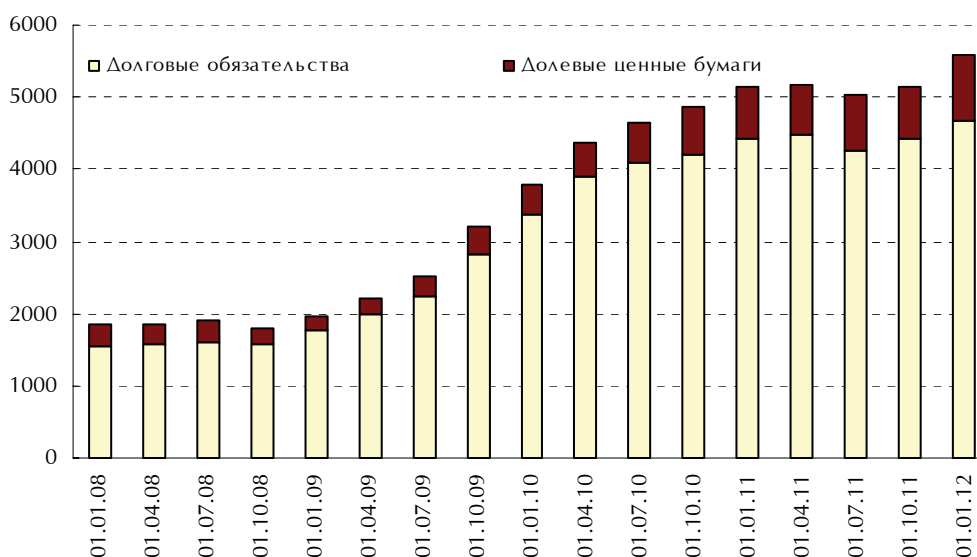
По мнению специалистов МВФ, низкое качество кредитного портфеля российских банков – одна из главных причин, заставляющих сомневаться в устойчивости банковской системы России: она более уязвима к макроэкономическим шокам, чем это показывают стресс-тесты, проводимые Банком России. Эти выводы, которые разделяются российскими экспертами, подкрепляются тем, что уровень просроченной задолженности граждан и нефинансовых организаций (в относительном выражении к кредитным портфелям) все еще в 1,5-2 раза выше, чем в начале кризиса, что говорит о том, что проблема «плохих долгов» остается нерешенной. Если сравнивать с докризисным уровнем, то просрочка нефинансовых организаций в 5 раз (4,6% против 0,9%), а населения в 1,6 раза (5,2% против 3,2%) выше соответствующих показателей на начало 2008 года. Кроме того, учитывая недостаточный уровень транспарентности российских банков, имеются основания полагать, что качество определенной части кредитных портфелей искусственно завышено. В силу этих причин в случае ухудшения макроэкономической ситуации уровень просроченной задолженности может обнаружить тенденцию к росту.

Наряду с кредитованием банковский сектор в 2011 году продолжал наращивать вложения в ценные бумаги (с 5,8 до 6,2 трлн. руб.), хотя и заметно более низкими темпами (+7%), чем в 2010 году (+35%). На наш взгляд, столь резкое изменение динамики вызвано несколькими причинами. Во-первых, до осени 2011 года, при наличии благоприятной ситуации с ликвидностью в секторе кредитных организаций, отсутствовала острая потребность в увеличении вложений в ценные бумаги, главным образом используемых в операциях рефинансирования с Банком России. В тот момент у банков на передний план выдвигались задачи по улучшению структуры вложений в целях оптимизации соотношения «риск-доходность». Во-вторых, увеличивая объемы кредитования нефинансовых организаций и населения, банки постепенно сокращали портфели ценных бумаг в стремлении повысить свою доходность. В-третьих, на протяжении практически всего 2011 года, под воздействием ухудшения конъюнктуры мировых финансовых рынков происходило увеличение масштаба оттока иностранного капитала с российского фондового рынка, прямо повлиявшего на активность банков в этом сегменте.

На 1 января 2012 года объем вложений кредитных организаций в облигации составил около 4,7 трлн. руб., увеличившись за год всего на 6%. Среди долговых бумаг в портфелях банков преобладали ОФЗ (32%) и корпоративные облигации резидентов (21%). Доля и объем просроченных долговых обязательств за прошлый год

практически не изменились (0,3% и 12,6 млрд. руб. соответственно). Сложившееся по итогам года состояние долгового рынка в настоящее время можно назвать комфортным для всех его участников. Рост количества эмитентов подкрепляется улучшением их качества и привлекательным уровнем доходности по ценным бумагам для инвесторов. Для эмитентов существенно удлинились сроки заимствований и снизилась стоимость привлекаемого фондирования.

Рисунок 2.9. Динамика фондового портфеля банков, млрд. руб.

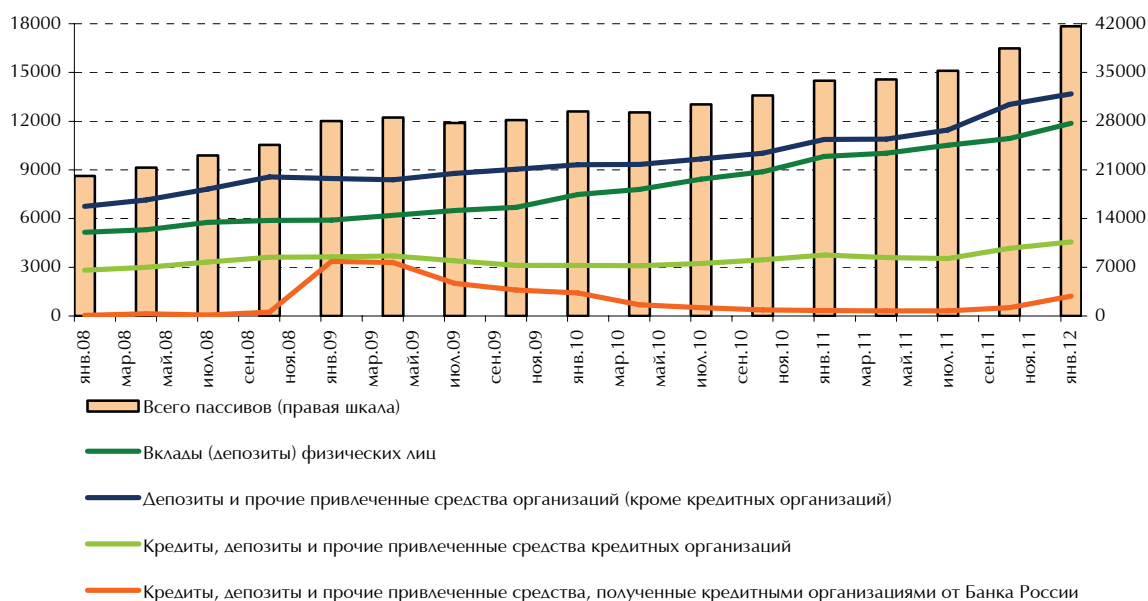
Источник: Банк России

Динамика операций банков с акциями более впечатляющая. Эта часть портфеля у кредитных организаций увеличилась с 710,9 до 914,4 млрд. руб. или на 29%. В то же время данный рост в условиях сохранения высокой макроэкономической нестабильности несет угрозу рецидива негативных событий осени 2008 года, закончившихся серьезными убытками банков по их портфелям акций.

В отличие от роста объемов вложений банков в облигации и акции, в 2011 году значительно (-29%) сократились их вложения в векселя, до 233,9 млрд. руб. За 2010 год соответствующая задолженность, напротив, показала рост на 41%. На снижение активности банков на вексельном рынке в определенной степени повлияли изменения, внесенные в инструкцию №110-И «Об обязательных нормативах банков», в соответствии с которыми к векселям теперь должен применяться повышенный коэффициент риска (1,5 против использовавшегося ранее 1,0). Действия регулятора, явно направленные на сдерживание активности банков в этом направлении, продиктованы большим числом злоупотреблений кредитных организаций вексельными схемами. В то же время, по оценкам экспертов, снижение возможностей банков по привлечению финансирования с помощью такого достаточно гибкого инструмента, как вексель, сделает фондирование сложнее и дороже, так как вынудит их отчасти обратиться к использованию облигаций или активнее проводить операции на межбанковском рынке.

Повысившиеся во второй половине 2011 года ожидания возникновения новой волны мирового кризиса, как уже отмечалось, заставили банковский сектор проводить более сдержанную политику в области кредитования нефинансовых организаций и населения. Одновременно с этим дальнейшее расширение банковского кредитования сдерживалось невысокими темпами увеличения ресурсной базы кредитных организаций, отстававшими от динамики увеличения их кредитного портфеля.

Рисунок 2.10. Динамика привлеченных и заемных средств банковского сектора

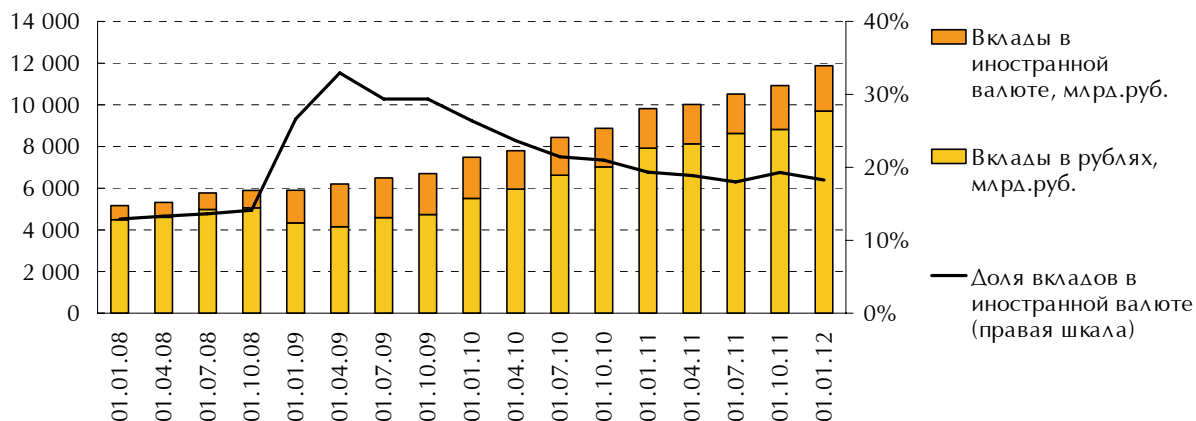
Источник: Банк России

В 2011 году в полной мере реализовался прогноз на замедление притока депозитов населения, что было обеспечено несколькими факторами. Во-первых, это связано с отмеченным выше сокращением темпов роста реальных доходов населения. Во-вторых – с уменьшением сберегательной активности граждан. Если в 2010 году население направило на сбережения 14,6% своих денежных доходов, то по итогам 2011 года эта величина ожидается на уровне 9-10% (что является посткризисным минимумом). Такая ситуация, с одной стороны, обусловлена восстановлением потребительского спроса после кризисного шока 2008-2009 гг., а с другой – снижением доходности по депозитам, наблюдавшейся со второй половины 2010 года и достигшей своих исторических минимумов за последние 10 лет.

В 2011 году рост депозитов граждан с 9,8 до 11,9 трлн. руб. (2,1 млрд. руб. в абсолютном выражении) внес значительный вклад в пополнение ресурсной базы. Однако по сравнению с 2010 годом его динамика и в абсолютном выражении (за 2010 год вклады населения выросли на 2,3 трлн. руб.) и в относительном выражении (20,9% против 31,2% в 2010 году) приобрела понижательный характер. Причины этого кроются в особенностях поведения вкладчиков, на которое в наибольшей степени влияет изменение процентных ставок. Так, несмотря на снижение темпов роста реальных доходов населения в предшествующие два года (наблюдаемое нами также и

сегодня), существенное повышение процентных ставок содействовало мощному притоку вкладов.

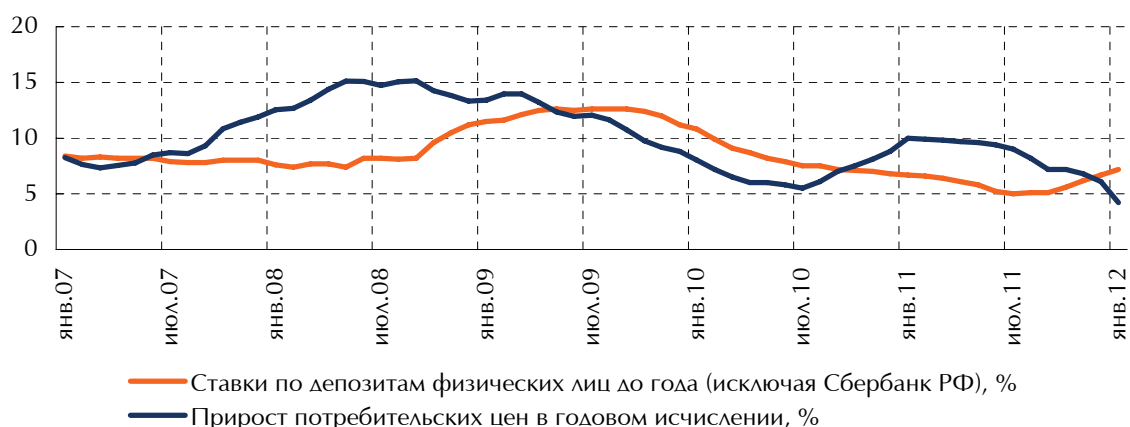
Рисунок 2.11. Динамика вкладов физических лиц

Источник: Банк России

Однако, в течение всего 2010 и большую часть 2011 года банки, в первую очередь с государственным участием, инициировали снижение ставок по вкладам населения. В результате, средневзвешенная процентная ставка по наиболее востребованному населением годовому депозиту в рублях уменьшилась с 9,1 до 5,1%, или почти в 2 раза. С учетом инфляции, реальные процентные ставки по вкладам с осени 2010 года вновь стали отрицательными, что заставило вкладчиков пересмотреть свои планы в отношении дальнейшего увеличения собственных накоплений.

Рисунок 2.12. Динамика ставок по рублевым депозитам физических лиц сроком до 1 года (без вкладов «до востребования») и темпы инфляции

Источник: Банк России

Все это привело к тому, что в 2011 году вслед за потерей внешних источников ресурсов банки постепенно оказались ограниченными в возможностях наращивания привлечения средств физических лиц. В этих условиях кредитные организации, в первую очередь частные банки-лидеры на рынке потребительского кредитования, вынуждены были поменять свою тактику в отношении привлечения средств населения. Даже незначительное повышение ими ставок по депозитам содействовало усилению

притока средств граждан, что при наличии системы страхования вкладов повышало их конкурентоспособность на этом сегменте рынка банковских услуг. Угроза оттока вкладов заставила государственные и крупнейшие частные банки пойти на повышение ставок по вкладам. По данным Банка России, с июня 2011 по февраль 2012 года, максимальная ставка по вкладам в российских рублях среди десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, увеличилась с 7,9 до 9,6%. Таким образом, с учетом снижающейся в настоящее время инфляции (в январе ее уровень составил – 4,2%), постепенно происходит восстановление привлекательности сбережений для граждан. Реальные процентные ставки по срочным вкладам населения вышли в зону положительных значений.

Тем не менее, по итогам 2011 года темпы прироста депозитов нефинансовых организаций существенно превысили темпы прироста вкладов населения, достигнув 38,6% (в 2010 году - 10,4%). В абсолютном выражении они выросли с 6,0 до 8,4 трлн. руб. Прирост средств предприятий и организаций на расчетных и прочих счетах в 2011 году был значительно скромнее (+9,9%), чем в 2010 году (+25,6%). Такая встречная динамика текущих и срочных обязательств банков перед нефинансовым сектором может указывать на рост негативных ожиданий бизнеса в связи с усиливающейся глобальной нестабильностью. В результате, предприятия и организации сокращают собственные инвестиции и формируют «подушку безопасности», направляя свободные ресурсы в банковские депозиты.

Привлечение кредитными организациями ресурсов посредством выпуска облигаций и векселей в 2011 году возросло по каждому из этих инструментов. Задолженность банков по облигациям увеличилась на 24%, до 666,7 млрд. руб., по векселям - на 8%, до 859,5 млрд. руб. Примерно такая же динамика этих показателей была и по итогам 2010 года. Отчасти, это подтверждает мнение банковских аналитиков о том, что заметного влияния решение регулятора повысить коэффициент риска по векселям с 1 до 1,5 для целей расчета норматива достаточности капитала на динамику выпуска банковских векселей не оказало.

Сокращение в 2011 году возможностей внешнего фондирования существенно повысило значимость инструментов рефинансирования Банка России. Если в первой половине года в условиях высокого уровня ликвидности спрос на большинство инструментов рефинансирования был незначительным, то, начиная с августа, на фоне усиления оттока капитала, связанного с развитием долгового кризиса в Еврозоне, объемы рефинансирования существенно возросли. В итоге, валовая задолженность кредитных организаций перед Банком России в целом за 2011 год увеличилась на 325,7 млрд. руб., до 1,2 трлн. руб. Доля этих средств в совокупной величине банковских пассивов выросла с 1,1 до 2,9%. Вероятнее всего, в течение 2012 года изменения указанной тенденции не предвидится: банки по-прежнему будут активно использовать весь спектр доступных инструментов рефинансирования.

Ограничение возможностей фондирования на внутренних и внешних рынках обостряет не только проблему ликвидности, но и достаточно остро ставит вопрос об

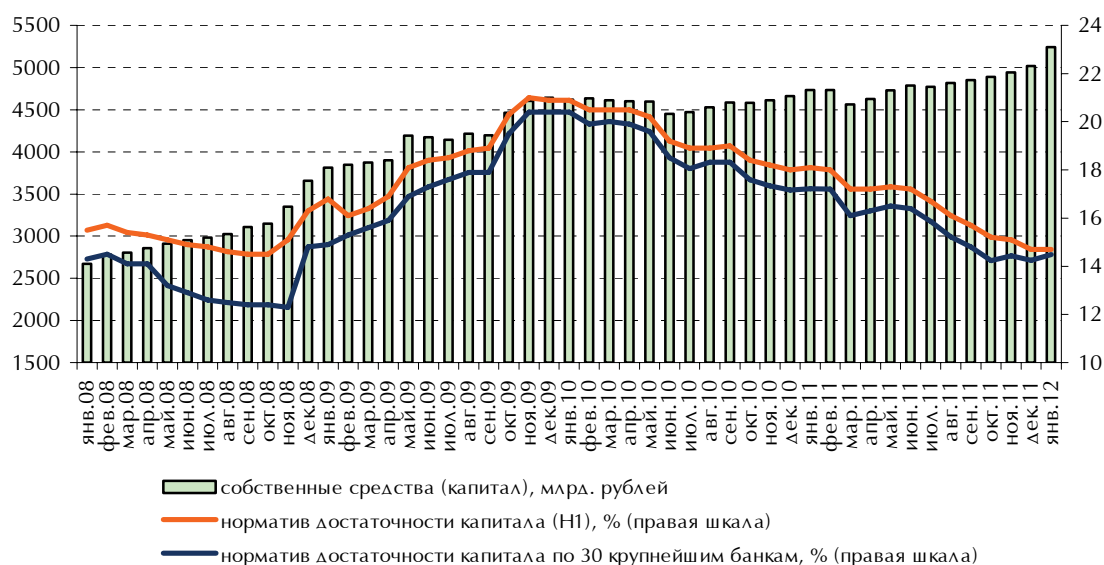
источниках наращивания капитальной базы. На 1 января 2012 года совокупная величина собственных средств по банковскому сектору составила 5,2 трлн. руб. против 4,7 трлн. руб. на начало 2011 года (+10,8%). С учетом сохранения низкой инвестиционной активности имеются основания полагать, что умеренные темпы прироста этого показателя сохранятся и в текущем году.

На это, во-первых, повлияет завершение второго этапа увеличения минимального размера капитала кредитных организаций (до 180 млн. руб.) и наступление 3-летней «передышки» до очередного повышения в 2015 году (до 300 млн. руб.). Во-вторых, существенных инвестиций в капиталы частных банков за счет средств стратегических и портфельных инвесторов не следует ожидать по причине возрастающей неопределенности в мировой и российской экономиках. Их место, очевидно, займут сделки между кредитными

По данным Банка России, в начале 2011 года до планки в 180 млн. руб. не дотягивали 185 банков, а требуемый объем докапитализации составлял 10,4 млрд. руб. В течение прошлого года 109 кредитных организаций пополнили капитал на 10,7 млрд. руб. за счет взноса акционеров, 21 банк привлек субординированные кредиты на 1,2 млрд. руб., 9 банков увеличили капитал в результате переоценки имущества на 0,5 млрд. руб. и 30 организаций - за счет прибыли на сумму 4,3 млрд. руб. Тем самым, проблема докапитализации была решена преимущественно за счет внешних источников. По подсчетам Банка России, на 1 января 2012 года капитал меньше 300 млн. руб. имели 304 банка, а расчетный объем докапитализации составил около 25 млрд. руб.

организациями по слияниям и поглощениям, осуществление которых может проходить и без дополнительного увеличения капитала. Третьим фактором, ограничивающим рост капитализации российской банковской системы в складывающихся условиях, является приостановка и без того инертного процесса приватизации пакетов акций государственных и квазигосударственных банков из-за неблагоприятной конъюнктуры на международных рынках капитала.

Рисунок 2.13. Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала

Источник: Банк России

В результате, с учетом перечисленных выше факторов, проблема недостаточной капитальной базы по мере ужесточения требований пруденциального

надзора и наращивания совокупного кредитного портфеля будет становиться для многих российских банков все более острой. Среди других факторов, которые окажут наиболее заметное влияние на снижение достаточности капитала, экспертами называются убытки от переоценки ценных бумаг и создание дополнительных резервов из-за роста объемов проблемных кредитов.

Между тем, позитивной новостью для участников рынка стало решение о создании Фонда развития банковских возможностей, которое было подписано в середине прошлого года Правительством Российской Федерации, Международной финансовой корпорацией (IFC) и Внешэкономбанком. Фонд, объем которого ожидается на уровне \$1,0-1,5 млрд., будет инвестировать в капитал универсальных российских банков второго эшелона, активно работающих в регионах и предоставляющих финансирование малым и средним российским компаниям реального сектора. В свою очередь, это расширит доступ к финансированию для российских компаний, работающих в регионах и, тем самым, будет способствовать диверсификации экономики и росту занятости. Кроме того, по словам учредителей, фонд не только обеспечит банки необходимым капиталом, но также будет способствовать улучшению корпоративного управления и повышению устойчивости их бизнеса. Предполагается, что объем помощи не будет превышать 25% от капитала банка, а схема участия предусматривает вхождение в капитал первого уровня и предоставление впоследствии субординированного кредита. Горизонт инвестирования составляет семь-десять лет, после чего планируется выход из числа участников кредитной организации. Учитывая позитивный опыт работы IFC в России, можно ожидать, что в случае реализации данного проекта фонд станет по-настоящему действенным инструментом повышения капитализации региональных банков.

Показатель достаточности капитала (норматив Н1) за 2011 год снизился на 3,4 процентных пункта, до 14,7%. Если дополнить величину активов ожидаемым ростом к концу 2012 года на 20%, а темп прироста капитала оставить на уровне прошлого года, то норматив может опуститься до отметки 13% по банковскому сектору в целом (при норме 10%). Кроме того, как известно, Банк России ввел повышенные коэффициенты кредитного и рыночного рисков при расчете норматива Н1, что дополнительно усиливает нагрузку на капитал коммерческих банков. В этих условиях основным источником для формирования резервов будет выступать прибыль кредитных организаций.

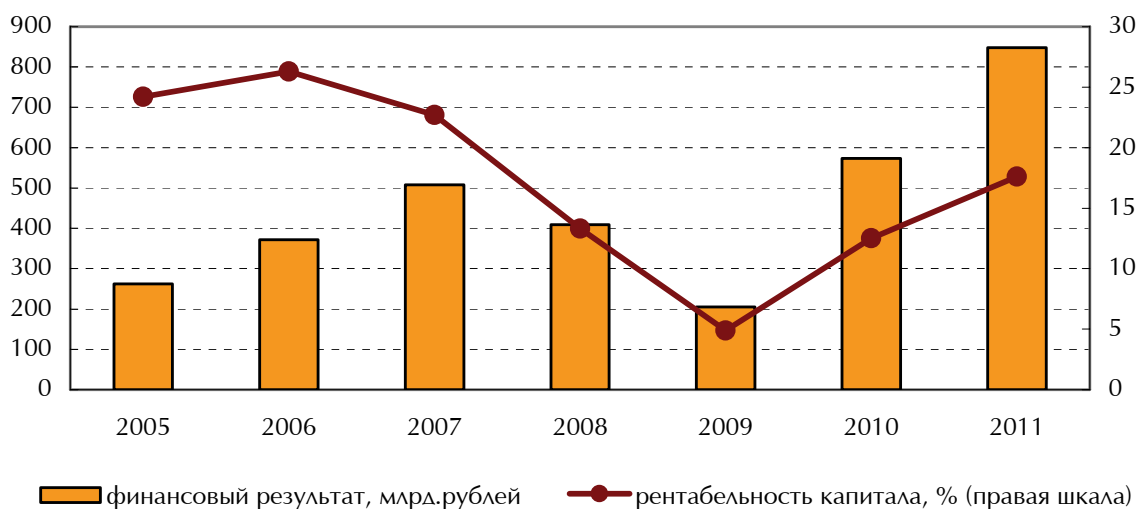
Как уже отмечалось, по состоянию на 1 января 2012 года российскими банками получен рекордный положительный финансовый результат в сумме 848,2 млрд. руб., что больше показателя за прошлый год в 1,5 раза. Одновременно, с 81 до 50, сократилось число кредитных организаций, получивших убыток по итогам прошлого года. Между тем, в текущем году достижение столь же впечатляющего результата вряд ли возможно. По оценкам Банка России, рекордная прибыль во многом обусловлена не экономическими результатами работы банков в прошлом

году, а эффектом от роспуска резервов на возможные потери по ссудам, сформированных в 2008-2009 годах. Однако фактор роспуска ранее созданных резервов постепенно перестает играть ключевую роль в формировании прибыли банков, а его место начинают занимать показатели от основной деятельности, которые по итогам 2012 года могут оказаться не столь внушительными.

В целом, рост прибыльности банковского сектора является результатом снижения стоимости ресурсной базы при одновременной стабилизации динамики ставок кредитования. Рентабельность банковского капитала выросла с начала года с 12,5 до 17,6%, активов – с 1,9 до 2,4%. Главными факторами, оказавшими наибольшее влияние на формирование прибыли банковского сектора стали:

- рост процентных доходов по кредитам физическим лицам на фоне снижения процентных выплат по вкладам;
- увеличение комиссионных доходов;
- снижение расходов, связанных с формированием резервов на возможные потери по ссудам.

Рисунок 2.14. Финансовый результат и рентабельность капитала банковского сектора

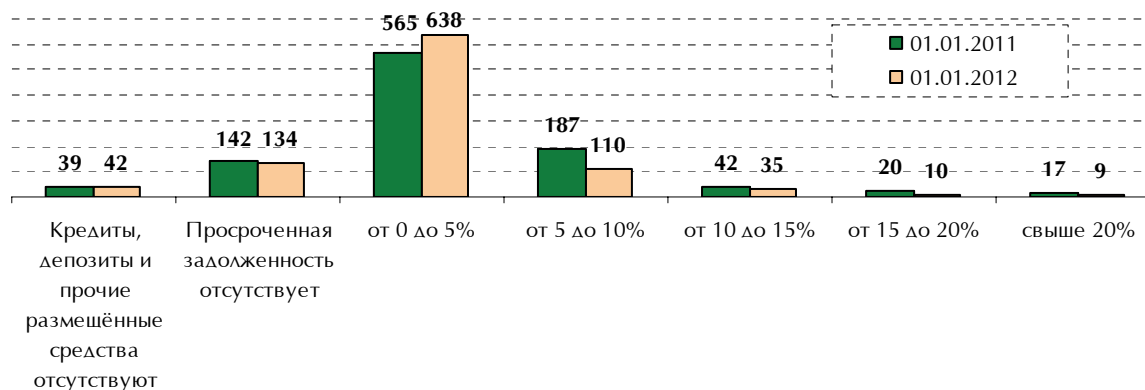
Источник: Банк России

Наиболее устойчивым компонентом финансового результата деятельности банков, который не зависит от изменений условий кредитования, инфляционных и иных ожиданий, являются комиссионные доходы. Их удельный вес в доходах от операционной деятельности кредитных организаций находится на уровне 15% , но уже в ближайшей перспективе с учетом высоких темпов развития рынка карточных, платежных и дистанционных услуг доля комиссионных доходов будет повышаться.

2.3. Риски банковской деятельности

На протяжении всего 2011 года основным риском банковского сектора оставался кредитный, что было обусловлено, с одной стороны, преобладанием объемов таких операций в активах банковского сектора, а, с другой, невысокими темпами восстановления российской экономики. Снижению указанного риска не способствовало также сохранение на балансах кредитных организаций существенного объема проблемных ссуд, а также непрофильных активов. Тенденция к улучшению качества кредитного портфеля в настоящее время весьма неустойчива: в 2011 году ускорение роста кредитования, в первую очередь потребительского, заложило основу для возможного возникновения «пузырей», что грозит масштабным ростом числа дефолтов по кредитам в случае реализации негативного макроэкономического сценария в России.

Рисунок 2.15. Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле

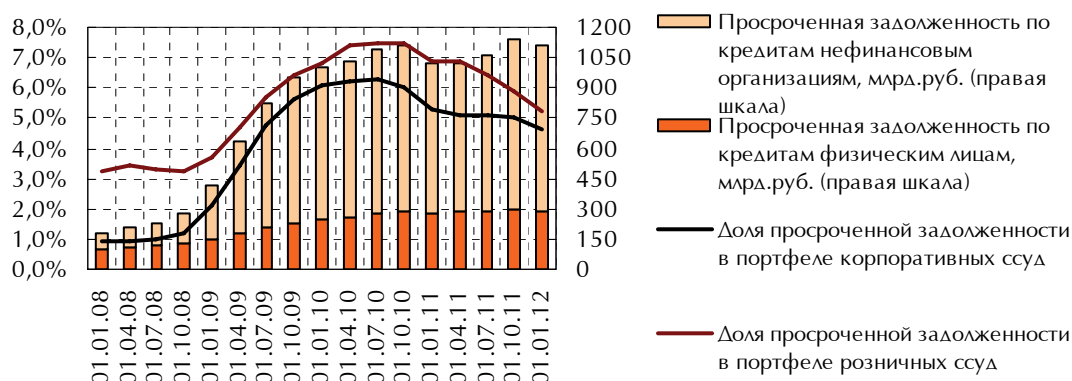

Источник: Банк России

Просроченная задолженность нефинансового сектора выросла с начала года в абсолютном выражении почти на 11%, но, так как размер портфеля рос быстрее (+26%), в относительном выражении просрочка немного снизилась. В конце 2011 года она составила 4,6% (на 01.01.2011 – 5,3%). Просрочка по кредитам физическим лицам в относительном выражении снизилась с 6,9 до 5,2% по тем же причинам – размер кредитного портфеля вырос с начала года на 36%, а просроченная задолженность всего на 3%.

Доля проблемных и безнадежных ссуд в общем объеме совокупного кредитного портфеля за 2011 год уменьшилась на 1,5 процентных пункта, до 6,8%. В то же время имеются основания полагать, что общий объем потенциально дефолтных кредитов заметно выше, чем это показывают кредитные организации.

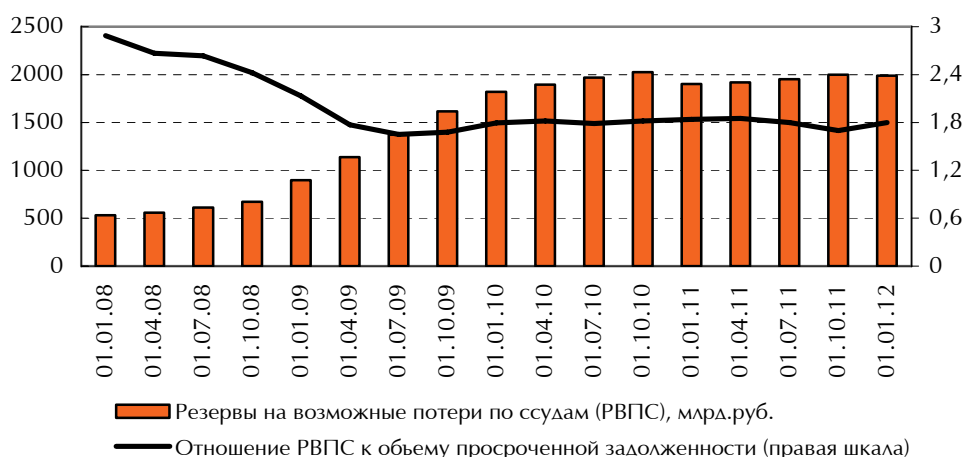
Рисунок 2.16. Динамика показателей просроченной задолженности по банковским кредитам

Источник: Банк России

За 2011 год объем фактически сформированных резервов на возможные потери по ссудам (на 01.01.2012 – 1987,9 млрд. руб.) увеличился на 4,4% (в 2010 – на 4,6%), при этом коэффициент покрытия резервами ссуд IV и V категории качества немного снизился.

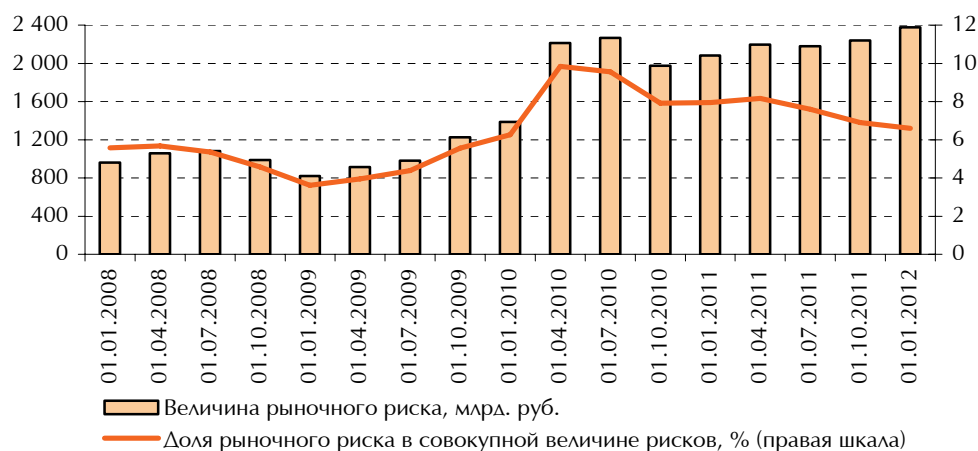
Рисунок 2.17. Уровень обеспеченности кредитного портфеля провизиями

Источник: Банк России

В 2012 году дальнейшему снижению остроты проблемы кредитных рисков дополнительно послужит совершенствование порядка оценки уровня рисков, принятых банками на реальных собственников и аффилированных с ними лиц, а также введение в практику элементов консолидированного надзора за банковскими группами и холдингами. Это особенно актуально, так как в кредитовании продолжается рост рисков концентрации: доля крупных кредитных рисков в активах банковского сектора выросла с 25,8 до 28,8% и в абсолютном выражении составила почти 12 трлн. руб.

Рисунок 2.18. Величина и удельный вес рыночного риска в совокупной величине рисков банковского сектора

Источник: Банк России

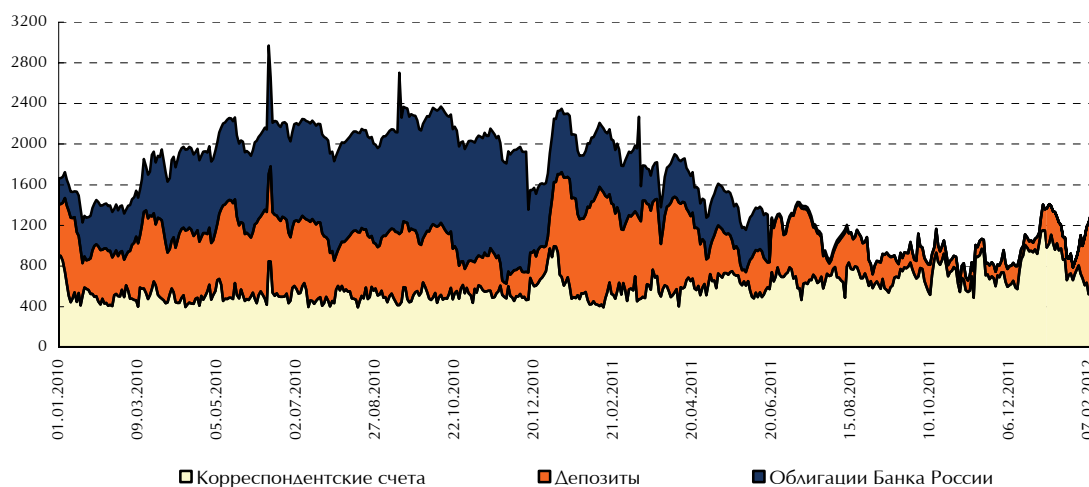
Величина рыночного риска банковского сектора за 2011 год выросла на 14% и на 01.01.2012 составила 2,4 трлн. руб. Рост показателя обеспечило увеличение вложений банков в ценные бумаги, особенно в акции. Так, удельный вес фондового риска в капитале кредитных организаций, совершающих операции, по которым оценивается величина рыночного риска, вырос с 8,6 до 12,9%. При этом доли процентного и валютного риска, напротив, снизились на 2,9 и 0,2% соответственно. В итоге соотношение величины рыночного риска с капиталом банков, рассчитывающих рыночный риск, увеличилось на 1,1 процентных пункта, до 49,7%.

Изменение структуры вложений банков в долговые и долевые ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток и имеющиеся в наличии для продажи (торговые вложения) определяет динамику долей процентного и фондового риска в структуре рыночного риска. Если в начале прошлого года на них приходилось 76% и 18%, то на 1 января 2012 года 68% и 26% соответственно.

Что касается валютного риска, то в течение прошлого года его значимость существенно не менялась. Это является следствием сокращения удельного веса валютной составляющей балансовых позиций. К началу 2012 года валютные активы составили 23,3% активов банковского сектора против 24,1% на начало 2011 года, валютные пассивы – 21,5% против 22,7%. Это определило увеличение разрыва между валютными активами и пассивами с 1,3 до 1,8 процентных пункта.

Ограничение доступа к финансированию, возросшие кредитные риски в связи с замедлением темпов экономического роста, сохранение груза проблемных и непрофильных активов будут оказывать давление на уровень ликвидности российских банков. В этих условиях в 2012 году поддержка ликвидности российского банковского сектора возможно станет ключевым фактором сохранения ее стабильности.

Рисунок 2.19. Средства кредитных организаций в Банке России (млрд. руб.)

Источник: Банк России

Несмотря на заметное уменьшение объема ликвидных средств в банковской системе в IV квартале прошлого года, выполнение обязательных нормативов по ликвидности по-прежнему осуществлялось со значительным запасом: значение норматива мгновенной ликвидности снизилось с 64,8 до 60,1% (при минимальной норме в 15%), текущей ликвидности – с 94,3 до 81,6% (минимум – 50%). Показатель долгосрочной ликвидности за этот период времени также ухудшился и на 01.01.2012 составил 82% при максимуме в 120%. Ухудшение ситуации с ликвидностью подтверждается значительным ростом спроса кредитных организаций на ресурсы Банка России. Задолженность банковского сектора перед регулятором с начала 2011 года увеличилась почти в 4 раза и составила 1,2 трлн. руб. При этом одновременно произошло сокращение остатков средств кредитных организаций на счетах в Банке России на 61,6 млрд. руб.

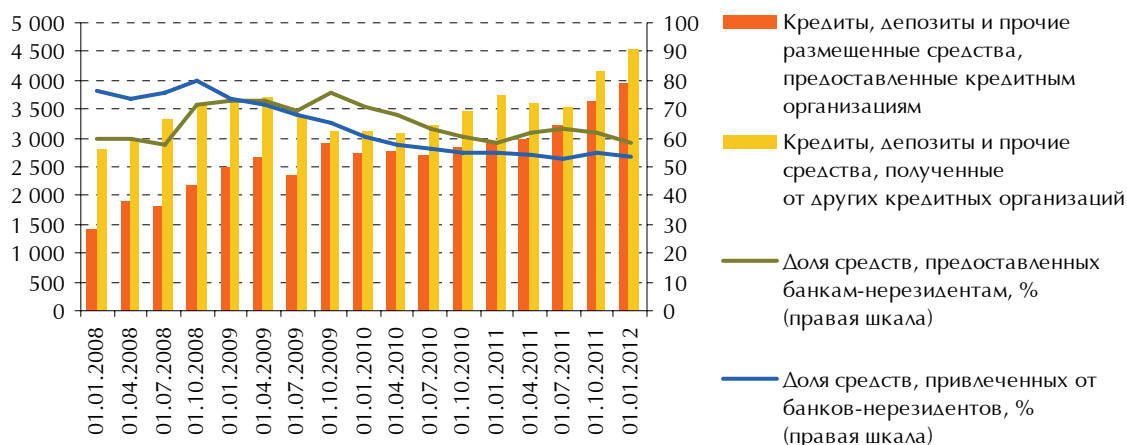
По мнению банковских аналитиков и представителей регулятора, сложившаяся ситуация с ликвидностью отчасти прогнозировалась и пока не является критической. Кроме того, у Банка России в распоряжении имеется достаточно внушительный инструментарий рефинансирования, который в случае необходимости может быть оперативно использован. В течение 2011 года Банк России, реагируя на изменение ситуации с ликвидностью (от избытка в течение первых 9 месяцев года до дефицита в IV квартале и начале 2012 года), осуществлял разнонаправленные действия по применению механизмов рефинансирования.

Из наиболее значимых в первой половине года решений можно назвать приостановку заключения с кредитными организациями генеральных соглашений о предоставлении Банком России кредитов без обеспечения, а также мораторий на заключение сделок прямого РЕПО, обеспечением по которым являются акции российских компаний. Кроме того, регулятором были приняты решения о приостановлении проведения других операций, о возврате к докризисным подходам к формированию Ломбардного списка Банка России.

По мере возрастания потребности кредитных организаций в рефинансировании, Банк России в IV квартале 2011 года возобновил предоставление кредитов, обеспеченных поручительствами кредитных организаций, повысил поправочные коэффициенты, применяемые для расчета стоимости «нерыночных» активов, принимаемых в обеспечение по кредитам Банка России, возобновил предоставление кредитов, обеспеченных активами, на срок от 90 до 180 календарных дней. Кроме того, в 2011 году Банк России подготовил новый инструмент рефинансирования – кредиты, обеспеченные залогом золота.

Помимо снижения возможностей внешнего фондирования, ухудшение ситуации с ликвидностью к концу прошлого года, по мнению ряда экспертов, стало результатом проводимой денежно-кредитной политики. В данном случае механизм действий Банка России основан на снижении лимита средств, предлагаемых в рамках аукционов РЕПО. При этом, регулируя лимит средств, Банк России ориентируется не на спрос банков на ликвидность, а на поддержание определенного уровня ликвидности в банковской системе, который, по предположению участников рынка, составляет 1 трлн. руб. Кроме того, Банк России изменил свой взгляд на верхнюю границу процентных ставок. Если в течение 2011 года с помощью высоких объемов предоставления средств он держал ставку на аукционах РЕПО ниже ставок межбанковского кредитования, то сейчас верхней планкой стала ставка сессий прямого РЕПО с фиксированной ставкой, которая выше, чем на рынке межбанковского кредитования.

Рисунок 2.20. Динамика привлечения и размещения межбанковских кредитов

Источник: Банк России

К тому же, на все действия Банка России необходимо смотреть в связке с действиями Министерства финансов по размещению на депозиты бюджетных средств. По сути, идет балансирование между двумя инструментами по предоставлению ликвидности. Как стало известно в конце года, Банк России и Минфин договорились о координации действий в политике предоставления ликвидности в 2012 году: основным инструментом станут ресурсы регулятора, а правительство в лице Минфина сократит объемы размещения бюджетных средств на депозиты по сравнению с 2011 годом. Кроме того, обсуждается вопрос о новом механизме размещения временно

свободных средств бюджета, который должен обеспечить доступ к нему большего числа участников. Предлагается использовать залоговую схему с ценными бумагами, по аналогии с аукционами РЕПО Банка России.

Несомненно, важность поддержки банковского сектора со стороны денежных властей в условиях нарастания глобальных и внутренних макроэкономических рисков трудно переоценить. Во многом благодаря именно этому банки в настоящее время в целом лучше подготовлены к всплескам финансовой турбулентности и ухудшению хозяйственной конъюнктуры, чем в 2008 году. В пользу этого, как уже отмечалось выше, говорят неплохие текущие финансовые показатели, а также накопленный денежными властями и самими кредитными организациями опыт управления в кризисных ситуациях.

3. Регулирование и управление активами

3.1. Оптимизация управления ликвидными активами

События 2008-2009 гг. стали своеобразным стресс-тестом для систем управления ликвидными активами российских кредитных организаций. Реализовавшиеся в тот период риски, несмотря на их масштаб, в целом были абсорбированы банковским сектором без потери системной стабильности. Во многом это стало возможным благодаря кооперативным действиям банков и денежных властей. Позитивную роль сыграл накопленный российскими банками опыт управления ликвидностью и корреспондентскими счетами. Своевременными оказались изменения внесенные Банком России в систему рефинансирования кредитных организаций. Эффективными были действия Минфина по поддержке текущей ликвидности отдельных групп банков.

В условиях резкого ограничения притока денежных средств с внешних рынков и начавшимся оттоком клиентских средств для восполнения острого дефицита ликвидности банки пошли на существенное повышение депозитных ставок, и прежде всего по вкладам населения. В результате, пруденциальные нормативы ликвидности большинством банков не нарушались. Норматив текущей ликвидности НЗ, который считается ключевым при оценке риска ликвидности, не снижался до порогового значения - 50%. Угроза так называемой «кредитной ямы», когда происходит ошутимое падение отношения средств клиентов к выданным ссудам, возникала только в 2009 году, но в последующем она уже отошла на второй план.

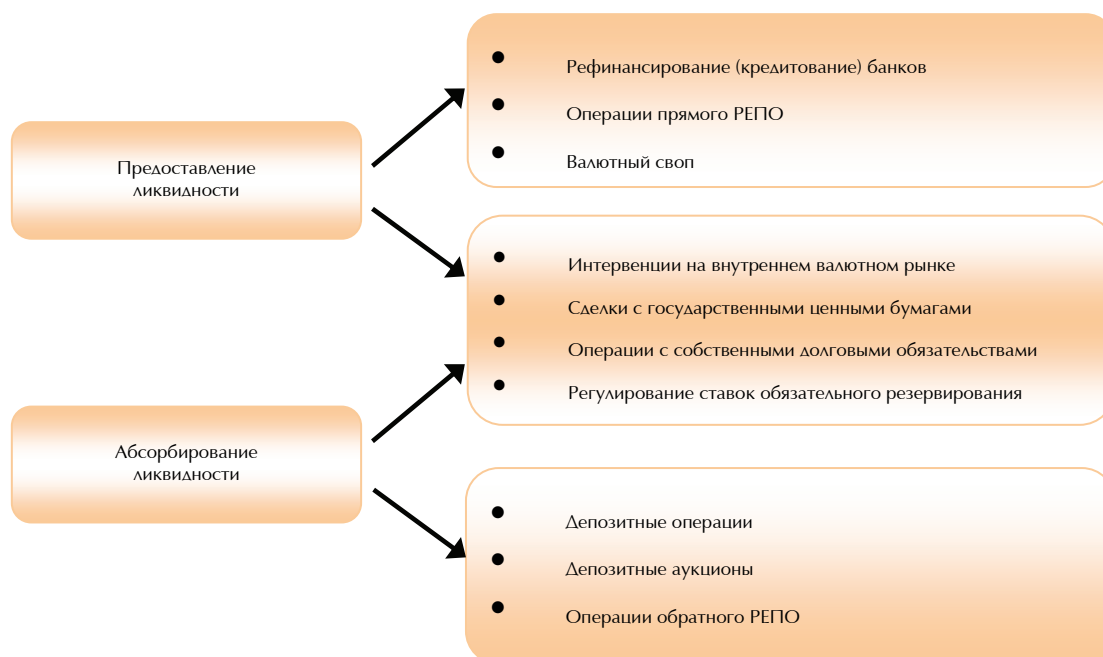
Рисунок 3.1. Показатели ликвидности банковского сектора

Источник: Банк России

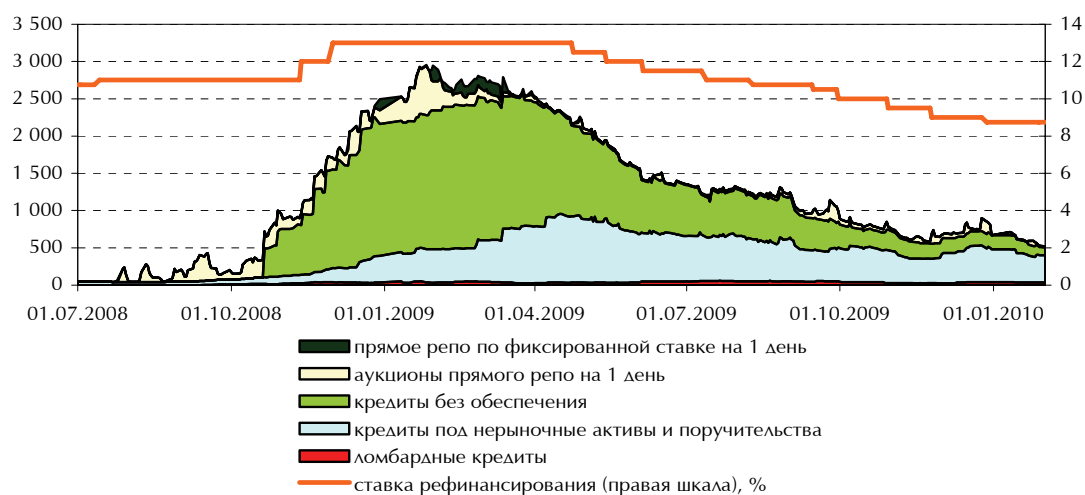
Поддержание ликвидности потребовало максимальной концентрации усилий всех кредитных организаций, но этого было бы недостаточно без поддержки Банка России, который за последние годы проделал большую работу по созданию системы рефинансирования коммерческих банков, которая включает в себя инструменты предоставления ликвидности и абсорбирования ее избытка.

Рисунок 3.2. Инструменты управления ликвидностью Банка России

С приходом в нашу страну глобального финансового кризиса Банком России были оперативно предприняты чрезвычайные меры по недопущению коллапса платежно-расчетной системы и поддержке ликвидности кредитных организаций. Уже осенью 2008 года были введены в действие механизмы беззалогового кредитования и поддержки межбанковского рынка через систему компенсируемых сделок, приняты решения о расширении Ломбардного списка и увеличении до 1 года максимального срока кредитования по операциям рефинансирования, совершаемым с использованием ценных бумаг, входящих в Ломбардный список. Наряду с этими мерами были предприняты и другие шаги, которые позволили избежать системного банковского и финансового кризиса в России.

Рисунок 3.3. Рефинансирование кредитных организаций (объем задолженности), млрд. руб.

Источник: Банк России

Однако наибольший вклад был внесен механизмом беззалогового кредитования, возможность использования которого была установлена Федеральным законом от 13 октября 2008 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Порядок и условия применения этого инструмента регламентировались Положением Банка России от 16 октября 2008 года № 323-П «О предоставлении Банком России российским кредитным организациям кредитов без обеспечения», которым было установлено, что к участию в аукционах допускались только коммерческие банки, имеющие рейтинг кредитоспособности не ниже установленного.

В наиболее критический период дефицита ликвидности именно беззалоговое кредитование благодаря своей оперативности сыграло ключевую роль в стабилизации банковского сектора. Несмотря на дискриминационный характер такого решения, всего за период предоставления кредитов без обеспечения данный инструмент пополнения ликвидности использовался 192 кредитными организациями. При этом проблемы со своевременным исполнением обязательств по предоставленным кредитам возникли только у четырех банков. Преобладающая часть таких кредитов представлялась на срок до 3 месяцев. Суммарный объем выданных кредитов без обеспечения составил 6,6 трлн. руб. По состоянию на конец 2010 года, к моменту приостановления использования Банком России указанного инструмента, задолженность по реструктурированным кредитам, первоначально предоставленным как кредиты без обеспечения, составила 46,4 млрд. руб., или менее 1% от всего объема беззалоговых ссуд. С 3 мая 2011 года Банк России приостановил заключение с кредитными организациями генеральных соглашений о предоставлении кредитов без обеспечения.

Большое значение Банк России придавал поддержке межбанковского рынка, где ставка была сделана на систему компенсируемых сделок. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 13.10.2008 № 173-ФЗ "О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации" Банк России получил право заключать с кредитными организациями соглашения, в соответствии с которыми Банк России обязуется компенсировать таким кредитным организациям часть убытков (расходов), возникших у них по совершенным в течение вышеуказанного периода сделкам с другими кредитными организациями, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Первоначально требованиям, которые были установлены Банком России, отвечало только 8 кредитных организаций, а впоследствии этот список расширился до 16 участников. За период действия Соглашений с 14.10.2008 по 30.11.2010 банками проведено 39 059 компенсируемых сделок на общую сумму 9, 0 трлн. руб. В течение указанного периода межбанковские кредиты в рамках Соглашений получили 225 кредитных организации. За время действия Соглашений было зафиксировано только 4 случая образования просроченной задолженности. В соответствии с заключенными Соглашениями Банк России размещал в банках-кредиторах "компенсационные" депозиты, которые в трех

случаях были возвращены Банку России после погашения просроченной задолженности заемщиками.

При всем положительном вкладе беззалоговых кредитов и компенсируемых сделок в преодолении кризисной ситуации следует отметить, что эти инструменты не решали всех проблем, связанных с поддержкой ликвидности банковского сектора. Примерно 3/4 всех коммерческих банков вообще не получили доступа к системе беззалогового кредитования, но даже среди 192 банков, воспользовавшихся этим каналом рефинансирования, значительная часть средств пришлось на банки ТОП-30. Что касается компенсируемых сделок, то они не решили главной проблемы российского межбанковского рынка – его сегментированности. Более того, благодаря этому механизму уполномоченные банки получили дополнительные гарантии Банка России, что еще больше усиливало «клубный» характер МБК.

Таким образом, оптимизация управления ликвидными активами по-разному решалась и продолжает решаться различными группами кредитных организаций. Малые и средние банки в основном делают акцент на внутренние источники поддержания ликвидности и привлечении средств клиентов, в том числе вкладов населения, тогда как крупные и особенно крупнейшие банки наряду с этим активно пользуются ресурсами межбанковского рынка, депозитами Минфина и кредитами Банка России. В случае возникновения разрывов ликвидности малые и средние банки, в силу ограниченности доступа на межбанковский рынок и к дисконтному окну Банка России, имеют более высокий риск потери платежеспособности. Именно по этой причине удельный вес ликвидных активов, которые приносят очень маленький доход или вообще его не приносят (касса, остатки на корсчете) у этой группы выше, чем у крупных и крупнейших банков. На ТОП-30 российских банков приходится 75% совокупных активов банковского сектора, тогда как их удельный вес в ликвидных активах не превышает 56%. Тем самым последние получают дополнительные конкурентные преимущества исключительно в силу того, что они «слишком большие, чтобы лопнуть» («too big to fail»).

Рисунок 3.4. Динамика совокупных и ликвидных активов банковского сектора, млрд. руб.

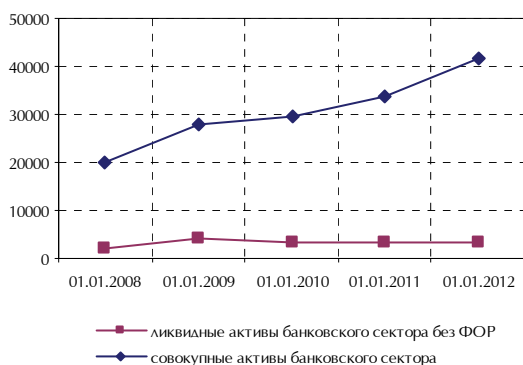
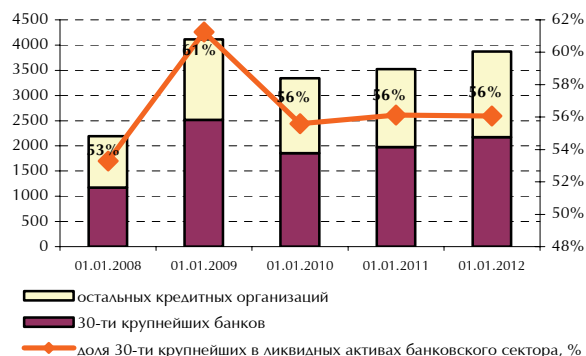
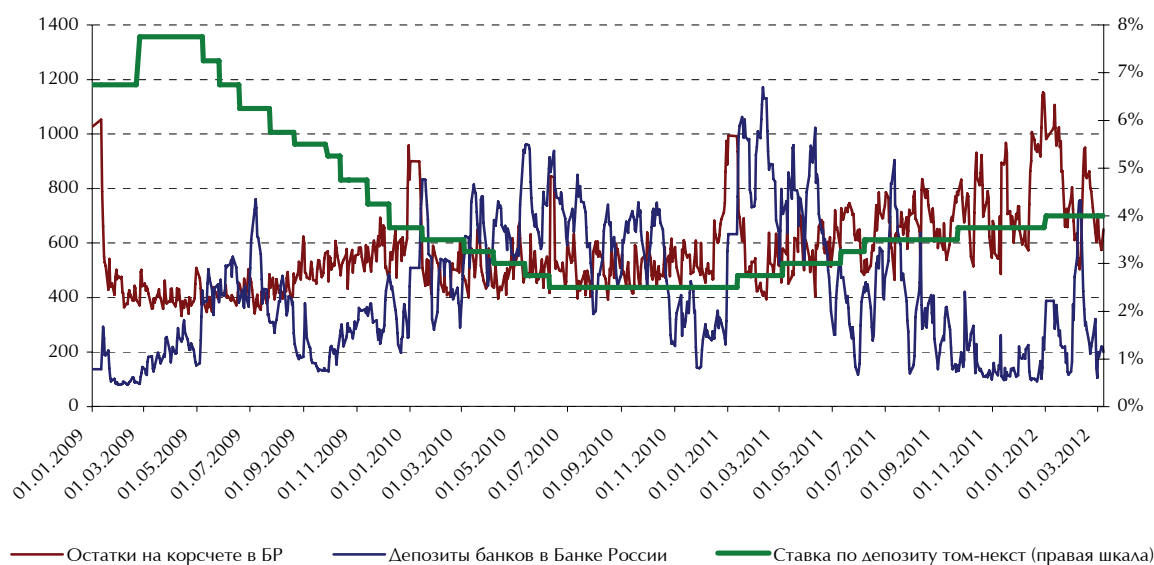

Рисунок 3.5. Ликвидные активы банковского сектора, млрд. рублей

Динамика остатков на корреспондентских и депозитных счетах кредитных организаций в Банке России показывает, что объемы размещаемых депозитов нечувствительны к изменениям процентной ставки, но с определенным лагом хорошо коррелируются с увеличением заимствований в Банке России. Имеются даже основания полагать, что крупные и крупнейшие банки хотят или начинают видеть в Банке России кредитора не последней, а первой инстанции.

Рисунок 3.6. Динамика остатков на корсчетах и остатков на депозитах кредитных организаций в Банке России

Источник: Банк России

Для такого вывода имеются веские причины. С началом глобального финансового кризиса возможности привлечения средств с мировых рынков капитала резко сузились. Нехватка средне- и долгосрочной ликвидности хотя и ощущалась, но в 2009-2010 гг. эта проблема не являлась острой по причине того, что привлеченные с внутреннего рынка ресурсы существенно превышали объем кредитов, спрос на которые тогда еще не восстановился. Кроме того, важнейшую роль в стабилизации ситуации сыграл и значительный объем ликвидности, предоставленный государством. Во второй половине 2011 и в начале 2012 года недостаток ликвидных ресурсов в системе вновь стал ощущаться достаточно остро. Особенно непростая ситуация складывалась для крупнейших финансовых посредников страны. По расчетам экспертов, по состоянию на 1 февраля 2012 года подавляющая часть длинного репо с Банком России приходилась на Сбербанк (251 из 320 млрд. руб., или почти 80%). Еще одним значимым источником фондирования является кредитование под залог нерыночных активов (кредитные портфели банков и векселя). На Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк в сумме пришлось 86% такой задолженности перед Банком России. Аналогичной оказалась ситуация и с депозитами Минфина, общий объем которых составил на 1 февраля 267 млрд. руб. Около 72% этих средств привлек один банк -

ВТБ. Таким образом, основными получателями ликвидности по-прежнему являются государственные и квазигосударственные банки.

С учетом того, что по многим признакам в 2012 году негативный макроэкономический фон будет сохраняться, основным источником ликвидных ресурсов для кредитных организаций будет оставаться система рефинансирования Банка России, которая в течение 2011 года подверглась определенной трансформации. В течение 2011 года Совет директоров Банка России неоднократно принимал решения, связанные с приостановлением проведения ряда собственных операций и с возвратом к докризисным подходам к формированию Ломбардного списка Банка России. В частности, с июля прошлого года было приостановлено заключение сделок прямого РЕПО, обеспечением по которым являются акции российских компаний. Вместе с тем, учитывая возросшие потребности кредитных организаций в рефинансировании, Банк России в конце 2011 года возобновил применение ряда мер, направленных на поддержание уровня ликвидности банковского сектора. Кроме того, регулятор смягчил условия рефинансирования банков, снизив на несколько ступеней рейтинговые требования к ценным бумагам из ломбардного списка и обнулив дисконт по ОФЗ.

В целом, Банк России не исключает восстановления и других инструментов рефинансирования, которые действовали в период кризиса 2008-2009 годов. В этом списке, в частности, рефинансирование банков под кредиты, выданные стратегическим предприятиям, не имеющим рейтинга, а также операции репо с акциями. Процесс восстановления действия ряда инструментов рефинансирования будет проходить параллельно с ужесточением контроля за качеством активов, заложенных ему банками для получения финансирования. Банк России опубликовал проект изменений в Указание № 2181-У от 09.02.2009 «О порядке предоставления кредитными организациями информации и документов уполномоченным представителям Банка России», в соответствии с которым он обяжет соответствующие кредитные организации информировать его о намерении совершить сделки с активами, являющимися обеспечением кредитов Банка России. Одновременно он расширяет перечень информации, которую может запрашивать у банков по собственной инициативе. Несмотря на то, что усиление контроля пока будет фокусироваться на малочисленной группе системно-значимых банков-заемщиков, нельзя исключать того, что полученный опыт будет распространен на все банки, привлечшие средства регулятора.

В 2011 году Банк России завершил работу по созданию нового инструмента рефинансирования кредитных организаций – кредитов, обеспеченных золотом. По состоянию на 1 марта текущего года возможность проведения операций в соответствии с указанным механизмом имеют кредитные организации девяти регионов России (Московского региона, Самарской, Челябинской, Новосибирской и Нижегородской областей, республик Бурятия и Саха (Якутия), а также Краснодарского и Приморского краев). В октябре 2011 года Банк России

дополнительно принял решение об увеличении до 180 дней срока предоставления таких кредитов.

Таблица 3.1. Процентные ставки по операциям Банка России (% годовых)

Назначение	Вид инструмента	Инструмент	Срок	с 28.02.11	с 03.05.11	с 31.05.11	с 15.09.11	с 26.12.11		
Предоставление ликвидности	Операции постоянного действия (по фиксированным процентным ставкам)	Кредиты "овернайт"	1 день	8,00	8,25	8,25	8,25	8,00		
		Сделки "валютный своп" (рублевая часть)	1 день	8,00	8,25	8,25	8,25	8,00		
		Ломбардные кредиты, прямое РЕПО	1 день, 7 дней*	6,75	6,75	6,75	6,50	6,25		
		Ломбардные кредиты	30 дней*	6,75	6,75	6,75	6,50	6,25		
		Прямое РЕПО	12 месяцев*	7,75	8,00	8,00	7,75	7,75		
		Кредиты, обеспеченные золотом	До 90 дней	—	—	—	6,75	6,75		
			От 91 до 180 дней	—	—	—	7,25	7,25		
			От 181 до 365 дней*	8,00	8,25	8,25	8,25	8,00		
		Операции на открытом рынке (минимальные процентные ставки)	Ликвидности	Аукционы прямого РЕПО	1 день	5,25	5,50	5,50	5,25	5,25
				Ломбардные аукционы, аукционы прямого РЕПО	7 дней	5,25	5,50	5,50	5,25	5,25
	3 месяца				6,75	7,00	7,00	6,75	6,75	
	6 месяцев*				7,25	7,50	7,50	7,25	7,25	
	12 месяцев*	7,75	8,00	8,00	7,75	7,75				
	Абсорбирование ликвидности	Операции на открытом рынке (максимальные процентные ставки)	Депозитные аукционы	1 месяц	5,00	5,25	5,50	5,50	5,50	
3 месяца*				6,00	6,25	6,50	6,50	6,50		
Абсорбирование ликвидности	Операции постоянного действия (по фиксированным процентным ставкам)	Депозитные операции	1, 7 дней, до востребования	3,00	3,25	3,50	3,75	4,00		
			Справочно:							
Ставка рефинансирования				8,00	8,25	8,25	8,25	8,00		

* проведение операций приостановлено

Источник: Банк России

В дополнение к обеспеченным активами банков инструментам предоставления ликвидности, регулятор вправе осуществлять операции «валютный своп», которые являются операциями предоставления ликвидности банковскому сектору под обеспечение иностранной валютой. Использование этого инструмента предоставляет банкам дополнительные возможности по управлению собственной рублевой и валютной ликвидностью и расширяет возможности предоставления ликвидности банковскому сектору в случае недостаточности обеспечения других видов для привлечения средств по операциям Банка России. С 2010 года в виду отсутствия устойчивого спроса со стороны кредитных организаций данный инструмент не применяется. Вместе с тем, в случае ослабления национальной валюты, спрос на него может возобновиться, в том числе и по причине того, что особенностью данного инструмента является возможность его использования банками для реализации своих спекулятивных стратегий (финансирования покупки иностранной валюты).

С 3 мая 2011 года Банк России приостановил действие своего самого эффективного антикризисного инструмента предоставления ликвидности – беззалоговых кредитов. Вместе с тем, непростая ситуация с ликвидностью, сложившаяся в конце 2011 – начале 2012 года вновь заставила заговорить о целесообразности возвращения данного инструмента в перечень действующих механизмов рефинансирования. Банк России между тем неоднократно заявлял, что возобновления практики предоставления беззалоговых кредитов в ближайшее время не потребуется, так как имеющиеся инструменты вполне способны обеспечить необходимый уровень ликвидности в банковской системе.

Банк России по-прежнему не поддерживает предложение кредитных организаций начать рефинансирование под залог кредитов, предоставленных малым предприятиям. В настоящее время нормативная база позволяет относить малые предприятия лишь к заемщикам второй категории качества. В случае отнесения заемщика ко второй категории качества для получения рефинансирования необходимо соответствие отдельных показателей бухгалтерской отчетности этого заемщика требованиям регулятора. Так как для малых предприятий предусмотрена упрощенная система отчетности, не соответствующая требованиям регулятора, то банки лишаются возможности получить рефинансирование в Банке России под залог кредитов малому бизнесу либо векселей малых предприятий.

Таким образом, сложившаяся к началу 2012 года система рефинансирования Банка России продолжает оставаться ориентированной на предоставление ликвидности преимущественно крупным кредитным организациям. Тем не менее уже делаются шаги в сторону учета интересов и других групп банков. В частности, Указанием № 2767-У от 28.12.2011 Банк России за счет банков третьей классификационной группы расширил перечень кредитных организаций, которые могут размещать у него свободные средства на депозитах. Допуск к депозитам регулятора банков третьей группы существенно увеличивает число участников рынка.

По данным экспертов, к моменту внесения изменений в Положение Банка России № 203-П «О порядке проведения Центральным банком Российской Федерации депозитных операций с кредитными организациями в валюте Российской Федерации», к первой и второй классификационным группам относились около 190, а к третьей группе - около 650 банков. Расширением круга участников регулятор стремится абсорбировать избыточную ликвидность у данной категории банков и поставить под более жесткий контроль инфляцию. В то же самое время это позволяет большему числу банков эффективнее управлять ликвидностью и повысить ту часть ликвидных активов, которая приносит доход, хотя и незначительный.

Оптимизация управления ликвидными активами предполагает расширение круга кредитных организаций, имеющей доступ к системе рефинансирования Банка России и ресурсам межбанковского рынка при сохранении жестких требований к стандартам банковской деятельности.

В этой связи представляется целесообразным в качестве предмета для обсуждения рассмотреть частичное реформирование системы рефинансирования кредитных организаций Банком России. Во-первых, это касается механизма беззалогового кредитования. В случае его восстановления следует, на наш взгляд, отказаться от требований по рейтингу кредитоспособности. Банк России, опираясь на хорошо известное ему финансовое состояние того или иного банка и исходя из размера средств ФОР и оборотов по корсчету в РКЦ, может устанавливать чистые лимиты на овердрафты и однодневные кредиты. Перечень участников системы беззалогового кредитования, не имеющих рейтинга кредитоспособности, может быть ограничен банками двумя первыми группами финансовой устойчивости. Необходимо будет разработать алгоритм расчетов указанных лимитов и утвердить их на Совете Директоров Банка России. По сути, это может быть специальным дисконтным окном, нацеленным на создание равных условий для конкуренции между различными группами банков, что и предусмотрено, между прочим, «Стратегией развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».

Во-вторых, значительные объемы недвижимости на балансах кредитных организаций дают основу для обсуждения возможностей по использованию этих активов в качестве обеспечения по кредитам Банка России. Хорошо известно, что денежные власти однозначно выступают против данной идеи. Тем более у регулятора имеется негативный опыт по реализации своих прав на залоговое имущество. Возможно, решение данной проблемы лежит в области введения требования по обязательному страхованию банком-заемщиком риска потери стоимости залога (недвижимости) в пользу кредитора – Банка России.

В-третьих, с целью расширения инструментария Банка России целесообразно рассмотреть вопросы о создании перечня стратегических предприятий и рефинансирования банков под залог их бумаг, снижении дисконта по обеспечению, а также по более широко использованию инструмента государственных гарантий.

Предлагаемое увеличение инструментов предоставления ликвидности в рамках системы рефинансирования не означает изменения ее экономической природы. Банк России должен оставаться кредитором последней инстанции, но не превращаться при этом в заложника преимущественно банков с государственным участием. Система рефинансирования не может быть «закрытым клубом». В ней следует предусмотреть специальные возможности (отдельные «дисконтные окна») для малых и средних банков, как это делается в практике работы большинства центральных банков.

Еще одним важным направлением улучшения управления ликвидными активами является глубокое реформирование системы межбанковского кредитования. В этой связи заслуживает поддержки озвученная еще год назад, но не получившая пока развития, инициатива Банка России по созданию «денежной биржи». Согласно проекту, эта площадка будет обслуживать казначейства банков и крупных финансовых компаний. На ней будут совершаться операции с валютой, инструментами с фиксированной доходностью, госбумагами, сделки РЕПО,

деPOSITные операции и кредитные аукционы Банка России. Предполагается, что биржа будет создана в структуре ММВБ. Клиринг будет единым через Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий. Использование в сделках посредника – центрального контрагента – позволит проводить обезличенные сделки. Это будет способствовать втягиванию в рынок большего числа участников, снижению зависимости кредитных организаций от средств Банка России и бюджетных ресурсов, а также уменьшению волатильности ставок денежного рынка.

В интересах оптимизации управления ликвидными активами имеет смысл вернуться к предложению о смягчении требований по обязательным резервам для малых и средних банков, которое уже ранее озвучивалось Ассоциацией «Россия». Банковская статистика свидетельствует, что удельный вес ликвидных активов в структуре баланса малых и средних банков выше, чем у крупных и крупнейших кредитных организаций. Во многом это объясняется ограниченностью доступа малых и средних банков к ресурсам межбанковского рынка и системе рефинансирования Банка России. В целях уменьшения такого рода дискриминации представляется оправданным использование опыта США, где, как и в России, исторически сложилось так, что существует множество малых и средних кредитных организаций.

Дифференцированный подход к формированию обязательных резервов в зависимости от величины банковских активов не противоречит принципам добросовестной конкуренции, о чем свидетельствует опыт США, где нормативы обязательного резервирования изменяются в зависимости от объема размещенных в банке средств:

- от 0 до 6 млн. долл. - 0 %;
- от 6 до 42,1 млн. долл. - 3 %;
- от 42,1 млн. долл. - 1,083 млн. долл. плюс 10 % с суммы, превышающей 42,1 млн.долл.

Предварительные расчеты показывают, что если при существующих нормативах обязательных резервов первые 300 млн. руб. привлеченных средств будут резервироваться по льготным ставкам, то это уменьшит общий объем обязательных резервов, депонируемых в Банке России, не более чем на 5-7%. В то же время в зависимости от размера банка это приведет к высвобождению связанной ликвидности в размере от 10 до 30% активов средних и малых банков.

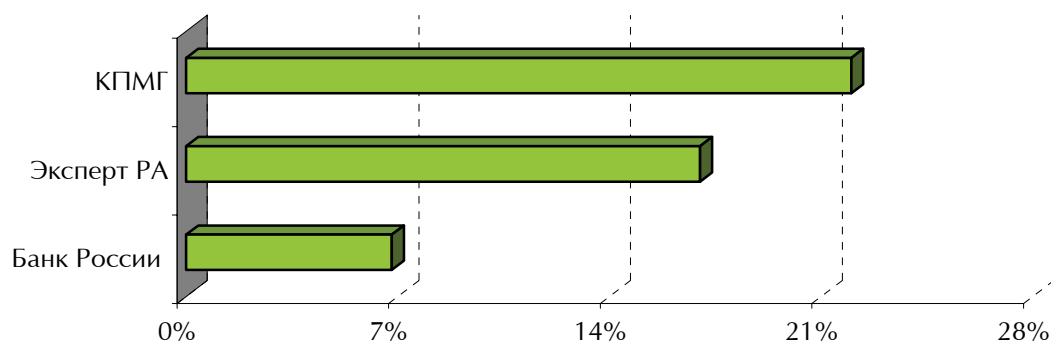
3.2. Кредитный портфель и пути повышения его качества

Управление банками кредитными портфелями осуществляется в соответствии с собственными стратегиями развития, кредитными политиками и иными внутренними документами, устанавливающими, с одной стороны, направления и приоритеты в работе банка, а с другой, регламентирующими порядок осуществления такой деятельности, включая вопросы организации и функционирования системы управления всеми сопутствующими этому процессу рисками.

Несмотря на разнообразие подходов к организации кредитной работы в банках, можно выделить наиболее типичные для кредитных организаций проблемы, связанные, во-первых, с необходимостью оптимизации этой деятельности для выполнения пруденциальных требований Банка России, а во-вторых, с необходимостью развивать собственную деятельность в условиях ужесточения конкурентной среды и сохраняющейся макроэкономической неопределенности.

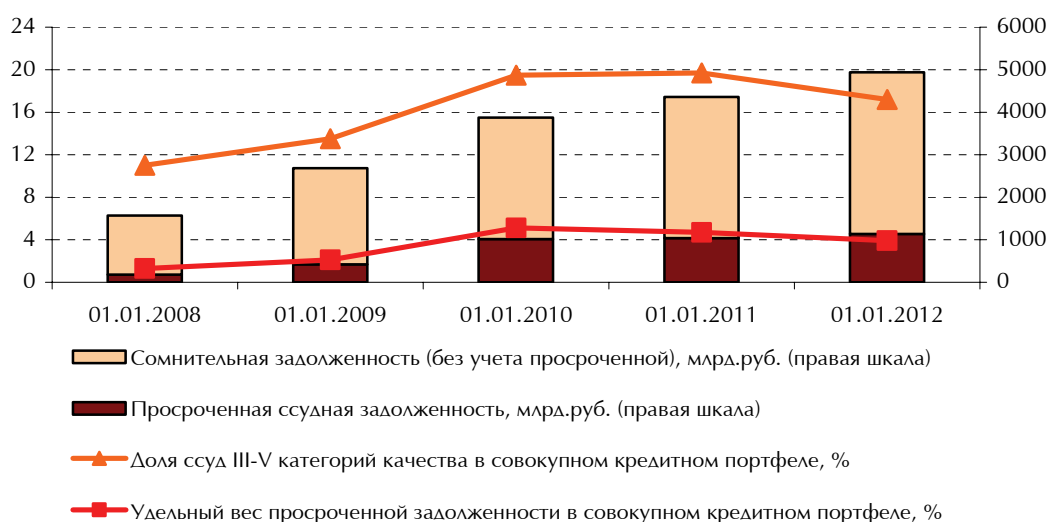
Наиболее существенной для кредитных организаций остается проблема управления просроченной и проблемной задолженностью, которая оказывает заметное влияние на ключевые характеристики их деятельности. Масштабы указанной проблемы не поддаются даже приблизительной количественной оценке и варьируются в достаточно широком диапазоне. Это связано, во-первых, с размытостью самого термина проблемной и просроченной задолженности, который используется Банком России и экспертным сообществом. По данным Банка России, если проблемную и просроченную задолженность ограничить только ссудами IV и V категориями качества, то ее удельный вес в совокупном кредитном портфеле в настоящее время меньше 7%. Экспертные оценки, хотя и базируются на обобщении опыта работы с коммерческими банками, но имеют вероятностные характеристики, поскольку не опираются на достаточную базу данных. Кроме того, эксперты не всегда раскрывают состав ссуд, которые включаются ими в понятие проблемной задолженности. Так или иначе, но эти оценки даже с учетом их корректировки существенно отличаются от официальной банковской статистики.

Рисунок 3.7. Оценки удельного веса проблемной задолженности банковского сектора на начало 2012 года

При этом следует учитывать, что к грузу потенциально и фактически невозвратных кредитов, унаследованных от острой фазы кризиса «плохих портфелей» в 2009-2010 годах, может добавиться новая проблемная и просроченная задолженность как результат заметного роста в 2011 году масштабов кредитования, который был инициирован главным образом банками с государственным участием. Этот тренд был поддержан другими банками, которые начали проводить более агрессивную кредитную политику в стремлении восстановить снизившуюся в период кризиса доходность бизнеса, а также сохранить свои рыночные доли и «ниши». Все это привело к заметному увеличению долговой нагрузки на нефинансовый сектор и население: объем ссуд, выданных корпоративным заемщикам, вырос на 26%, а физическим лицам – почти на 36%, что уже начало приближать их к докризисным значениям. Однако, негативные тенденции в мировой и российской экономике, имеющие своим отражением неопределенность финансового положения предприятий и низкие темпы повышения уровня благосостояния населения, делают весьма вероятным падение качества определенной части выданных в 2011 году банковских ссуд.

Рисунок 3.8. Динамика просроченной и сомнительной задолженности

Источник: Банк России

Косвенным подтверждением сказанного является то, что по сравнению с предшествующим периодом в 2011 году абсолютные объемы проблемной и просроченной задолженности (ссуды IV-V категории качества) вновь обнаружили тенденцию к росту. Если в составе такого рода задолженности учитывать еще ссуды III категории качества, то объемы сомнительных к погашению кредитов увеличатся еще больше, хотя их удельный вес за счет роста выданных ссуд в абсолютном выражении продолжает снижаться.

Высокие темпы роста кредитных портфелей не остаются без внимания регулятора. Банк России уже вводит более жесткие пруденциальные нормы по непрофильным активам и заметно усиливает требования к адекватности

формирования резервов на возможные потери по ссудам. Результатом этого становится повышение нагрузки на капитал коммерческих банков. Между тем, как показывает динамика последних лет, капитальная база растет медленнее совокупных активов банковского сектора. Коэффициент достаточности капитала испытывает тенденцию к снижению, уже приближаясь по отдельным группам банков к опасной черте – менее 12%. Дефицит капитала, обусловленный ростом аппетита к риску, может подорвать и без того до конца не восстановившуюся финансовую устойчивость российского банковского сектора.

Одновременно с этим значимым аспектом проблемы снижения качества банковских кредитных портфелей является падение стоимости активов, служащих их обеспечением. В первую очередь это относится к объектам недвижимости и долям участия в капитале компаний-заемщиков. Ситуация для кредитных организаций усугубляется тем фактом, что Банк России в последнее время повысил пруденциальные требования не только к банковским активам, но и к их обеспечению.

Таким образом, становится все более очевидным, что в интересах стимулирования экономического роста необходимы меры по расчистке балансов коммерческих банков, как от проблемных долгов, так и от активов, полученных в ходе обращения взыскания на предмет залога по дефолтным кредитам. Важность хотя бы частичного смягчения проблемы «плохих» активов является ключевой для поддержания устойчивости банковского сектора.

Еще в 2009 году Ассоциация региональных банков подготовила проект «Концепции управления проблемной задолженностью и формирования новых точек экономического роста», в которой не только представила подробный анализ ситуации с проблемной задолженностью в банковском секторе (во многом совпадающий с нынешней ситуацией), но и предложила в качестве варианта решения этой проблемы создание Фонда аккумуляции и выкупа проблемных долгов. Однако вплоть до настоящего времени при обсуждении вариантов решения проблемы «плохих» долгов денежные власти однозначно давали понять, что данный вариант не приемлем.

В то же время, создание структуры по управлению проблемными активами в мировой практике является достаточно распространенной стратегией преодоления кризиса «плохих» долгов. К ней в разное время прибегали США, Швеция, Япония, Франция, Германия, Чехия, Словакия, Таиланд, Китай, Бразилия и Индонезия. Данный подход к оздоровлению банковской системы имеет ряд важных преимуществ с позиции кредитных организаций. Во-первых, в его рамках банки в короткие сроки восстанавливают оптимальное соотношение между работающими и неработающими активами. Во-вторых, снижается нагрузка на капитал банков, что повышает их инвестиционную привлекательность и позволяет им вернуться к нормальному режиму кредитной деятельности, что особенно актуально в условиях перехода к Базелю-3.

С точки зрения регулирующих органов, эта модель также имеет ряд привлекательных черт. Прежде всего, объем финансирования, необходимого для выполнения данной структурой своей задачи, заметно меньше объема средств,

который может потребоваться для обеспечения обязательств банков перед всеми кредиторами в целях предотвращения банковской паники. Во-вторых, приобретая проблемные активы по цене, близкой к рыночной оценке (т.е. учитывающей риск системного банковского кризиса), корпорация с определенной вероятностью может обеспечить безубыточность своих операций.

Отказ государства от решения проблемы «плохих» долгов через создание специальной структуры по их выкупу дал толчок к быстрому развитию инфраструктуры по работе со стрессовыми активами. Одним из вариантов стала схема с передачей проблемных ссуд в закрытые кредитные ПИФы, по преимуществу аффилированные с банками, в обмен на паи этих фондов. До момента ужесточения требований, это позволяло банкам регулировать отчисления в резервы, снижать давление на капитал, улучшать структуру баланса и показатели своей деятельности. Несмотря на достаточно существенное ужесточение подхода регулятора к такой схеме управления активами (в частности, кредитные организации должны осуществлять резервирование по паям кредитных ЗПИФов в зависимости от качества активов, находящихся под управлением фонда), она продолжает применяться кредитными организациями.

Однако наиболее эффективным представляется использование ЗПИФов для управления активами, полученными банками в ходе реализации своих прав на залоги. В частности, этому способствует, во-первых, специальный правовой режим имущества, составляющего закрытый паевой инвестиционный фонд. Формально оно принадлежит его инвесторам (пайщикам), однако все полномочия его собственника осуществляются управляющей компанией фонда. Имущество находится в общей долевой собственности пайщиков, но учитывается не на их балансе, а на обособленном балансе доверительного управляющего.

Нужно учитывать и то, что пайщики ЗПИФа, будучи формальными собственниками его имущества, в действительности являются держателями ценной бумаги - инвестиционного пая, который, в соответствии с российским законодательством, представляет собой бездокументарную ценную бумагу. Именно ликвидность инвестиционного пая и его стоимость имеют приоритетное значение для пайщика фонда. Для поддержания ликвидности инвестиционных паев ЗПИФов и создания условий для полноценного предложения инвестиционного инструмента на вторичном рынке сейчас управляющим компаниям и пайщикам доступна возможность обращения инвестиционных паев на Московской межбанковской валютной бирже.

Кроме того, востребованность данного механизма в определенной степени обусловлена уникальным налоговым режимом имущества ЗПИФов и операций с ним. ЗПИФ является единственным в России инструментом для работы с инвестиционными активами, не обремененным налогом на прибыль. Формируемый в фонде финансовый результат от переоценки активов, их реализации или от внереализационных доходов не является объектом налогообложения по налогу на прибыль или НДФЛ.

Для аккумуляции непрофильных активов в составе ЗПИФов кредитными организациями используются две схемы их создания:

- формирование ЗПИФов соответствующей категории за счет собственных или привлеченных денежных средств с одновременной локализацией непрофильных активов на балансе SPV с целью последующего выкупа необходимого имущества;
- формирование ЗПИФов недвижимости за счет непрофильных активов (только зарегистрированных в ЕГРПН объектов недвижимости).

В целом, успешная практика использования ЗПИФов в работе с недвижимостью и девелоперскими проектами обусловила то, что за последние несколько лет в Российской Федерации было создано около 800 закрытых паевых инвестиционных фондов, причем около 500 из них - ЗПИФы недвижимости. Будучи изначально инструментом для реализации рентных и девелоперских проектов, проектов в сфере прямых и венчурных инвестиций, в последние несколько лет ЗПИФы используются банками для управления проблемной задолженностью и непрофильными активами.

Другим достаточно распространенным вариантом решения проблемы «плохих» долгов является привлечение к сотрудничеству коллекторского агентства. При этом существует два варианта взаимодействия: продажа кредитов с дисконтом, либо агентская схема (долг остается на балансе банка, коллектор выступает агентом по взысканию от лица банка).

При первом варианте банк сразу получает средства, однако при этом он вынужден отказаться от их значительной части в виде дисконта. Во втором варианте, подписав агентское соглашение со специализированной компанией, занимающейся сбором платежей, кредитная организация снимает с себя задачу работы с портфелем проблемных кредитов. При этом расходы банк несет, как правило, лишь в том случае, когда было обеспечено погашение соответствующих обязательств или возобновление платежей.

Деятельность коллекторского агентства – своеобразный конвейер, настроенный преимущественно на работу с большим количеством типовых кредитных продуктов. И как любой процесс такого рода, взыскание платежей подразумевает четкую специализацию и разделение функций на каждом этапе его осуществления. В общем случае, операции коллекторского агентства по работе с заемщиком состоят из двух принципиальных составляющих: досудебное взыскание и судебное разбирательство с последующим исполнением решения судебных органов. При этом очевидно, что работа коллекторского агентства ориентирована, прежде всего, на взыскание задолженности заемщика на досудебной стадии, так как это менее затратный и более эффективный процесс.

Коллекторские агентства сегодня работают практически с любыми портфелями и любыми кредитными продуктами, поэтому именно банкам решать, какова будет качественная составляющая портфеля, выводимого на аутсорсинг. Однако в любом случае следует учитывать то, что чем раньше коллекторское агентство установит контакт с должником, тем выше вероятность взыскания. Согласно имеющимся экспертным оценкам, в среднем вероятность падает на 0,2 - 0,7% после каждого дня просрочки.

По данным исследования коллекторского агентства «Секвойя Кредит Консолидейшн», в 2011 году банки продали коллекторам нестандартных кредитов на сумму 78,7 млрд. руб. против 60,2 млрд. руб. годом ранее. В 2012 году рынок продажи «плохих» долгов может вырасти еще на 20%, но работать с ними будет уже сложнее. Это связано с тем, что в прошедшем году значительно увеличился средний срок просрочки по продаваемым кредитам: с 30 до более 42 месяцев.

Согласно данным, опубликованным в средствах массовой информации (газета «Коммерсантъ» от 27.02.2012), Сбербанк России, на который приходится треть рынка кредитования физических лиц, предполагает продать коллекторам просроченных розничных кредитов на 10 млрд. руб. (сумма основного долга - около 8 млрд. руб.) Объем кредитов, выставленный на продажу Сбербанком, является рекордным за все время существования коллекторского рынка в России и сможет обеспечить рынку цессии в 2012 году, по экспертным оценкам, 50-процентный рост.

Увеличение срока просрочки в продаваемых портфелях связано с тем, что они зачастую отдаются на более поздних стадиях взыскания, например, таких как исполнительное производство. Появление в продаже кредитов с судебными решениями тоже закономерный тренд: по сформированной в кризис просроченной задолженности в 2011 году как раз завершился полный цикл взыскания: закончено исполнительное производство, по многим кредитам получены акты о невозможности взыскания от службы судебных приставов. Соответственно банкам становится экономически выгоднее и технологически проще продать такую безнадежную задолженность, чем списывать ее с баланса.

Реакцией коллекторов на такой подход банков стало снижение цен на покупаемые портфели. Если в 2010 году и начале 2011 года средняя цена переуступаемого портфеля находилась в диапазоне 5-6% от его суммы, то во второй половине прошлого года этот коридор стал значительно шире - от 1 до 5%, говорится в исследовании коллекторского агентства «Секвойя Кредит Консолидейшн». В этом году, скорее всего, тренд по увеличению срока просрочки продолжится.

Другой характерной тенденцией на рынке коллекторских услуг стало то, что кредитные организации активизировали сотрудничество с коллекторами, передавая им в работу не только необеспеченные потребительские, но и залоговые кредиты, в том числе ипотечные, которые до последнего времени предпочитали взыскивать сами. Эксперты видят как минимум две причины произошедшего. Во-первых, за несколько лет, прошедших с начала кризиса, число завершенных судебных процессов, по которым взыскать долг не удалось, достигло критической массы, и они начали передаваться коллекторам. Во-вторых, с прошлого года произошло разделение судебных исков, по которым банки судятся с должниками: сначала банк обращается в

суд с иском о признании долга в пользу банка, а затем об обращении взыскания на предмет залога. Все это удлинит процесс взыскания и делает более привлекательной для кредитной организации передачу этой работы на аутсорсинг коллекторскому агентству.

При организации кредитной работы особое внимание следует уделять работе с залогами. Принятие или оценка обеспечения оказывает значительное влияние на общую стратегию снижения кредитного риска и, таким образом, становится неотъемлемой частью кредитного решения. Цели работы с обеспечением заключаются в том, чтобы минимизировать кредитные риски в случае дефолта заемщика, сформировать надежный и диверсифицированный портфель обеспечения, максимально уменьшить риски обеспечения и оптимизировать размер формируемых резервов на возможные потери по кредитам. Отражение корректной стоимости обеспечения является необходимым условием для определения кредитного риска. Если стоимость обеспечения завышена и риск недооценен, это может вызвать убытки, а также вопросы со стороны регулятора. Если стоимость занижена, то банк рискует потерять клиента на конкурентном рынке. Однако консервативная оценка все же более предпочтительна с точки зрения политики минимизации рисков.

Основные задачи структурных подразделений банков, занимающихся оценкой и управлением залогами, заключаются, во-первых, в эффективном взаимодействии с оценочными и страховыми компаниями, а во-вторых, в обеспечении непрерывного мониторинга наличия и сохранности залогов, поддержании оптимальной структуры залогового портфеля. Важность этой работы заключается в том, что эффективное управление залогами влияет на стоимость кредитов и их качество.

Существенным подспорьем банкам в организации работы с обеспечением должно являться регулярное совершенствование залогового законодательства. Однако в настоящее время приходится констатировать, что судебная практика заметно обгоняет законодательство, регулирующее залоговые отношения. В частности, в период фазы острого кризиса (в 2008-2009 годах) из-за отсутствия системы государственной регистрации залогов, кроме недвижимого имущества, банки столкнулись с массовыми подлогами, когда одно и то же обеспечение могло быть заложено у нескольких кредиторов.

В этой связи обсуждаемый в настоящее время законопроект «О регистрации уведомлений о залоге или об ином обременении движимого имущества» получил поддержку банковского сообщества, которое заинтересовано в его скорейшем принятии. Вместе с тем, по мнению банковского сообщества, необходимо скорректировать подготовленный документ, поскольку он касается только залогов оборудования и автотранспорта. Однако представляется целесообразным ввести систему регистрации всего имущества, не относящегося к недвижимости, независимо от того, идет ли речь о регистрации движимого имущества, банковских счетов или авторских прав. Кроме того, необходимо решить проблему взаимоотношения различных реестров, как вновь создаваемых, так и уже существующих.

Принципиальным моментом в законодательстве о залоге является необходимость создания сбалансированной системы, не допускающей залога всего имущества должника перед банком. Необходимо предусмотреть, даже если закон о залоге не будет ограничивать должника в его праве заложить все свое имущество, создание взвешенных механизмов защиты интересов третьих лиц. В частности, это касается тех лиц, которые вступают в отношения с должником, не финансируя его деятельность. К ним могут относиться государство, как получатель налогов; сотрудники предприятия-должника, а также те лица, которые связаны с должником недоговорными обязательствами или договорными обязательствами, которые могут или должны быть заключены в будущем.

Существует и другая проблема, связанная с залоговым правом, которая вызывает обеспокоенность кредитных организаций. Речь идет о тех случаях, когда обязательства обеспечены имуществом не самого заемщика, а третьего лица, входящего с ним в одну группу. Сегодня в случае банкротства банки вынуждены доказывать в суде их связанность, что формально не всегда возможно, поскольку юридически у заемщика и залогодателя могут быть разные собственники. В результате залог признается судом недействительным, а банки несут убытки. Учитывая, что больше половины сделок сегодня оформляется под залог третьих лиц, банки вынуждены более жестко подходить к заемщикам и оценке залогов, что становится сдерживающим фактором при кредитовании. Проблема заключается в том, что российское законодательство не дает однозначного ответа на вопрос, является ли должником третье лицо, которое де-юре не получало кредит, но передало в его обеспечение свое имущество.

Таким образом, органы государственной власти должны способствовать закреплению в законодательной базе понятий, определяющих группы взаимосвязанных лиц, которые должны отвечать перед кредитором так же, как и сам должник. При этом представляется, что права других кредиторов - поставщиков и покупателей - не могут быть ущемлены. Вступая в отношения с потенциальным банкротом, они вправе договариваться о залоговых или иных гарантиях и, соответственно, получать связанные с этим преимущества.

В целом, завершая обзор действующего законодательства об обеспечении, следует отметить еще одно его очевидное несовершенство, которое связано с тем, что оно в настоящее время предусматривает единственный механизм обращения взыскания на заложенное имущество – его продажу. В условиях значительного снижения ценовой конъюнктуры немедленная принудительная продажа имущества, в том числе недвижимости, даже на условиях публичного аукциона, не гарантирует получение собственником и взыскателем справедливой цены. В большей части юрисдикций наряду с принудительной продажей предусмотрен также такой способ обращения взыскания как принудительное управление. При этом предприятие или недвижимое имущество, способное приносить доход, не продается по бросовым ценам, а передается под управление специальному управляющему, который в счет

погашения задолженности регулярно переводит взыскателю вырученные от ее использования денежные средства.

Процесс заметного оживления рынка кредитования в настоящее время сопровождается масштабным увеличением числа исковых заявлений, принимаемых к рассмотрению судами, как от кредитных организаций, так и от заемщиков. В частности, по статистике судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2011 году число поданных гражданами исков о защите своих прав к финансово-кредитным учреждениям превысило 250 тысяч. Это свидетельствует, в том числе о том, что законодательство в этой сфере недостаточно проработано и требует скорейшего совершенствования. Так, в последнее время российские высшие суды начали очень консервативно трактовать право и признавать незаконными многие банковские комиссии. Проблема, выросшая из практики рынка потребительского кредитования, грозит распространиться и на корпоративное кредитование. Снижению правовых рисков для банков в этой ситуации должна способствовать стандартизация банковских договоров. Возросла потребность в стандартизации договоров потребительского кредита, кредита МСБ (предприятиям малого и среднего бизнеса) и синдицированного кредита. Введение стандартизации должно создать базу для переговоров с судебными властями, а также может послужить основой для частичного пересмотра Банком России подходов к формированию провизий, оценке кредитных рисков и расчету достаточности капитала.

Отметим, что такая работа является одним из приоритетов законотворческой деятельности Ассоциации региональных банков и призвана создать ясность на кредитном рынке. Проект «Кредитная инициатива» Ассоциации «Россия» – это подготовка макетов стандартных договоров, которые не являются обязательными для банков, но могут стать некими маркерами, вокруг которых банк может конструировать свой кредитный продукт.

Разработка стандартных договоров невозможна без включения в них ковенант. Ковенанты (от англ. «covenant» – соглашение, договор, обязательства) - ограничения, предусмотренные в договорах между кредиторами и заемщиками, в том числе условия, дающие при определенных обстоятельствах кредиторам право требовать досрочного исполнения долговых обязательств. Использование в кредитном процессе ковенант позволяет банкам повысить дисциплинированность заемщиков, снизить риски, связанные с ухудшением их финансового состояния и обеспечить дополнительные гарантии возврата кредита. При условии четко прописанных в договоре ковенант, суды, как правило, встают на сторону кредиторов, за исключением случаев, когда формулировки в договоре некорректны или содержат признаки ограничения прав.

В качестве ковенант банки могут прописывать обязательность предоставления финансовой (управленческой) отчетности; вводить ограничение на иные заимствования; ограничения на изменение состава акционеров (участников) или органов управления; ограничения по активам заемщика; ограничения, относящиеся к

обеспечению и т.д. Практика также показывает, что банкам полезно обязывать клиентов, особенно крупных заемщиков, проходить финансово-технический аудит со стороны независимых компаний на предмет выполнения всех условий договора. Невыполнение ковенант, прописанных в договоре, может грозить заемщику штрафными санкциями, повышением ставки по кредиту или введением моратория на использование текущих лимитов. В качестве крайней меры, банк может потребовать досрочного погашения кредита.

Описанные выше подходы позволяют полнее учитывать кредитный риск контрагента, который далеко не всегда и не в полной мере принимался во внимание российскими банками. Между тем главным фактором, определяющим возвратность кредита, является кредитоспособность предприятия, его финансовое состояние. Оно служит обобщающим показателем деятельности и характеризуется структурой, размещением и использованием собственных и заемных средств, а также получением, распределением и эффективным использованием прибыли. Шаг в этом направлении уже сделан в нормативных актах Банка России. В частности, в документе Банка России N 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» оценка финансового состояния заемщика приближена к системе оценки по международным стандартам. Теперь банки должны учитывать бизнес-риск по каждому конкретному заемщику (состояние отрасли, к которой относится заемщик, его реальное положение в этой отрасли, деловую репутацию, длительность существования бизнеса и т.д.). Указанное обстоятельство повышает уровень экономического анализа кредитного портфеля банка и ответственность последнего за объективность оценки кредитного риска по этим активам. Тем не менее, предоставленная банкам свобода в выборе методик и показателей для оценки финансового состояния заемщиков несет в себе субъективизм и во многом делает эту процедуру формальной. В России пока не разработана единообразная система показателей кредитоспособности заемщиков, отсутствуют методология и методики расчетов финансовых коэффициентов, которые признавал бы Банк России, кредитные организации и сами заемщики. Однако мировая практика свидетельствует, что анализу кредитоспособности заемщика и оценке его финансового состояния не только банки, но и надзорные органы придают первостепенное значение. Наиболее показателен в этом отношении опыт Франции.

Речь не может, разумеется, идти о механическом переносе зарубежного опыта на российскую почву. Однако изучение и творческое применение новых подходов в организации управления кредитным и рыночным риском уже стоит на повестке дня. В нынешних условиях резко возрастает «цена» ошибки в кредитной работе, все более жесткими будут требования регулятора к качеству кредитных портфелей и адекватности сформированных резервов. Учитывая это, Ассоциация региональных банков России и IFC (Международная финансовая корпорация) договорились о продолжении сотрудничества по консультационному проекту «Диагностика управления рисками». В рамках соглашения Ассоциация «Россия» и IFC реализуют

проект поддержки региональных банков, который позволяет им повысить свою квалификацию в риск-менеджменте, стать более эффективными в переговорах с потенциальными инвесторами по вопросам акционерного и долгового финансирования. Главные цели проекта: разработка схем рефинансирования региональных кредитных организаций, реструктуризация и реализация проблемных активов. Достижение целей возможно после консультирования кредитной организации по вопросам улучшения системы управления рисками и управления ссудной задолженностью.

Опыт Франции по оценке кредитоспособности предприятий

Во Франции для оценки кредитоспособности предприятия используется методика, предусматривающая обращение в картотеку центрального банка страны - Банка Франции. Данная картотека имеет четыре раздела.

В первом разделе предприятия разделяются на 10 групп в зависимости от размера их балансов. Вторым разделом является разделом кредитной котировки, выражающий доверие, которое может быть допущено в отношении предприятий. Котировка основывается на изучении финансового положения и рентабельности, а также на оценке руководителей, собственников и предприятий, с которыми клиент имеет тесные коммерческие связи. Кредитная котировка делит предприятия на 7 групп. Третий раздел классифицирует предприятия по их платежеспособности. Банк Франции фиксирует все случаи неплатежей и в зависимости от этого разделяет клиентов коммерческих банков на три группы, которым присваиваются соответствующие шифры. Четвертый раздел картотеки делит всех клиентов на две группы: предприятия, векселя и ценные бумаги которых могут или не могут быть учтены и переучтены.

Французские банки вправе запрашивать в Центральном банке «котировку» предприятий. Тем самым вся совокупность рисков, которые берут на себя кредитные учреждения Франции, является объектом централизации, позволяющей оценить их масштабы. Такая роль отводится Центру по определению рисков – службе, созданной в 1946г. и находящейся в ведении Банка Франции. Этот Центр получает от банков ежемесячную отчетность, раскрывающую их операции по предоставлению и погашению ссудной задолженности.

Консультационный проект состоит из двух частей. Первый этап предполагает проведение диагностики кредитной работы в банке и выработку рекомендаций. Диагностика представляет собой анализ текущей практики кредитной организации, связанной с управлением рисками и управлением просроченными кредитами, включая проведение стресс-тестирования портфеля кредитных и рыночных активов. Выводы по результатам диагностики предоставляются менеджменту и собственникам кредитной организации вместе с рекомендациями по улучшению системы управления активами и рисками. Далее кредитная организация может согласиться на проведение второго этапа – выполнение рекомендаций. Продолжительность и масштабность второго этапа регулируется специальным соглашением о консультационных услугах.

Таким образом, повышение требований к капитализации и ужесточение регуляторных требований подталкивают банки к использованию более эффективных систем управления рисками и расчистке балансов. В этих условиях совместные программы Ассоциации «Россия» и IFC позволят поддержать кредитные организации, прежде всего региональные, в их стремлении улучшать и развивать свой бизнес.

3.3. Регулятивные требования по резервированию и практика их применения

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. наглядно продемонстрировал острую необходимость внесения качественных изменений в систему банковского регулирования и надзора. В предкризисный период без внимания регуляторов остался целый ряд негативных тенденций в работе финансового сектора. Суммируя уроки кризиса, можно говорить, что наиболее существенными по своим последствиям были следующие из них:

- использование высокого финансового рычага и дефицит капитала для покрытия рисков;
- быстрый рост кредитных операций на фоне существенного смягчения стандартов выдачи ссуд;
- низкий запас ликвидности и наличие существенных разрывов между срочностью размещенных и привлеченных средств;
- слабость систем внутреннего контроля и управления рисками.

Однако наряду с общими для всех национальных банковских систем проблемами кризис имел и свою специфику в отдельно взятых странах. Особенностью кризисных процессов в российской банковской системе являлось то, что они напрямую не были связаны с использованием схем секьюритизации неликвидных активов, развитием рынка кредитных деривативов, а также инвестиционной активностью небанковских финансовых посредников. Основной причиной трудностей российских банков и целого ряда их банкротств стала реализация высокорисковых бизнес-моделей, предполагающих использование банка в качестве механизма финансирования проектов собственников. Характерными чертами такой политики является предоставление кредитов связанным с банком компаниям на льготных, как правило, условиях, что подразумевает уровень процентной ставки ниже рыночного, отсутствие должного обеспечения, возможность пролонгации и т.д. Сделки структурируются при этом таким образом, чтобы обойти пруденциальные требования по концентрации кредитного риска и обеспеченности ликвидными средствами. Иначе говоря, управленческие системы по факту не предполагают наличия функций независимого риск-менеджмента и внутреннего аудита.

Обслуживание «схемных» (технически) кредитов тяжелым бременем ложится на балансы банков. Однако в условиях кредитного бума и избытка ликвидности особых проблем с их обслуживанием у большинства банков не возникало. С началом кризиса, когда произошло кредитное сжатие, возник острый дефицит ликвидности и образовалась просрочка по более или менее значительной части рыночных ссуд, ситуация коренным образом изменилась. В целях предотвращения финансовой катастрофы Правительством и Банком России были оперативно разработаны и

реализованы антикризисные меры, направленные на предоставление банкам ликвидности, докапитализацию одних и санирование других кредитных организаций.

Но в отличие от целого ряда других стран регулятор в лице Банка России и Минфин однозначно дали понять, что государство не собирается брать на себя «плохие» долги, создавая «банк (агентство) плохих активов». Тем не менее, осознавая всю сложность и остроту этой проблемы, надзорный орган пошел на временное ослабление ряда пруденциальных требований. Банк России внес изменения в порядок резервирования проблемных кредитов: реструктурированных и тех, обслуживание по которым ухудшилось. Действие указанных антикризисных норм распространялось на весь 2009 год, а затем было продлено и на первое полугодие 2010 года. По различным оценкам, годовая экономия на создании резервов могла составить порядка 400-500 млрд. рублей или около 10% капитала всей системы.

Отказ государства от решения вопроса «плохих» долгов через создание специальной структуры по их выкупу вынудило кредитные организации разрабатывать собственные схемы расчистки кредитных портфелей. Как уже говорилось выше, одним из вариантов стала схема с передачей проблемных ссуд в закрытые кредитные ПИФы, как правило, аффилированные с банками, в обмен на паи этих фондов. Это позволяло банкам регулировать отчисления в резервы, снижать давление на капитал, улучшать структуру баланса и показатели деятельности.

В целях надзорного реагирования в сентябре 2009 года Банк России выпустил Письмо № 106-Т «Об особенностях оценки рисков банков в отношении вложений в паи закрытых паевых инвестиционных фондов», в котором рекомендовал кредитным организациям осуществлять резервирование по паям кредитных ЗПИФов в зависимости от качества активов, находящихся под управлением фонда. Кроме того, регулятор приравнял паи кредитных фондов к ссудам, скорректировав, таким образом, расчет показателя достаточности собственных средств банков. После принятых Банком России решений, схема с передачей проблемных ссуд в кредитный ЗПИФ в том виде, в котором она использовалась ранее, потеряла для банков экономический смысл и с тех пор широко не используется. В Письме № 106-Т также не были обойдены вниманием регулятора и такие схемы решения проблемы плохих долгов и снижения отчислений в резервы как обмен задолженности на векселя или облигации, а также использование в этих целях аффилированных структур и коллекторских агентств.

Введенные Банком России послабления по оценке качества обслуживания кредитов сопровождалось повышенным интересом регулятора к методикам формирования банками резервов по ссудам, а также к достоверности отчетности заемщиков. Банк России внес в планы проверок кредитных организаций изменения, продиктованные «уроками кризиса». Все чаще после инспекционных проверок банки вынуждены переоценивать состояние заемщиков и проводить доначисление резервов. Кроме этого, повышенное внимание регулятора привлекает качество обеспечения ссуд, концентрация рисков, операции с аффилированными лицами.

Восстановление в последние два года российской банковской системы характеризовалось прогрессирующим ростом объемных показателей и прежде всего совокупного кредитного портфеля, который за 2011 г. увеличился на 29,6%. Тем самым темпы его прироста стали приближаться к докризисным значениям, неся в себе угрозу возрастания кредитных рисков и ухудшения качества ссуд. К тому же на фоне наращивания объемов кредитования за счет активного привлечения вкладов населения и средств юридических лиц недобросовестные руководители целого ряда банков получали дополнительные возможности для вывода активов и замещения их разного рода «схемами». Все это поставило перед регулятором задачу выработки новых подходов к регулированию банковской деятельности и реализации своих надзорных полномочий.

В настоящее время развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации в полной мере осуществляется в соответствии с общемировыми тенденциями на ужесточение пруденциальных требований к кредитным организациям. Хорошо осознавая то, что подобное ужесточение ведет к некоторому замедлению роста показателей сектора Банк России, тем не менее, главную свою задачу видит в снижении системных рисков нестабильности российского финансового сектора. В соответствии со «Стратегией развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», Банк России усиливает работу, направленную на повышение качества банковского капитала и активов, ограничение уровня рисков, включая степень их концентрации, повышение прозрачности кредитных организаций. Особое внимание уделяется сбалансированности деятельности банков, в том числе через развитие содержательных подходов к оценке принимаемых рисков и качеству управления ими.

Одним из важнейших направлений данной работы является совершенствование нормативно-правовой базы в целях более полной реализации современных подходов к организации управления рисками в кредитных организациях. Это непосредственно проистекает из взятых на себя обязательств по реализации основополагающих принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета, положений документа «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель-2, принят в 2004 г.), а также направлений реформы финансового регулирования (Базель-3), одобренных «Группой 20-ти» на встрече в Сеуле в 2010 году. Направления и сроки реализации в Российской Федерации международных подходов к финансовому регулированию содержатся в приложении к «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» и в Надзорном календаре Банка России на 2011-2019 годы.

Таблица 3.2. Надзорный календарь Банка России на 2011-2019 годы

Дата	Изменения
2011 год	
1 июля	а) повышение коэффициентов риска по непрозрачным и некоторым видам рискованных активов в целях расчета норматива достаточности капитала (Н1); б) введение резервирования по непрофильным активам банков; в) повышение расчетной величины операционного риска, включаемой в расчет Н1, с 40% до 70%; г) ежеквартальное представление 100-ми крупнейшими банками (по капиталу) информации о расчете показателя левереджа.
2012 год	
1 января	а) повышение коэффициента риска по всем высокорисковым и непрозрачным активам в целях расчета Н1; б) представление банками отчетности с расчетом новых показателей ликвидности (показатель краткосрочной ликвидности; показатель чистого стабильного финансирования – индикативно).
1 июля	повышение расчетной величины операционного риска, включаемой в расчет Н1, с 70% до 100%.
2013-2014 годы	
введение требования к 150-ти крупнейшим банкам разработать ИСААР, т.е. внутреннюю процедуру оценки достаточности капитала (согласно концепции экономического капитала). Предполагается, что собственными средствами банка должны быть покрыты все материальные риски.	
2013 год	
1 января	а) новые требования к структуре собственных средств (в целях перехода к принципу погашения убытков не при ликвидации, а в режиме текущей деятельности кредитной организации): - базовый капитал (обыкновенные акции, эмиссионный доход, нераспределенная прибыль) – 3,5% - капитал 1-го уровня – 4,5%; б) вступление в силу МСФО-9 (вместо МСФО-39 «Финансовые инструменты – признание и оценка») - концепция Ожидаемых убытков (сейчас - Понесенные убытки): - потери распределяются равномерно в течение срока, оставшегося до погашения ссуды; - для выявления потерь используются гибридные модели, базирующиеся на исторических данных за целый экономический цикл (количественная составляющая) и возможном качественном суждении; - формирование резервов осуществляется постепенно, как правило, за счет признания процентных доходов. в) требование о расчете всеми кредитными организациями показателя левереджа (индикативно).
2014 год	
1 января	новые требования к структуре собственных средств: - базовый капитал – 4% - капитал 1-го уровня – 5,5%
2015 год	
1 января	а) новые требования к структуре собственных средств: - базовый капитал – 4,5% - капитал 1-го уровня – 6,0%; б) обязательные требования к раскрытию показателя левереджа; в) обязательное выполнение показателя краткосрочной ликвидности; г) использование внутренней процедуры оценки достаточности капитала всеми кредитными организациями (индикативно); д) реализация банками IRB-подхода Компонента I Базеля-2 (подхода к расчету кредитного риска в целях оценки достаточности капитала, основанному на внутренних рейтингах кредитной организации).
2016 год	
1 января	формирование минимального буфера консервации капитала в размере 0,625% базового капитала
2017 год	
1 января	а) повышение величины минимального буфера консервации капитала до 1,25% базового капитала; б) обязательное применение внутренней процедуры оценки достаточности капитала всеми кредитными организациями.
2018 год	
1 января	а) повышение величины минимального буфера консервации капитала до 1,875% базового капитала; б) обязательное соблюдение кредитными организациями показателя чистого стабильного финансирования.
2019 год	
1 января	повышение величины минимального буфера консервации капитала до 2,5% базового капитала

Банк России, обобщив накопленный в период финансового кризиса опыт, подготовил и внес ряд изменений и дополнений, как в банковское законодательство, так и в собственную нормативную базу. К наиболее значимым для банковского сектора следует отнести поправки, касающиеся ужесточения подходов к резервированию по целому ряду банковских активов, расчету рыночных рисков, а также показателя достаточности собственных средств кредитной организации.

В целях обеспечения более адекватного покрытия капиталом рыночных рисков, предотвращения регуляторного арбитража и злоупотреблений при совершении операций с ценными бумагами Банк России внес поправки в Положение № 313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». Для выравнивания кредитного и рыночного рисков был введен повышенный коэффициент риска (1,5) на инвестиции банков в долговые и долевые ценные бумаги, а также на их вложения в производные финансовые инструменты, базовым активом которых являются указанные ценные бумаги. Исключение составляют ипотечные облигации, долговые ценные бумаги РФ, субъектов и муниципальных образований РФ, самого Банка России, иностранных государств, имеющих страновую оценку от 0 до 4, центральных банков и правительств стран-участниц СНГ, а также кредитных организаций и юридических лиц, рейтинг долгосрочной кредитоспособности которых не ниже В или В2 по классификации Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's соответственно.

Согласно Указанию № 2611-У от 20.04.2011, новые правила резервирования действуют с 1 октября 2011 года для ценных бумаг, приобретенных банками начиная с этой даты. Для финансовых инструментов, приобретенных ранее и отраженных на балансе кредитной организации до этой даты, поправки начнут действовать с 1 июля 2012 года.

Повышенное внимание регулятора к качеству ценных бумаг объясняется высокими темпами роста объемов банковских портфелей. Однако, помимо этого, ужесточение требований является попыткой противостоять увлечению некоторых банков схемными операциями. Банк России намерен бороться не только с раздуванием капитала с использованием «зеркальных» векселей, но и с фиктивными ценными бумагами, на которые, по оценке регулятора, приходится около 1% активов банковской системы.

В целях снижения риска отражения банками в учете ценных бумаг, которыми они в действительности не владеют, Банк России подготовил Указание № 2732-У «Об особенностях формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются организациями (депозитариями)», действие которого начинается с июня 2012 года.

Задача этого документа состоит в том, чтобы сделать для банков экономически невыгодным хранение и учет прав на ценные бумаги в сомнительных депозитариях. К ним регулятор отнес организации, которые не соответствуют целому ряду критериев. В частности, не являются центральными (согласно законодательству страны их регистрации) или расчетными (в соответствии с российским законодательством) депозитариями; осуществляют депозитарную деятельность менее пяти лет (при этом одновременно размер собственных средств составляет величину менее 250 млн. руб.).

Критериями же качественного и надежного депозитария, по мнению Банка России, дополнительно могут выступать присвоенные ему следующие международные и российские рейтинги:

Ассоциация региональных банков России

- не ниже уровня А+ по классификации международной рейтинговой компании Thomas Murray;
- долгосрочной кредитоспособности по международной шкале не ниже уровня В по классификации Standard & Poor's или Fitch Ratings либо В2 по классификации Moody's, или рейтинги долгосрочной кредитоспособности по классификации национальных рейтинговых агентств (см. таблицу 3.3.). Предусматривается, в частности, что этими рейтингами может обладать не сам депозитарий, а головная организация банковской группы или холдинга, куда входит указанный депозитарий.

Таблица 3.3. Рейтинги национальных рейтинговых агентств, применяемые в рамках Указания № 2732-У от 17 ноября 2011 года

№	Национальное рейтинговое агентство	Минимальный уровень рейтинга долгосрочной кредитоспособности
1	Рейтинговое агентство "RusRating"	"BB"
2	Рейтинговое агентство "Эксперт РА"	"А"
3	Рейтинговое агентство "Национальное Рейтинговое Агентство"	"А"
4	Рейтинговое агентство "АК&М"	"А"
5	Рейтинговое агентство "Мудис Интерфакс"	"A2.ru"

По имеющимся данным, в России работает порядка 700 депозитариев. При этом из 340 депозитариев, соответствующих критериям Банка России, только 60 являются независимыми организациями, остальные - депозитарии кредитных организаций.

В случае если кредитная организация воспользовалась услугами сомнительного депозитария, то по ценным бумагам, хранимым и учитываемым в нем, требуется сформировать резерв в размере 50% от их стоимости, отраженной на балансовых или внебалансовых счетах (за исключением учтенных кредитной организацией векселей). При этом Банком России установлено, что Положение № 283-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» будет применяться с учетом Указания № 2732-У, которое вступает в силу с 19 июня 2012 года.

Несмотря на то, что вступления данного Указания в силу осталось немного времени, у кредитных организаций еще имеется ряд вопросов по его применению. В частности, это относится к вопросам, касающимся необходимости создания резерва на вложения в ценные бумаги, права на которые учитываются в организациях, не являющимися депозитариями. Известно, что в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, а также законодательствами иностранных государств, учет прав на ценные бумаги может вестись самими эмитентами, либо сторонними организациями – регистраторами, в том числе лицензированными в установленном порядке. Данный вопрос требует пояснения регулятора в связи с тем, что текст документа не содержит исключений в части необходимости резервирования вложений в подобные ценные бумаги.

Другой вопрос связан с необходимостью дополнительного резервирования по ценным бумагам, принятым в обеспечение по выданным кредитам. Так, Указание №

2732-У включило в элементы расчетной базы резерва стоимость ценных бумаг, принятых в обеспечение по размещенным средствам. По мнению ряда банкиров, в данном случае кредитная организация формально не несет прямого риска потерь в отношении ценных бумаг, принятых в обеспечение, так как резерв по ссуде должен формироваться исходя из комплексной оценки финансового состояния заемщика, качества обслуживания им долга и иных факторов (в том числе наличия и характера обеспечения). С учетом этого, Банку России предлагается внести соответствующие корректировки в Указание № 2732-У и Положение № 254-П, в соответствии с которыми требования к депозитариям должны рассматриваться в качестве условия отнесения залога ценных бумаг к обеспечению I-II категории качества. При этом кредитным организациям должно быть разрешено не формировать отдельный резерв на возможные потери в отношении ценных бумаг, принятых в обеспечение по размещенным средствам.

Вместе с тем, еще до вступления в силу требований к кредитным организациям формировать резервы по ценным бумагам, удостоверяемым депозитариями, банки начали резервировать средства по так называемым непрофильным активам, в том числе перешедшим к ним в порядке отступного или при обращении взыскания на заложенные по кредитам активы. Введение резервирования, как предполагает Банк России, будет стимулировать кредитные организации освобождать свои балансы от таких активов, большая часть которых приходится на объекты недвижимости.

Указанием Банка России № 2612-У от 20.04.2011 были внесены поправки в Положение № 283-П «О порядке формирования резервов на возможные потери», согласно которым размер резерва по непрофильным активам будет определяться сроком нахождения их на балансе банка. Для активов, которые банк держит более одного года, резерв составит не менее 10% от их стоимости, свыше двух лет - не менее 20%, свыше трех лет - не менее 35%, свыше четырех лет - не менее 50%, свыше пяти лет - не менее 75%. Такая же шкала распространяется и на непрофильные активы, переданные в доверительное управление или дочерним организациям, а также на вложения в паи паевых инвестиционных фондов, активы которых в размере 50% и более сформированы подобным имуществом.

Примечательно, что предварительные расчеты регулятора, которые оценивали общий объем непрофильных активов на банковских балансах примерно в 700 млрд. руб., могут оказаться сильно завышенными. Так, по данным на 1 февраля 2012 года стоимость недвижимости, временно не используемой в основной деятельности в активах банковского сектора, составляет порядка 106 млрд. руб. В 2012 году банки будут формировать резервы по указанным активам по нижней планке установленной регулятором шкалы, что, по оценкам экспертов, должно увеличить общий объем отчислений в резервы по данному основанию не менее чем на 15%.

Помимо введения резервирования по непрофильным активам, Банк России этим Указанием окончательно лишил кредитные организации возможности «безболезненно» очищать собственные балансы от токсичных ссуд. Теперь резерв по

вложениям в паи паевых инвестиционных фондов, активы которых составляют денежные требования и требования, признаваемыми ссудами в целях Положения Банка России № 254-П, должны формироваться в размере, соответствующем оценке риска по ссудам, являющимся имуществом паевого инвестиционного фонда, но не менее 21% от стоимости указанных ссуд.

Ряд положений вступившего в действие Указания № 2612-У также вызывает вопросы у представителей банковского сообщества. К наиболее распространенным (из-за нечеткости формулировки) следует отнести затруднения, связанные с определением элементов расчетной базы резерва. Конкретно речь идет о том, какие именно объекты основных средств (в том числе недвижимости) должны попадать под резервирование.

Как можно понять из разъяснений Департамента банковского регулирования и надзора от 8 декабря 2011 года по запросам о применении требований Положения № 283-П (в редакции Указания № 2612-У), данные требования не распространяются на активы, приобретенные банком для осуществления собственной деятельности. Из того же документа следует, что для последних Банк России подготовил отдельный проект Указаний, предусматривающий необходимость формирования в рамках Положения № 283-П резерва по недвижимому имуществу и земле, в том числе переданным в аренду.

Возможно, принятие нового Указания снимет часть вопросов, касающихся мотивации Банка России в части требования по включению в элементы расчетной базы резерва основных средств банков, в том числе временно не используемых в их деятельности. Например, как эти требования будут сочетаться с тем, что риски, связанные с утерей или повреждением имущества, уже учитываются в составе операционного риска и покрываются капиталом. В целом, по мнению банковских экспертов, требования по созданию резервов на недвижимость, приобретенную или построенную кредитной организацией для основной деятельности, могут привести к ограничению возможностей кредитных организаций по их развитию.

Перечисленные выше регуляторные новации касались в основном совершенствования защиты от некредитных рисков. Между тем Банк России в июле 2011 года подготовил проект изменений в Положение № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Предъявление Банком России новых требований к кредитным организациям вызвано, главным образом, анализом ситуации с последними банкротствами: подлежащие повышенному резервированию операции в подавляющем большинстве случаев имели там схемный характер.

Проект изменений предполагает введение новых или увеличение действующих норм резервирования по кредитам, предоставленным «техническим» или аффилированным с банком компаниям. В первом случае, ссуды будут классифицированы как «сомнительные» с формированием расчетного резерва в размере не менее 35% от объема задолженности (и не менее 10% с учетом факторов

обеспечения). В документе определены критерии «технических» компаний, т.е. не ведущих реальной экономической деятельности. Кредиты, предоставленные связанным с банком юридическим лицам, необходимо будет классифицировать как «нестандартные». При этом расчетный резерв под них составит не менее 10%, тогда как ранее ставка резервирования зависела только от рейтинга заемщика. Дополнительно, регулятор ужесточает порядок резервирования в отношении офшорных компаний. Еще одной новацией, заложенной в проект поправок к Положению № 254-П, является возможность регулятора осуществлять проверку заемщика и предоставленного им обеспечения по кредиту в случае, если информация, полученная от банка-кредитора, будет вызывать у регулятора сомнения.

Ужесточение пруденциального регулирования деятельности банков затрагивает не только порядок и нормы резервирования, но и существенным образом изменяет расчет важнейшего показателя – норматива достаточности собственных средств банка. С 1 октября 2011 года Банк России ввел в действие Указание № 2613-У, согласно которому в нормативную базу вводится понятие «показатель ПК - операции с повышенными коэффициентами риска».

К таким операциям регулятор относит достаточно широкий круг сделок, несущих потенциальный риск потери банком финансовой устойчивости. С коэффициентом 1,1 будут учитываться сделки с непрозрачными контрагентами, т.е. не давшими согласие на предоставление информации в бюро кредитных историй и также не предоставившими на ознакомление свою кредитную историю. Для всех прочих операций с повышенным риском коэффициент составит 1,5. Среди них: кредитование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, вложения в паи ПИФов, недвижимость, валютные кредиты частным лицам. Сюда же регулятор относит всевозможные нетранспарентные активы; получение банком имущества, стоимость которого трудно оценить; операции с активами, цена которых подвержена волатильности.

Безусловно, применение этой пруденциальной нормы усиливает нагрузку на капитал и ставит перед банками дополнительные задачи по наращиванию собственных средств. В то же время вводимые Банком России меры совершенно оправданы с точки зрения защиты интересов собственников и стейкхолдеров, включая вкладчиков. Аппетит к риску не должен превышать разумные пределы. К тому же, использование банками консервативных подходов позволит сохранить адекватный уровень достаточности собственного капитала, поскольку включаемые в расчет показателя ПК активы уменьшаются на величину сформированных по ним резервов.

Тем не менее, по оценкам Ассоциации региональных банков (Ассоциации «Россия»), выполнение новых требований по резервированию и расчету капитала выведет из кредитования порядка 500 млрд. руб. Кроме того, регуляторные новации Банка России могут поставить под сомнение существование холдинговых структур в офшорных зонах, из-за чего могут пострадать существующие механизмы финансирования российских предприятий, а также кредитование инвестиционных

проектов. В результате, в 2012 году кредитование может сократиться на 0,2-0,3% ВВП. Данная оценка не совпадает с расчетами регулятора, который ожидает уменьшение кредитования в результате введения новых правил лишь на 0,1% ВВП. При этом по итогам 2012 года норматив достаточности собственных средств по системе не должен снизиться ниже 12-13% (на 1 января 2012 года он составил 14,7%).

В ответ на обеспокоенность участников рынка о том, что вводимое жесткое регулирование банковского сектора будет ограничивать объемы кредитования и, тем самым, снижать темпы роста российской экономики, Банк России пообещал скорректировать тренд на ужесточение банковского регулирования, но только в отношении выравнивания подходов с международной практикой. На деле это должно выразиться в том, что регулятор будет минимизировать возможности регулятивного арбитража, возникающего из-за различия подходов российского и зарубежных регуляторов. В частности, это позволит исключить ситуации, когда из-за более жесткого регулятивного подхода в России зарубежные банки получают конкурентные преимущества при кредитовании крупных российских корпоративных заемщиков.

Методика предполагает, что Банк России будет оценивать, какой объем кредитов, исходя из требований по резервам и достаточности капитала, могут выдать российские банки на единицу собственных средств в сравнении с зарубежными финансовыми организациями. Результат этого сравнения и будет свидетельствовать об адекватности существующей регулятивной нагрузки на отечественные кредитные организации. Однако такой подход не исключает и обратной ситуации – повышения пруденциальных требований.

Таким образом, новации в области надзора и регулирования банковской деятельности однозначно свидетельствуют о поэтапном ужесточении пруденциальных требований к качеству активов и адекватности оценок рисков, принимаемых на себя кредитными организациями. Не подлежит сомнению то, что в ближайшее время регулятор получит право применять мотивированное суждение в целях реализации надзорных полномочий. В результате, в нормативных актах Банка России акцент будет смещаться в пользу качественных критериев, поскольку они в большей степени и быстрее позволят регулятору выносить объективное суждение о финансовом положении банков и проводимых ими операциях. Тем самым, все то, что нельзя описать или не вписывается в концепцию международных подходов к регулированию, равно как и те виды операций банков, которые несут повышенный риск и/или экономический смысл которых непонятен, будут поставлены под особый контроль у надзорного органа. Руководствуясь интересами финансовой устойчивости всей банковской системы, регулятор будет либо вводить прямой запрет на проведение такого рода операций, либо создавать дестимулирующие условия для их использования.

Несомненно, тренд на ужесточение требований регулятора по оценке рисков потребует от руководства кредитных организаций обратить самое серьезное

внимание на качество работы своих специалистов и их компетенцию в данной сфере. Это обусловлено тем, что «человеческий фактор», может серьезно повлиять на результаты работы банков в сфере управления активами, чему есть немало примеров, в том числе и среди иностранных финансовых институтов.

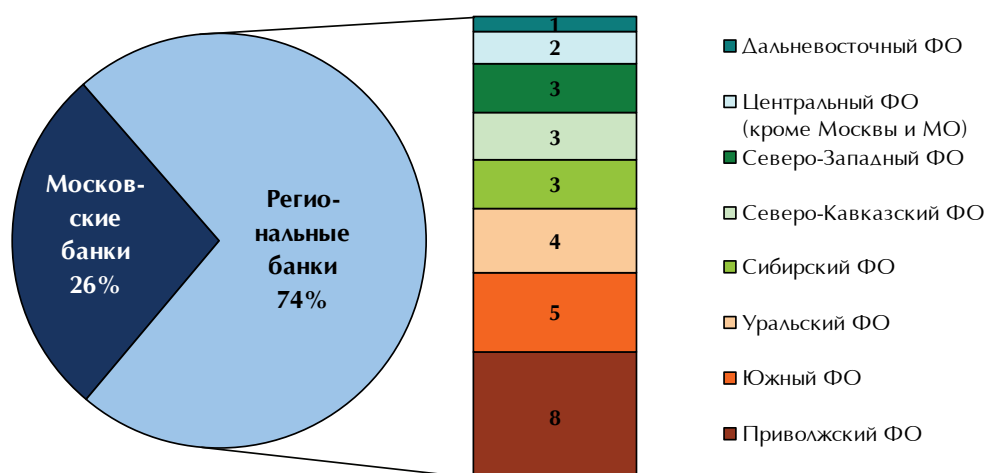
Ситуация с профессиональной компетенцией требует актуализации в части повышения квалификации и введения регулярных тренингов для специалистов кредитных организаций с учетом современных требований регулятора, особенно при оценке финансово-хозяйственной деятельности заемщиков. Учитывая существенную величину внешних факторов, влияющих на управление активами, нельзя недооценивать и способность специалистов принимать адекватные решения, способствующие снижению рисков и повышению эффективности работы кредитных организаций.

4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»

Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» в рамках подготовки информационно-аналитических материалов к XIV Всероссийской банковской конференции «Банковская система 2012: вопросы регулирования и управления активами» был проведен экспертный опрос банков-участников Ассоциации «Россия». В ходе исследования ставилось несколько задач. Во-первых, определить, как банки оценивают краткосрочные перспективы своей деятельности в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и регулятивной среды. Во-вторых, выявить наиболее востребованные участниками рынка направления совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы банковской деятельности. В-третьих, определить, какие стратегии, подходы и инструменты используются в настоящее время кредитными организациями для управления ликвидными активами и кредитными портфелями.

В период проведения анкетирования было получено 40 анкет (15% от общего числа банков-участников Ассоциации). Такой процент выборки позволяет считать проведенный опрос репрезентативным. Участие в нем приняли представители кредитных организаций из всех федеральных округов, представляющие одновременно различные группы банков, ранжированные по величине собственных средств. Высокую активность традиционно проявили региональные кредитные организации (почти 3/4 респондентов), в первую очередь, представляющие Приволжский, Южный и Уральский федеральные округа.

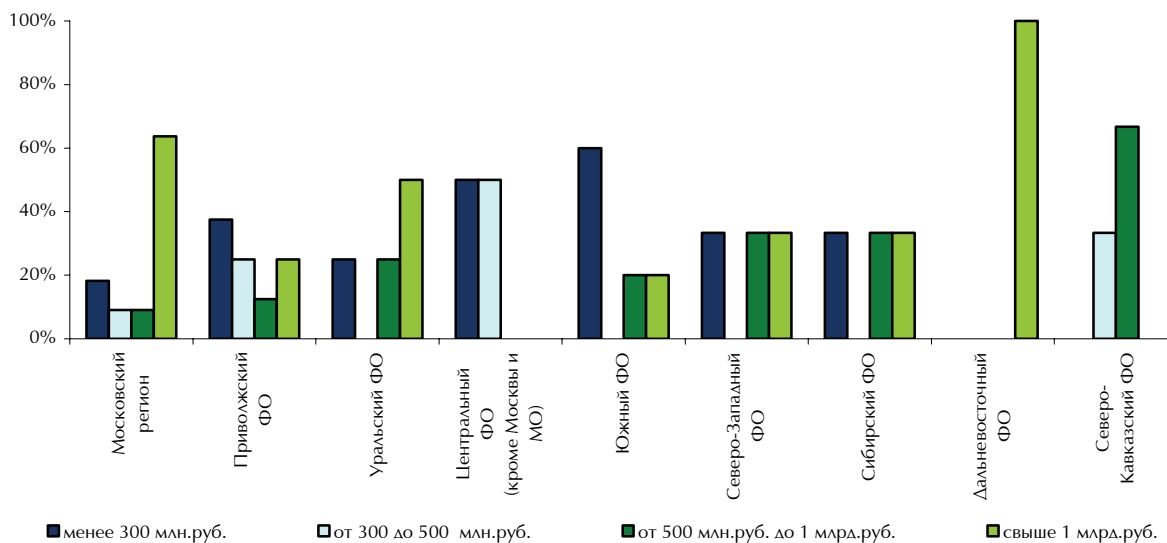
4.1. Распределение банков-респондентов по региональному признаку

Изменение законодательства в части минимального размера собственного капитала банков привело к небольшой корректировке ранее использовавшейся шкалы

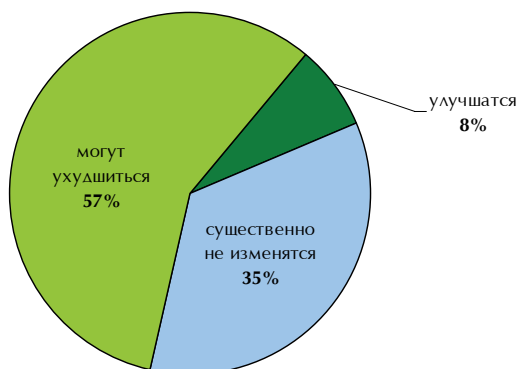
для рейтингования участников опросов. Наибольшее число респондентов (38%) представляли банки, капитал которых превышает 1 млрд. руб. Тем самым сохраняется тенденция активного участия в проводимых Ассоциацией мероприятиях (в т.ч. опросах) самой представительной группы российских кредитных организаций. Доля участников анкетирования, капитал которых менее 300 млн. руб., составила 30%. На банки с капиталом от 300 до 500 млн. и от 500 млн. до 1 млрд. руб. пришлось соответственно 12 и 20% респондентов.

4.2. Распределение банков-респондентов по капиталу

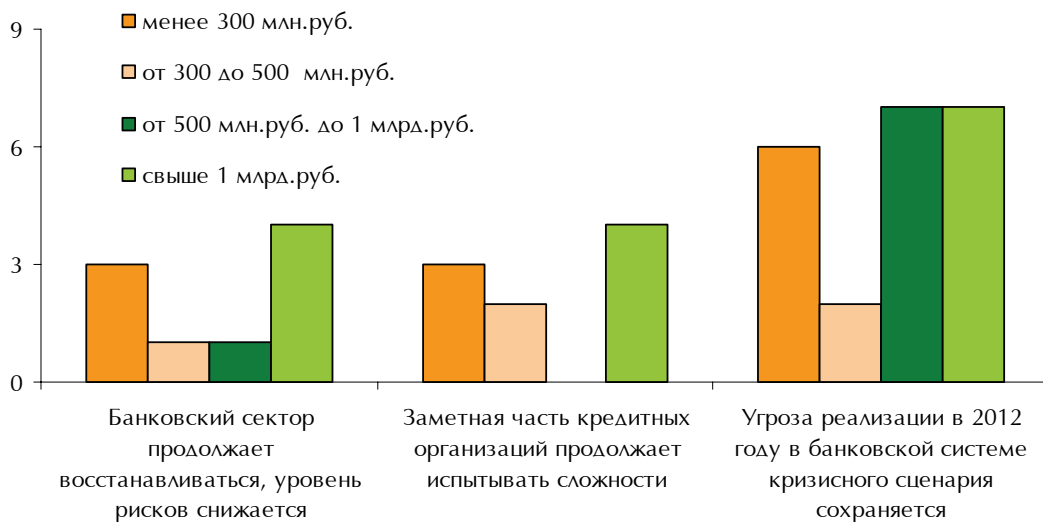
Опрос показал, что большинство респондентов характеризует текущую ситуацию в российской и мировой экономике как неустойчивую и неопределенную. Больше половины опрошенных (57%) полагают, что в 2012 году макроэкономические условия для банковской деятельности в России могут даже ухудшаться. Примерно треть участников опроса не ожидает, что ситуация существенным образом изменится по сравнению с прошлым годом. И только абсолютное меньшинство надеется на улучшение ситуации в экономике.

4.3. Считаете ли Вы, что макроэкономические условия для банковской деятельности в России в 2012 году

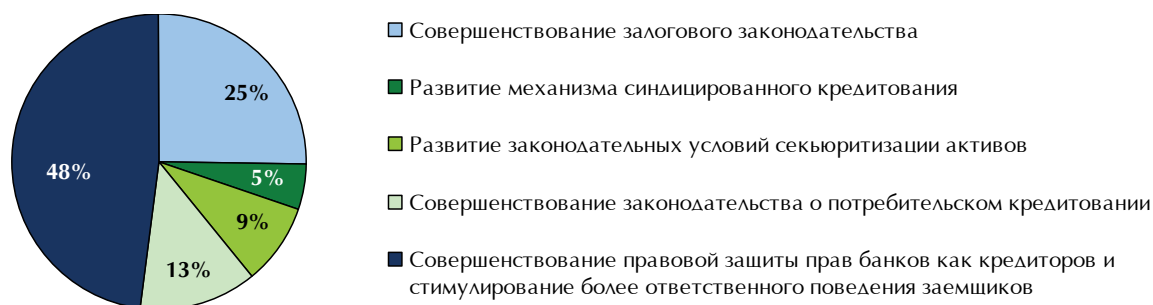
Преимущественно негативный прогноз участников анкетирования относительно макроэкономической ситуации соответствующим образом транслируется и на их оценку краткосрочных перспектив развития российского банковского сектора. Примерно половина респондентов считает, что условия для реализации кризисного сценария в 2012 году сохраняются. По их мнению, существенного снижения рисков нестабильности в банковской системе не произошло, в том числе и по причине того, что многие банки до сих пор не смогли восстановиться после первой волны финансовой турбулентности. При этом следует отметить, что пессимистические оценки характерны в основном для респондентов, представляющих крупные и средние коммерческие банки.

4.4. Как бы Вы могли оценить текущую ситуацию в российском банковском секторе?

В этой связи большое значение приобретает работа по созданию для кредитных организаций условий, в первую очередь законодательных и нормативных, способствующих снижению негативных воздействий, как от нерешенных прошлых проблем, так и от реализации новых угроз. Значительная часть респондентов отметила, что приоритет в 2012 году должен быть отдан улучшению правовой защиты прав банков как кредиторов и стимулированию более ответственного поведения заемщиков, а также совершенствованию залогового законодательства и законодательной базы потребительского кредитования.

4.5. Какие направления совершенствования законодательной базы банковской деятельности в Российской Федерации, на Ваш взгляд, должны иметь приоритет в 2012 году?

По мнению большинства участников опроса, ключевым направлением в надзоре и регулировании банковской деятельности должна стать разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитных организаций, а также совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала и активов в рамках перехода к Базелю-3. Кроме того, часть респондентов считает, что для развития сектора и экономики в целом необходимо пересмотреть действующий порядок резервирования по ссудам предприятиям малого и среднего бизнеса.

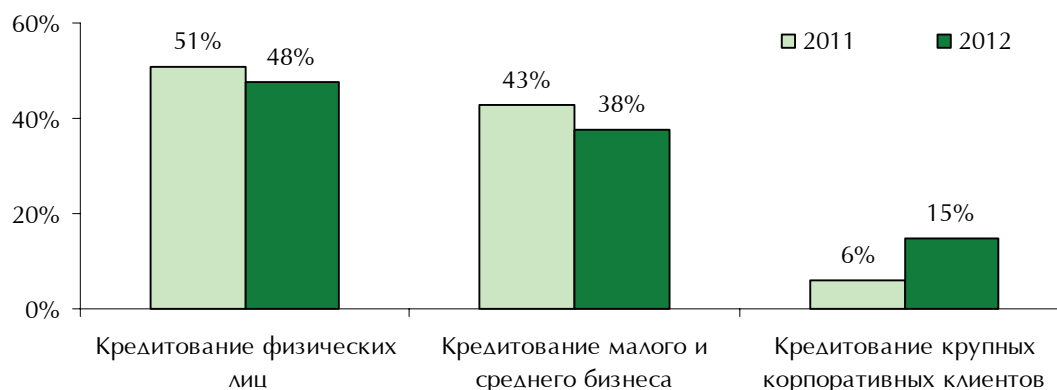
4.6. Какие направления банковского регулирования и надзора в части совершенствования управления активами кредитной организации, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2012 году?

Проведенный опрос показал, что, как и годом ранее, кредитование населения и МСБ (малого и среднего бизнеса) будет оставаться основным драйвером роста активных операций банковского сектора. В пользу этого высказалось 84% респондентов. При этом следует иметь в виду, что в опросе не участвовали представители крупнейших банков. Но даже с учетом этого обращает на себя внимание тот факт, что доля тех, кто и раньше отдавал приоритет кредитованию

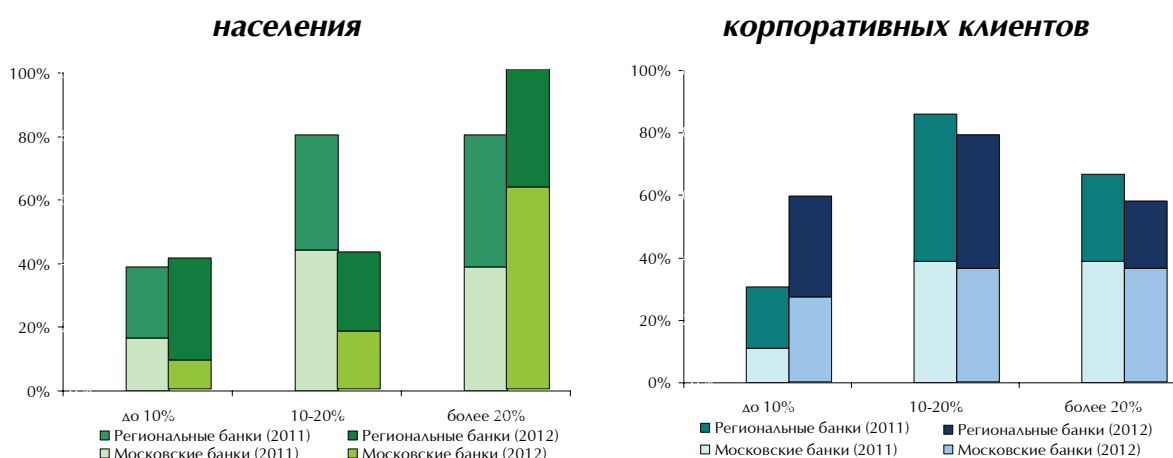
населения, а также кредитованию малого и среднего бизнеса, перераспределась в пользу тех, кто намеревается активнее развивать кредитование крупных корпоративных клиентов. По сравнению с 2011 годов их удельный вес увеличился с 6 до 15%.

4.7. Какое направление активных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2012 году?

Прошлогодние сдержанные прогнозы членов Ассоциации о перспективах роста рынка кредитования в 2011 году не реализовались: достигнутые показатели не только соответствуют докризисным уровням, но и по ряду направлений превзошли их. Возможно, этот факт способствовал тому, что по оценкам большинства респондентов, темпы кредитования населения превысят 20%. Причем это касается всех групп банков. Однако среди тех, кто весьма сдержанно оценивает свои возможности по темпам прироста розничного кредитования, заметно выше стал удельный вес региональных банков.

4.8. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования в Вашем Банке в 2012 году?

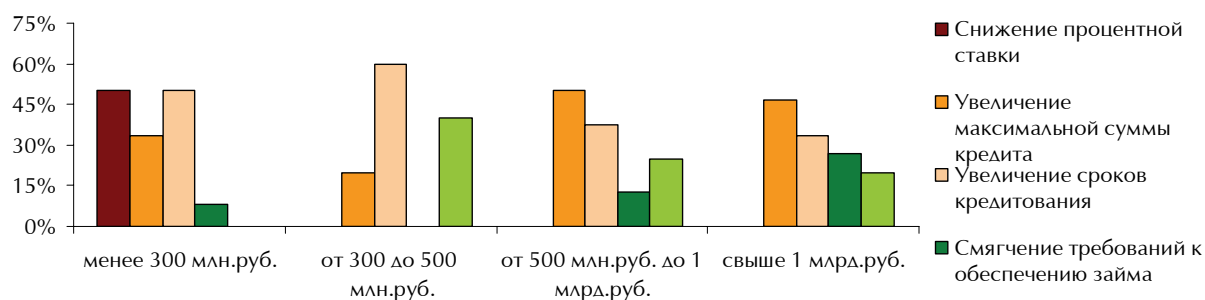

Что же касается корпоративных портфелей, то ожидания по темпам их прироста по сравнению с предыдущим прогнозом ухудшились по всем группам

банков. Больше половины респондентов полагает, что эти темпы не превысят 20%. Причем такие оценки примерно поровну разделились между региональными и московскими банками.

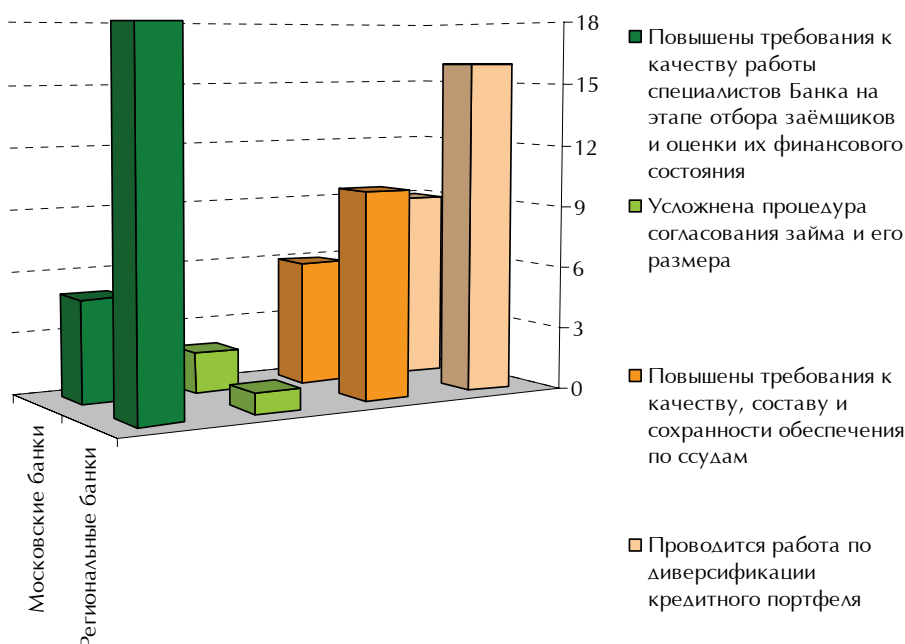
В то же время, вопреки негативному прогнозу Банка России относительно изменений условий кредитования, члены Ассоциации «Россия», принявшие участие в анкетировании, в своем большинстве, напротив, планируют смягчить как ценовые, так и неценовые условия предоставления ссуд. В частности, 43% респондентов планирует увеличить сроки кредитования, 40% - повысить максимальный размер ссуды, 15% - снизить процентную ставку и требования по обеспечению. Только 20% респондентов планируют меры по ужесточению условий кредитования. В первую очередь, по их мнению, пересмотру должны подвергнуться ценовые условия заимствования. Интересно отметить, что средние и крупные банки собираются отдавать предпочтение увеличению максимальной суммы кредита и удлинению сроков кредитования, тогда как малые банки наряду с этим указывают на вероятность снижения своих процентных ставок.

4.9. Какие изменения в 2012 году, вероятно, произойдут в условиях кредитования клиентов в Вашем Банке по сравнению с прошлым годом?

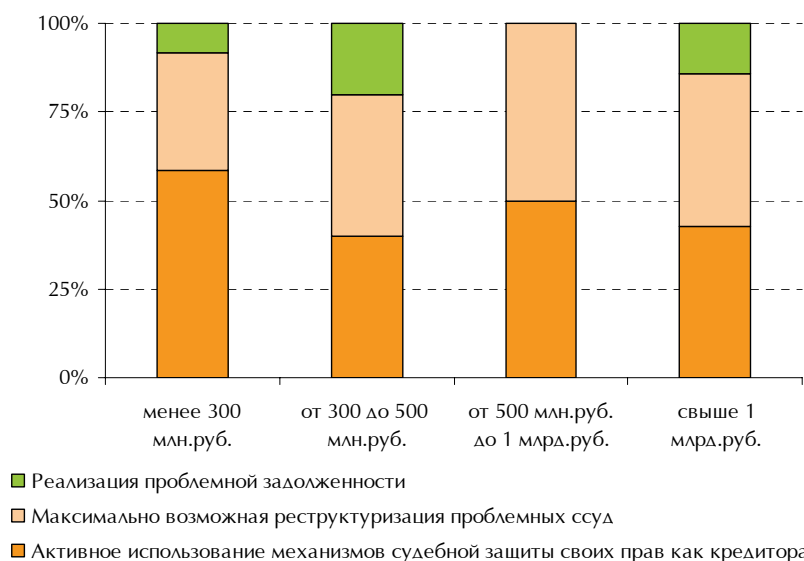
Тем не менее, в каком бы направлении не происходили изменения условий кредитования, процесс совершенствования управления кредитным портфелем не ограничивается только этим. Первостепенное значение, по мнению большинства опрошенных (63%), в этой работе должно отдаваться поддержанию высокого уровня диверсификации имеющейся на балансе кредитной организации ссудной задолженности: по срокам, валютам, отраслям, типам ссуд, характеру обеспечения и т.д. Большое внимание уделяется также повышению требований к качеству работы банковских специалистов еще на этапе отбора заемщиков и оценки их финансового состояния. Именно на этом направлении работы, наряду с диверсификацией кредитного портфеля, повышением требований к качеству, составу и сохранности обеспечения по ссудам, фокусируют участники опроса, и прежде всего те из них, кто представляет региональные банки.

4.10. Какие меры по совершенствованию управления кредитным портфелем реализуются в Вашем банке?

Существенным аспектом в работе по оптимизации управления кредитным портфелем является решение целого комплекса вопросов, связанных с проблемной и просроченной задолженностью. Только незначительная часть респондентов включает в свои планы реализацию проблемной задолженности третьим лицам, включая коллекторские агентства. Достаточно большое число из них отдаёт предпочтение использованию механизма судебной защиты своих прав как кредитора.

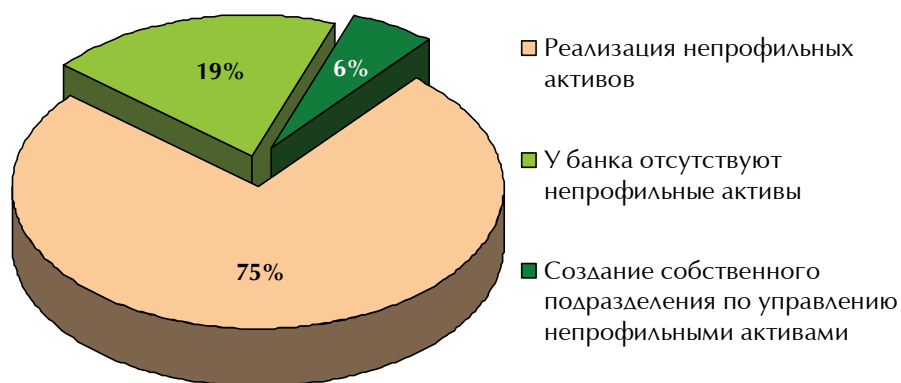
4.11. Какой стратегии управления проблемной задолженностью преимущественно придерживается Ваш Банк в настоящее время?

Однако более половины участников опроса поставила приоритетом максимально возможную реструктуризацию проблемных ссуд, что может свидетельствовать о предпочтении досудебным процедурам работы с недобросовестными заемщиками, а также «техническом» характере части проблемной и просроченной задолженности.

Одним из наиболее трудоемких и сложных для банков вопросов остается выбор форм и механизмов работы с имуществом, перешедшим к ним в качестве обеспечения по дефолтным ссудам. Наличие непрофильных активов утяжеляет балансы банков и оказывает растущее давление на их капитальную базу. В этой связи весьма характерно, что заметное большинство респондентов (75%) сделали выбор в пользу реализации непрофильных активов, и лишь 6% из них высказалось в пользу создания собственного подразделения по работе с такими активами, что вполне объяснимо, поскольку это могут себе позволить только крупные банки.

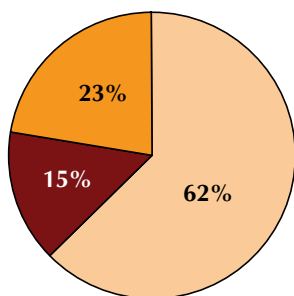
4.12. Какую стратегию управления непрофильными активами выбрал Ваш Банк в настоящее время?

Наряду с кредитным риском ключевым по значимости для российского банковского сектора риском является риск потери ликвидности. Для его снижения Банк России разработал и применяет достаточно широкий перечень инструментов рефинансирования как по предоставлению ликвидности, так и ее абсорбированию. Полученные ответы респондентов позволили определить наиболее востребованные из них. Что касается инструментов по предоставлению ликвидности, то представители всех групп банков отдали приоритет внутрисуточным кредитам и кредитам овернайт. Обращает на себя внимание, что примерно 30% респондентов не дали ответ на поставленный вопрос, что свидетельствует либо о неактуальности этой темы вследствие достаточности ликвидных активов на балансе их кредитной организации, либо сложности доступа для них к дисконтному окну Банка России.

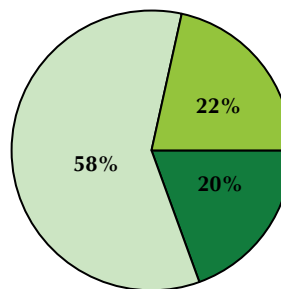
4.13. В каких инструментах Банка России заинтересована Ваша кредитная организация?

по предоставлению ликвидности

- Кредиты овернайт/внутридневные кредиты
- Ломбардные кредиты/ломбардные аукционы
- Операции прямого РЕПО/аукционы прямого РЕПО

по абсорбированию ликвидности

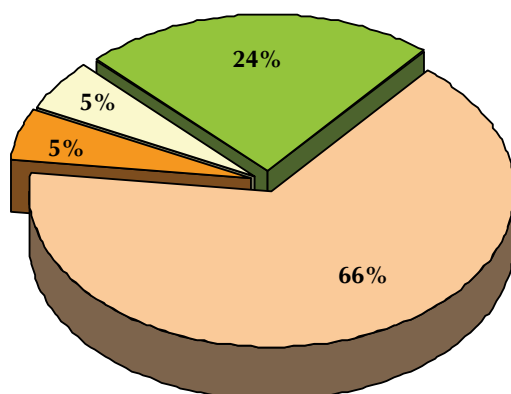

- Сделки с облигациями Банка России
- Депозитные операции
- Депозитные аукционы

Среди инструментов Банка России по стерилизации ликвидности наиболее востребованы депозитные операции по фиксированным процентным ставкам на стандартных условиях. По всей вероятности, это объясняется простотой и доступностью данного инструмента, который дает широкие возможности по выбору сроков размещения временно свободных денежных средств, включая близкий по экономической природе к остаткам средств на корреспондентском счете депозит «до востребования».

Действующие в настоящее время инструменты рефинансирования Банка России во многом определяют активность кредитных организаций при работе на фондовом рынке. Так, около четверти участников опроса намерены в текущем году проводить операции исключительно с ценными бумагами из Ломбардного списка Банка России. В целом же, большинство респондентов (более 70%) предполагает сохранение объема операций с ценными бумагами примерно на прошлогоднем уровне и даже их уменьшение.

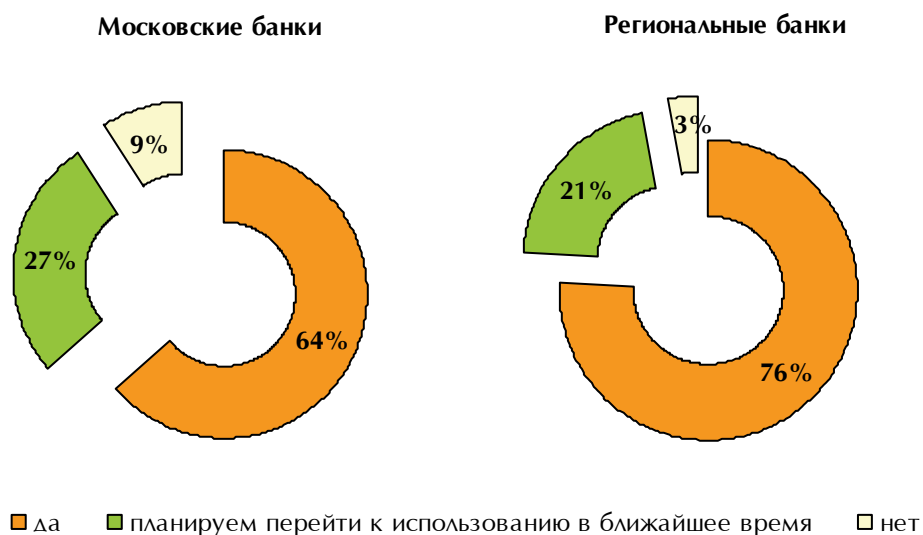
4.14. Какие планы на 2012 год по работе на фондовом рынке предусмотрены в Вашем Банке?

- Сохранение объема операций с ценными бумагами примерно на прошлогоднем уровне
- Планируется снизить объем операций с ценными бумагами
- Запланирован существенный рост объёма операций с ценными бумагами
- Проведение операций только с ценными бумагами из Ломбардного списка Банка России

В качестве наиболее продвинутого подхода в управлении банковскими активами и рисками деятельности в мире признано регулярное прохождение кредитными организациями стресс-тестов. Тестированию могут подвергаться любые группы банковских активов, методики кредитования и формирования портфелей ценных бумаг, оценки всех видов рисков, включая фондовый, кредитный и риск ликвидности. Результаты опроса показали, что абсолютное большинство участников опроса (73%) применяет в той или иной форме элементы стресс-тестирования, а все остальные из ответивших планируют перейти к его использованию в ближайшее время.

4.15. Применяет ли Ваш банк стресс-тестирование в качестве элемента управления активами

Резюме опроса

1. Проведенный экспертный опрос показал, что подавляющее большинство респондентов характеризует текущую ситуацию в российской и мировой экономике как неустойчивую и неопределенную. Они полагают, что в 2012 году макроэкономические условия для банковской деятельности в России существенным образом не изменятся, а возможно даже и ухудшатся.

2. По мнению экспертов, ошутимого снижения рисков нестабильности в банковской системе не произошло, в том числе и по причине того, что многие банки до сих пор не смогли восстановиться после первой волны финансовой турбулентности. Тем не менее, принявшие участие в анкетировании, в своем большинстве планируют смягчить как ценовые, так и неценовые условия

предоставления ссуд. И только 20% респондентов планируют меры по ужесточению условий кредитования.

3. Большинство участников опроса полагает, что кредитование населения и малого и среднего бизнеса, как и годом ранее, будет оставаться основным драйвером роста активных операций банковского сектора. В то же время наметилось повышение доли тех банков, которые намереваются активнее развивать кредитование крупных корпоративных клиентов. По оценкам большинства респондентов, темпы кредитования населения превысят 20%. Что же касается корпоративных портфелей, то ожидания по темпам их прироста по сравнению с предыдущим годом ухудшились. Больше половины экспертов ожидает, что эти темпы могут и не превысить 20%.

4. Большинство респондентов предполагает сохранение объема операций с ценными бумагами примерно на имеющемся уровне и даже их уменьшение. При этом часть из них намерена в текущем году проводить операции исключительно с ценными бумагами из Ломбардного списка Банка России.

5. Среди важнейших направлений работы по улучшению управления кредитным портфелем участники опроса отметили повышению требований к качеству работы банковских специалистов еще на этапе отбора заемщиков и оценки их финансового состояния. Большое значение респонденты придают также поддержанию высокого уровня диверсификации имеющейся на балансе кредитной организации ссудной задолженности: по срокам, валютам, отраслям, типам ссуд, характеру обеспечения и т.д.

6. Важным для банков остается решение комплекса вопросов, связанных с проблемной и просроченной задолженностью. Только незначительная часть респондентов включает в свои планы реализацию проблемной задолженности третьим лицам, включая коллекторские агентства. Достаточно большое число из них отдает предпочтение использованию механизма судебной защиты своих прав как кредитора. Однако более половины участников опроса поставила приоритетом максимально возможную реструктуризацию проблемных ссуд.

7. При выборе форм и механизмов работы с имуществом, перешедшим к ним в качестве обеспечения по дефолтным ссудам, заметное большинство респондентов сделали выбор в пользу реализации непрофильных активов, и лишь некоторые из них высказались в пользу создания собственного подразделения по работе с такими активами.

8. Касаясь совершенствования законодательной базы банковской деятельности, значительная часть респондентов отметила, что приоритет следует отдать улучшению правовой защиты прав банков как кредиторов и стимулированию более ответственного поведения заемщиков, а также совершенствованию залогового законодательства и законодательной базы потребительского кредитования.

9. Наиболее востребованным из всех имеющихся в настоящее время инструментов по предоставлению ликвидности в системе рефинансирования участники опроса отдали приоритет внутрисдневным кредитам и кредитам овернайт, а также операциям прямого РЕПО. Среди инструментов Банка России по стерилизации ликвидности наиболее востребованными являются депозитные операции по фиксированным процентным ставкам на стандартных условиях.

10. Большинство участников опроса полагает, что ключевым направлением в надзоре и регулировании банковской деятельности должна стать разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитных организаций, а также совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала и активов в рамках перехода к Базелю-3.

* * *

Ассоциация «Россия» и Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции» выражают огромную благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе.

Статистическое приложение

Основные макроэкономические показатели

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП в рыночных ценах, млрд.руб.	26 621,3	32 998,6	41 540,4	38 797,2	44 491,4	54 369,1
Реальный ВВП (темп роста в годовом исчислении, %)	106,7	108,1	105,6	92,0	104,0	104,3
Промышленный выпуск, %	103,9	106,3	102,1	89,2	108,2	104,7
Продукция сельского хозяйства, %	102,8	103,3	110,8	101,2	88,1	-
Грузоборот транспорта, %	102,2	102,2	100,7	89,8	106,9	-
Объем строительных работ, %	115,7	118,2	112,8	86,8	99,4	-
Оборот розничной торговли, %	113	115,2	113,5	94,5	104,4	-
Объем платных услуг населению, %	108,1	107,1	104,8	95,7	101,4	-
Инвестиции в основной капитал, %	113,5	121,1	109,8	83	106	-

Индикаторы уровня жизни населения

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Реальный располагаемый денежный доход (темп роста в годовом исчислении, %)	113,5	112,1	102,3	102,3	104,3	102,3
Среднемесячная начисленная заработная плата (среднее значение за период, руб.)	10634	13593	17290	18638	21090	23470
Реальная заработная плата (темп роста в годовом исчислении, %)	113,3	117,2	111,5	96,5	104,2	113,5
Уровень безработицы в соответствии с методологией МОТ (в % к экономически активному населению)	7,2	6,1	6,4	8,4	7,2	6,6

Показатели бюджетной сферы

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Федеральный бюджет						
Доходы, млрд.руб.	6276,7	7764,6	9258,1	7337,8	8303,8	11366,0
Расходы, млрд. руб.	4277,4	6131,8	7560,9	9660,1	10115,6	10935,2
Профицит/дефицит (+/-), млрд. руб.	1999,4	1924,5	1849,8	-2322,3	-1811,8	-
Стабилизационный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	2340,9	1930,1	-	-	-	-
Резервный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	-	-	4027,6	1830,5	775,2	811,5
Фонд национального благосостояния (на конец периода), млрд.руб.	-	-	2584,5	2769,0	2695,5	2794,4
Удельный вес расходов на обслуживание государственного долга, (%)	3,9	2,4	2,0	2,0	2,1	-

Темпы роста цен (в % на конец периода к декабрю предыдущего года)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Индекс потребительских цен	109	111,9	113,3	108,8	108,8	104,2
Индекс цен на продовольствие	108,7	115,6	116,5	106,1	112,9	103,9
Индекс цен на непродовольственные товары	106	106,5	108	109,7	105	106,7
Индекс цен на платные услуги населению	113,9	113,3	115,9	111,6	108,1	108,7
Индекс цен производителей промышленной продукции	110,4	125,1	93	113,9	116,7	99,8
Индекс тарифов на грузовые перевозки	132,1	116,7	141,4	97,5	133,1	100,2

Показатели денежной сферы

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Денежная масса M2, млрд. руб.	8995,8	13272,1	13493,2	15697,7	20173,5	24543,4
Наличные деньги в обращении (M0), млрд. руб.	2785,2	3702,2	3794,8	4038,1	5062,7	5938,6
Безналичные средства, млрд. руб.	6210,6	9569,9	9698,3	11659,7	15110,8	18604,8
Широкая денежная база, млрд. руб.	4121,6	5513,3	5578,7	6467,3	8190,3	8644,1
Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России, млрд. руб.	638,1	802,2	1027,6	900,3	994,7	981,6
Обязательные резервы, млрд. руб.	221,1	221,3	29,9	151,4	188,4	378,4
Депозиты банков в Банке России, млрд. руб.	98,1	270,3	136,6	509	633,2	388,3
Облигации Банка России, млрд.руб.	102,2	100,7	12,5	283,7	588,9	0
Денежный мультипликатор (рассчитан по широкой денежной базе)	2,18	2,41	2,42	2,43	2,46	2,84
Ставка рефинансирования, %	11	10	13	8,75	7,75	8

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России, либо на основании его решения уполномоченным регистрирующим органом	1 828	1 666	1 516	1 409	1 345	1 296	1 228	1 178	1 146	1 112
Действующие кредитные организации	1 329	1 329	1 299	1 253	1 189	1 136	1 108	1 058	1 012	978
Зарегистрированные кредитные организации, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	8	4	1	2	1	3	3	1	2	0
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из книги государственной регистрации кредитных организаций	491	335	218	154	155	157	117	119	132	134
Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление операций в иностранной валюте	839	845	839	827	803	754	736	701	677	661
Кредитные организации, имеющие генеральную лицензию	293	310	311	301	301	300	298	291	283	273

Макропруденциальные индикаторы деятельности банков

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Достаточность капитала									
Собственные средства (капитал) кредитных организаций, млрд.руб.	946,6	1029,5	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3	5242,1
Уставный капитал кредитных организаций, входящий в расчет собственных средств, млрд.руб.	358,8	399,1	466,9	622,5	766,1	925,0	1173,1	1201,0	1282,0
Отношение собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска	19,1	17,0	16,0	14,9	15,5	16,8	20,9	18,1	14,7
Отношение основного капитала к активам, взвешенным по уровню риска	14,5	13,2	11,4	10,6	11,6	10,6	13,2	11,4	9,3
Отношение активов, взвешенных по уровню риска, к совокупным активам	66,6	67,3	63,5	64,6	66,7	64,9	60,6	59,6	58,8
Кредитный риск									
Доля проблемных и безнадежных ссуд (до 1.09.04 - сомнительных и безнадежных) в общем объеме ссуд	5,0	3,8	3,2	2,6	2,5	3,8	9,6	8,2	6,6
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам, % от общего объема ссуд	5,9	5,3	5,0	4,1	3,6	4,5	9,1	8,5	6,9
Отношение величины крупных кредитных рисков к капиталу (Н7)	241,0	242,6	239,8	240,6	211,9	191,7	147,1	1,8	1,4
Ликвидность									
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	20,6	17,0	15,1	13,5	12,1	14,5	13,3	13,5	11,8
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	36,1	30,3	27,3	26,7	24,8	25,9	28,0	26,8	23,9
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (Н2)	68,1	56,2	54,7	51,4	48,4	74,9	81,5	64,8	60,1
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (Н3)	90,4	78,0	73,8	76,8	72,9	92,1	102,4	94,3	81,6
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам*	107,7	102,8	102,0	100,7	94,8	84,6	99,9	109,5	105,3
Рыночный риск** (в % к собственным средствам)	30,7	31,7	33,6	45,1	38,7	23,2	49,6	48,6	49,7
в том числе									
валютный риск	8,4	5,8	5,8	5,3	3,6	3,4	3,5	3,2	3,0
процентный риск	9,9	13,3	13,3	19,3	24,3	16,4	37,5	36,7	33,8
фондовый риск	12,4	12,6	14,4	20,4	10,8	3,4	8,7	8,6	12,9
Финансовый результат банков за отчетный период (млрд.руб.)	128,4	177,9	262,1	371,5	508,0	409,2	205,1	573,4	848,2
в % к активам банковского сектора***	2,6	2,9	3,2	3,2	3,0	1,8	0,7	1,9	2,4
в % к капиталу банковского сектора***	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	17,6

* За исключением кредитов и депозитов, предоставленных банкам

** Рассчитано по форме 0409153 (в соответствии с Положением Банка России от 24.09.99 №89-П)

*** Активы и капитал рассчитаны как средние значения за период

**Структура активов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

	2008	2009	2010	2011
1. Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	829,3	795,8	912,6	1 125,6
1.1. В том числе денежные средства	795,1	747,0	862,4	1 125,0
2. Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	2 078,7	1 755,2	1 809,0	1 747,4
3. Корреспондентские счета в банках - всего	1 238,8	839,2	853,6	1 000,6
В том числе:				
3.1. Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	395,8	171,7	164,3	227,4
3.2. Корреспондентские счета в банках-нерезидентах	843,0	667,6	689,3	773,1
4. Ценные бумаги, приобретенные банками - всего	2 365,2	4 309,4	5 829,0	6 211,7
В том числе:				
4.1. Вложения в долговые обязательства	1 760,3	3 379,1	4 419,9	4 676,2
4.2. Вложения в долевыe ценные бумаги	193,4	411,8	710,9	914,4
4.3. Учтенные векселя	199,5	234,0	330,0	233,9
4.4. Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	212,0	284,5	368,2	387,3
5. Прочее участие в уставных капиталах	45,1	72,6	132,1	291,9
6. Кредиты и прочие ссуды - всего	19 941,0	19 878,4	22 166,7	28 737,0
В том числе:				
6.1. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в том числе просроченная задолженность	19 884,8	19 847,1	22 140,2	28 699,2
6.1.1. Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям	422,0	1 014,7	1 035,9	1 133,0
в том числе просроченная задолженность	12 509,7	12 541,7	14 062,9	17 715,3
6.1.2. Кредиты, предоставленные физическим лицам	266,4	762,5	743,4	822,6
в том числе просроченная задолженность	4 017,2	3 573,8	4 084,8	5 550,9
6.1.3. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам	148,6	243,0	282,3	291,1
в том числе просроченная задолженность	2 501,2	2 725,9	2 921,1	3 958,0
6.1.3. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам	1,3	1,9	4,6	5,1
6.1.3. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам				
7. Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	544,1	790,7	864,6	973,8
8. Использование прибыли	109,8	71,4	132,1	173,2
9. Прочие активы - всего	870,4	917,4	1 105,0	1 266,4
В том числе:				
9.1. Средства в расчетах	520,3	434,3	524,6	589,8
9.2. Дебиторы	129,3	125,8	154,5	181,0
9.3. Расходы будущих периодов	69,0	74,4	77,9	94,3
Всего активов	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5

**Структура пассивов кредитных организаций,
сгруппированных по источникам средств (млрд. руб.)**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Фонды и прибыль банков - всего	1 783,0	2 809,2	3 109,2	3 766,4	4 339,1	4 963,0
В том числе:						
Фонды банков	1 338,3	2 182,2	1 789,4	2 432,8	2 599,6	2 719,9
Прибыль (с учетом результатов деятельности за предшествующее время)	444,7	627,0	1 319,8	1 333,5	1 739,5	2 243,1
Кредиты, депозиты и иные привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	13,8	34,0	3 370,4	1 423,1	325,7	1 212,1
Счета банков - всего	156,6	194,4	346,0	273,1	255,7	336,4
В том числе:						
Корреспондентские счета кредитных организаций	94,8	124,5	252,4	168,0	154,4	216,6
Корреспондентские счета банков-нерезидентов	14,1	18,4	77,7	97,1	93,9	105,5
Кредиты, депозиты и иные средства, полученные от других банков - всего	1 730,5	2 807,4	3 639,6	3 117,3	3 745,9	4 560,2
Средства клиентов - всего	8 467,3	12 252,3	14 748,5	17 131,4	21 080,9	26 082,1
В том числе:						
Средства бюджетов	14,6	20,1	15,6	20,4	32,7	37,8
Средства государственных внебюджетных фондов	28,0	28,0	14,2	13,7	12,0	7,1
Средства на расчетных, текущих и прочих счетах	2 361,2	3 232,9	3 521,0	3 857,4	4 845,1	5 326,7
Средства клиентов в расчетах	57,4	262,0	281,5	209,7	220,6	288,1
Депозиты юридических лиц	1 543,5	3 520,0	4 945,4	5 466,6	6 035,6	8 367,4
Средства на счетах физических лиц	3 881,8	5 159,2	5 907,0	7 485,0	9 818,0	11 871,4
Прочие привлеченные средства	570,2					
Облигации	168,3	290,2	375,3	412,7	537,9	666,7
Векселя и банковские акцепты	790,5	822,2	756,3	748,6	797,3	859,5
Прочие пассивы - всего	876,2	915,3	1 677,0	2 557,4	2 713,0	2 947,5
В том числе:						
Резервы	452,4	586,3	1 022,7	2 050,6	2 192,0	2 318,8
Средства в расчетах	265,2	156,0	431,6	257,9	255,1	325,0
Кредиторы	21,6	27,6	33,9	45,2	44,7	46,4
Доходы будущих периодов	20,9	27,3	4,7	4,9	5,5	5,5
Всего пассивов	14 045,6	20 125,1	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5